

В чум свой гостя введу,
как в языческий храм,
Называемый просто –
планета,
Я народы зову к эвенкийским
кострам
Со всего необъятного света.

Н. Оёгур

MINISTRY OF EDUCATION AND SCIENCE OF THE RUSSIAN FEDERATION
BURYAT STATE UNIVERSITY

THEORETICAL AND METHODOLOGICAL ASPECTS OF TEACHING
THE EVENKI LANGUAGE AND CULTURE
IN THE CONTEXT OF MODERNIZATION OF EDUCATION

Materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference
«The Current State and Perspectives of Teaching the Evenki and Soyot
Languages in the context of Modernization of Education»

(Ulan-Ude, May 22–23, 2018)

Scientific Editor

E. F. Afanasyeva, Cand. Sci. (Philology), Associate professor

Ulan-Ude
Buryat State University Publishing Department
2018

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
БУРЯТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ
ПРЕПОДАВАНИЯ ЭВЕНКИЙСКОГО ЯЗЫКА И КУЛЬТУРЫ
В УСЛОВИЯХ МОДЕРНИЗАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ

Материалы всероссийской научно-практической конференции
«Современное состояние и перспективы преподавания
эвенкийского и сойотского языков в условиях
модернизации образования»

(Улан-Удэ, 22-23 мая 2018 г.)

Научный редактор
Е. Ф. Афанасьева, канд. филол. наук, доцент, БГУ

Улан-Удэ
Издательство Бурятского госуниверситета
2018

УДК 37.016 : 811.512.212 (082)
ББК 74.023: 81.651.1 я 431
Т 338

Р е ц е н з е н т ы

Т. Е. Андреева, канд. филол. наук, ИГиИПМНС СО РАН
С. Г. Ошоров, канд. пед. наук, доцент, БГУ

Сборник издан при финансовой поддержке Комитета по межнациональным отношениям и развитию гражданских инициатив Администрации Главы Республики Бурятия и Правительства Республики Бурятия

Т 338 **Теоретические и методические аспекты преподавания эвенкийского языка и культуры в условиях модернизации образования:** материалы всероссийской научно-практической конференции «Современное состояние и перспективы преподавания эвенкийского и сойотского языков в условиях модернизации образования» (Улан-Удэ, 22–23 мая 2018 г.) / науч. ред. Е. Ф. Афанасьева. – Улан-Удэ: Издательство Бурятского госуниверситета, 2018. – 144 с. ISBN 978-5-9793-1243-9

Сборник содержит материалы, представленные на всероссийской научно-практической конференции сотрудниками научных и исследовательских учреждений, преподавателями вузов, учителями, педагогами дополнительного образования, аспирантами, работниками музеев, библиотек. Статьи посвящены актуальным вопросам истории и этнографии, культуры, этнопедагогики, фольклора, литературы, проблемам изучения и преподавания эвенкийского языка.

Для специалистов-гуманитариев, преподавателей, аспирантов, магистрантов и студентов вузов, также широкого круга читателей, интересующихся проблемами эвенков, их культуры, науки и образования.

Theoretical and methodical aspects of teaching the Evenki language and culture in the context of modernization of education: Materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference «The Current State and Perspectives of Teaching the Evenki and Soyot Languages in the context of Modernization of Education» (Ulan-Ude, May 22-23, 2018) / Sci. Ed. E. F. Afanasyeva. – Ulan-Ude: Buryat State University Publishing Department, 2018. – 144 p.

The collection contains the materials of the reports presented at the All-Russian Scientific and Practical Conference by the staff of scientific and research institutions, teachers of universities, teachers of general education institutions, supplementary education teachers, postgraduates, museum workers, and libraries. They are devoted to topical issues of history and ethnography, culture, ethnic education, folklore, literature, problems of studying and teaching native languages of indigenous peoples.

For humanisticians, teachers, and postgraduate students, master's students and students, as well as for a wide range of readers interested in Evenk problems, culture, their science and education.

ISBN 978-5-9793-1243-9

© Бурятский госуниверситет, 2018

УДК 811.512.212

© *Афанасьева Елизавета Федоровна*

кандидат филологических наук, доцент
Бурятский государственный университет
Россия, г. Улан-Удэ
E-mail: elizaveta_fedor@mail.ru

Эвенкийские заимствования в русском языке

В русском литературном языке в качестве номинативных безэквивалентных единиц вошли такие слова из эвенкийского языка, как *унты*, *поняга*, *балаган*, *чум*, *шаман*, *тундра* и др., которые давно перестали осознаваться носителями как иноязычные. Эвенкийские географические названия повсеместно распространены по всей территории Сибири, Севера и Дальнего Востока. Другая же часть заимствованного фонда апеллятивной лексики старожильческих говоров стала общесибирской, т. к. известна русским говорам Забайкалья, Прибайкалья, Красноярского края, Приамурья, Западной Сибири.

Ключевые слова: эвенки, русский язык, заимствования, этимология.

Afanasyeva Elizaveta F.

Cand. Sci. (Philology), Associate Professor
Buryat State University
Ulan-Ude, Russia
E-mail: elizaveta_fedor@mail.ru

Evenki Borrowings in the Russian Language

In the Russian Standard language, such words from the Evenki language as *unty*, *ponyaga*, *balagan*, *chum*, *shaman*, *tundra*, etc., which long ceased to be recognized by native speakers as foreign words, "alien", entered into the category of nominative non-equivalent units. Evenki geographical names are widespread throughout the vast territory of Siberia, the North and the Far East. The other part of the borrowings' fund of appellative vocabulary of old-timer dialects became general-Siberian, known to the Russian dialects of Transbaikalia, the Baikal region, the Krasnoyarsk Territory, the Amur River region, Western Siberia.

Keywords: Evenks, Russian language, borrowings, etymology.

В XVII в. русские первопроходцы, преодолевая огромные пространства за необычайно короткий для того времени срок, начали осваивать Сибирь. Освоившись на новых землях, они соединили свои судьбы с жизнью аборигенов.

Один из коренных народов Сибири – эвенки, по размерам занятых ими территорий превосходили другие сибирские народы. Они расселяются от побережья Охотского моря на востоке до Обско-Иртышского междуречья – на западе, от Северного Ледовитого океана на севере до Прибайкалья и реки Амур – на юге. Столь широкое расселение относительно их небольшой численности (38 тыс.), по словам известного этнографа В. А. Туголукова, представляет собой уникальное явление в истории человечества [8, с. 4].

Осевшие на местах поселения аборигенов русские переселенцы вступали с ними в тесные контакты. Оказывая большое влияние на эвенков, русские в свою очередь многому научились у них: освоили способы охоты, научились строить охотничьи чумы тунгусского образца, шить удобную для передвижения в тайге обувь и одежду.

Столкнувшись с целым комплексом новых предметов и связанных с ними понятий, названия которых невозможно или не всегда возможно было выразить средствами родного языка, русские заимствовали и их названия. Одни слова закрепляются в русском языке в качестве номинативных безэквивалентных единиц. Это лексика таких тематических групп, как «названия типов жилищ», «названия одежды и обуви», «названия географических объектов» и др. Многие наименования этих групп вошли в состав русского литературного языка (*унты, поняга, балаган, чум, шаман, тундра* и другие), давно перестали осознаваться носителями как иноязычные. Эвенкийские географические названия повсеместно распространены по огромной территории Сибири, Севера и Дальнего Востока. Другая же часть заимствованного фонда апеллятивной лексики старожильческих говоров стала общесибирской, т. к. известна русским говорам Забайкалья, Прибайкалья, Красноярского края, Приамурья, Западной Сибири.

Рассмотрим первую группу. Эвенкийское слово *унты* «мягкая меховая обувь» русскому языку уже известно было с начала XVII в. Самая ранняя фиксация, по картотеке «Словаря русского языка XI–XVII вв.», относится к 1624 г. [цит. по: Добродомов, с. 89]. Охотничья заспинная дощечка для ношения тяжестей, называемая *понягой*, заимствована вместе с эвенкийским словом *панагэ, понагэ*.

В русском языке широкое употребление имеет слово *балаган* в значении легкой временной дощатой постройки. Непрезентабельные жилища тунгусских народов, называвшиеся *балаган* (ср. эвенк. *балаган* «жилище, дом, барак, чум из плах, шалаш»; эвенск., неги-

дальск. *балаган* «жилище, дом (бревенчатый)»; орокск. *балага*, удгейск. *балака* в значении «жилище, дом (бревенчатый)», произвели впечатление на русских первопроходцев, которые усвоили тунгусское слово, но уже применительно к временному строению, плохо приспособленному для жилья [3, с. 86]. Оно получило широкое распространение благодаря проводимым ярмаркам, куда стекались толпы народу из разных уголков России, и где можно было видеть множество разного рода балаганов – легких временных укрытий и строений. В дальнейшем через русское посредство данное слово проникло и в другие славянские языки, также в ряд финно-угорских языков (ср.: марийск. *балаган*, мордов. *балаган*), повторяя и развивая многозначность русского слова.

Еще одно эвенкийское слово послужило источником для русского слова *чум*, которое известно как название переносного жилища некоторых народов Северной Европы и Сибири. Но попало оно в русский через другие языки, в частности, из удмуртского (*чум* «клеть» – для одежды), имеются параллели и в пермяцких языках (коми-зырян., коми-пермяц.) в значении «шалаш, конура», «амбар», клеть», но не этимологизируется в языках данной языковой семьи – финно-угорской. Первоисточником послужило эвенкийское наименование жилища *жум* [джум], *жума* [джума] «юрта, чум конической формы», «юрта, покрытая замшей из лосины». Передаточным же звеном выступил мансийский язык, в котором слово *šum* выступает в значении «чум, чуман».

Семантически безэквивалентным в русском языке стало эвенкийское слово *шаман*, которое этимологизируется во всех тунгусо-маньчжурских языках в значении «посредник и избранник духов».

Известное слово *тундра* претерпело в русском языке изменение первоначального значения. В памятниках письменности это слово было зафиксировано с 1631 г. [9, с. 120]. Первоначально оно заимствовано из приб.-финск. или саамск.: финск. *tunturi* «высокая безлесная гора», саамск. *tuntar*, *tuoddar*, саамск.-норвеж. *tuoddar* «плоская гора без леса». В словаре В. И. Даля у северорусского слова *тундра* отмечается уже несколько иное значение – «северная голая степь; ровная болотистая мшистая плоскость, до Ледовитого моря» [2, т. IV, с. 442]. Сегодня слово *тундра* известно в значении «северная равнина, характеризующаяся безлесьем и обилием болот, озер; почва». И этимологизируется оно, по мнению М. Рясненa [7, с. 49], К. Г. Менгеса [5, с. 22], Л. В. Петропавловской [6, с. 72], от

эвенкийского слова. В говоре западных эвенков, в частности, сымском, *дундра* – это «земля; местность; страна», в говорах других локальных групп эвенков используется варианты – *дунда* ~ *дунна* ~ *дуннэ*, от которого через посредство русского языка получен термин *tundra*.

Большой пласт заимствований из эвенкийского языка содержится в топонимических названиях. Гидросистема Сибири и Дальнего Востока носит в большинстве своем эвенкийские названия: Лена, Енисей, Селенга, Уда, Зея, Нерча, Хилок, Чикой, Куленга, озера Телемба, Могзон, реки Ингода, Джида, Чита, Таймыр и др. Названия сибирских больших и малых городов, сел, поселков, таких как Чита, Якутск, Бирабиджан, Нерюнгри, Тында и многих других произошли от эвенкийского языка. Также М. Рясянен считает, что «входящие в топонимию Финляндии названия больших водных систем, которые не могут быть объяснены на основе лексики финских, саамских или индоевропейских языков, могут быть названиями, которые употребляли дошедшие сюда эвенки» [7, с. 49].

Таким образом, проанализированные нами слова (*унты*, *поняга*, *балаган*, *чум*, *шаман*, *тундра*) и др. вошли в состав русского литературного языка, перестали осознаваться как «чужие», функционируют в нем наравне с собственно-национальными языковыми единицами.

Вторая группа заимствованной из эвенкийского языка лексики стала общесибирской, т. к. известна большинству русским говорам Сибири. Достаточно много в них эвенкийских заимствований из обувной номенклатуры. В говорах Забайкалья повсеместно известны *омчуры*~*анчуры* «короткие унты», *алачики* «башмаки из юфты с пришитыми голенищами», *олочи* «вид охотничьей обуви», *пачи* «теплые унты с высокими голенищами», *арамузы*~*рямужи* «ногвицы, гамаши», *бакари* «длинные унты» или «унты с длинными голенищами», *дактуи* « меховые чулки шерстью наружу», *качутки* «охотничьи сапоги, сшитые мехом наружу» и др.

Сибирское название замшевых башмаков *кенчуры* имеет параллели в эвенк. *кэнэтэ*, *кунету*, *кунэтэ*, *кэнчэ* «унты, обувь», как и сибирское *котенцы* «теплая исподняя обувь из зайчины, вроде унт» от эвенк. *кэтэнчэ* ~ *кэтинчэ* «меховой чулок».

Теплая и удобная в охотничьем промысле эвенкийская одежда прочно вошла в быт русских переселенцев, а в язык – названия ее элементов. Среди них *кокалы*~*кокольды*~*кокойды* «род охотничьих

рукавиц» от эвенк. *коколло* «рукавица», *хорьки* «брюки из кожи» от эвенк. *хэрки* « меховые штаны», *такты* « меховые чулки» от *доктон-токтон* « меховой чулок», *орогда-арогда* « шапка из шкуры, снятой с головы козы, имеющая отверстие для глаз и рта» от эвенк. *орон* «олень» + *-гды* суффикс прилагательного.

Широко представлена в русских говорах Забайкалья и в целом Сибири эвенкийская лексика природы, географических объектов. Среди них *алга* «освещаемое солнцем место, солнцепек», *бадаран* «трясина», *вакса* «негладкий, пористый лед», *илир* «высокий берег, обрыв», *марикта* «место, заросшее низкорослой березой», *лукиша* «горное озеро» и др., занесенные в словари А. Е. Аникина [1], Л. Е. Элиасова [10].

По своей семантике эвенкийские слова в языке-источнике и в заимствовавших их говорах не вполне равнозначны. Так, если слово в эвенкийском языке имело одно значение, то в заимствованном слове в подавляющем большинстве случаев наблюдается сужение значения. Например, *кокалы-кокольды-кокойды* в языке-источнике означают рукавицы (вообще), в русском говоре – охотничьи рукавицы особого покроя. Или *унюкиша* в эвенкийском языке это: 1) оттепель, 2) слякоть, а в русском языке закрепилось только первое значение, но суженное: не просто оттепель, а такая, при которой снег налипает на лыжи, что затрудняет передвижение.

Часть эвенкийских заимствованных слов не имеет лексической замены, т. к. в русском языке нет равнозначных слов, которые бы выражали точно те же самые значения [4, с. 74]. Прежде всего это относится к словам, обозначающим предметы, неизвестные русским до общения с эвенками. К примеру, в русском языке не было слова, означающего место соединения озера с рекой во время половодья, так появилось заимствованное *шон*, равное эвенкийскому *сэн-шэн* в значении «протока, курья (из озера в реку)». Другая часть заимствований имеет в русских говорах синонимы. Эвенкийские же заимствования, несмотря на наличие эквивалентных слов, отличаются некоторыми оттенками в значениях. Так, к примеру, слово *толга* близко по значению русскому слову *улово*, но означает не просто *улово* «яма в реке», а *улово* с глубоким и крутым водоворотом. Или уже проанализированное слово *унюкиша*, которое отличается по значению от близких русских слов *оттепель*, *распутица*. Таких слов не мало. Таким образом, даже если в русских говорах имеются близкие по значению слова-синонимы эвенкийских слов, равно-

значных им слов все-таки нет. Это и определяет жизненность эвенкийских заимствований в русских говорах Сибири [4, с. 77].

Слова второй группы заимствований – наименования предметов одежды, явлений природы, географических объектов в основном относятся к определенному роду занятий – охотничьему промыслу. В связи с этим они имеют ограниченную сферу употребления, употребляются только людьми, имеющими какое-то отношение к охоте.

Литература

1. Аникин А. Е. Тунгусо-маньчжурские заимствования в русских говорах Сибири. – Новосибирск: Наука, 1990. – 91 с.
2. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. I-IV. – М., 1956.
3. Добродомов И. Г. О тунгусских словах в русском языке и его говорах // Диалектная лексика. 1979. – Л., 1982. – С. 83-90.
4. Иванова В. Ф. Об эвенкийских заимствованиях в русском старожильческом говоре Причунья Иркутской области // Материалы и исследования по сибирской диалектологии. – Красноярск, 1965. – С. 70-77.
5. Менгес К. Г. Восточные элементы в «Слове о полку Игореве». – Л., 1979.
6. Петропавловская Л. В. К вопросу об этимологии слова тундра в русских говорах Сибири // Формирование культурных традиций тунгусо-маньчжурских народов. – Новосибирск, 1985. – С. 70-75.
7. Рясянен М. Об урало-алтайском языковом родстве // Вопросы языкознания. – 1968. – № 1. – С.43-49.
8. Туголуков В. А. Тунгусы (эвенки и эвены) Средней и Западной Сибири. – М.: Наука, 1985.
9. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. – М., 1973. – Т. 4.
10. Элиасов Л. Е. Словарь русских говоров Забайкалья. – М., 1980.

УДК 069

© **Белянская Марина Христофоровна**

кандидат исторических наук, научный сотрудник отдела этнографии народов Сибири и Дальнего Востока

Российский этнографический музей

г. Санкт-Петербург, Россия

E-mail: daroma_20@mail.ru

© **Первак Виктория Эдуардовна**

главный специалист по контролю за хранением и экспонированием музейных предметов

Российский этнографический музей

г. Санкт-Петербург, Россия

E-mail: victoriapervak@mail.ru

Д. А. Клеменц в истории формирования сибирских коллекций Российского этнографического музея

В данном материале демонстрируется деятельность Д. А. Клеменца, ставшим одним из основателей Российского этнографического музея. Показана его биография и научная деятельность: сбор предметов старины народов Сибири, оформление документов музейных предметов и формирование основ для хранения экспонатов.

Ключевые слова: музей, краеведение, основатель, сибирские коллекции, научные интересы, музейные фонды.

Belyanskaya Marina Kh.

Cand. Sci. History), Senior Researcher, Department of Ethnography of Peoples of Siberia & Far East, Russian Ethnographical Museum

St. Petersburg, Russia

E-mail: daroma_20@mail.ru

Pervak Victoria Ed.

Chief specialist for the procedure of storage and exhibition of museum items, Honored Cultural Worker of

Russian Federation, Russian Museum of Ethnography

Russia, St. Petersburg

E-mail: victoriapervak@mail.ru

D. A. Klementz Contribution to the History of Siberian Collection Definitions of the Russian Ethnographic Museum

This material demonstrates the activities of D.A. Klemenetz, who became one of the founders of the Russian Ethnographic Museum. His biography and scientific research are shown: the collection of "antiquities" of the peoples of Siberia, the registration of documents of museum, items and the formation of the bases for the storage of exhibits.

Keywords: museum, regional study, founder, Siberian collections, scientific interests, museum funds.

В вечном ненасытном стремлении к познанию истины находил он высшую цель и полное удовлетворение.

Н. М. Могиланский

Дмитрий Александрович Клеменц – ученый, общественный деятель, публицист и литератор, его жизнь и научная сфера интересов были неразрывно связаны с Сибирью. Он являлся одним из основателей и первым заведующим Этнографического отдела Русского музея (ныне Российский этнографический музей Санкт-Петербурга). Основопологающее направление его деятельности заключалось в познании нового, поэтому он стал первооткрывателем во многих сферах литературы, науки и музееведения.

Д. А. Клеменц родился в 1848 г. в семье управляющего имением с. Горяиново Самарской губернии. Учился в Самаре, а позже в 1-й Казанской гимназии, а затем – в ведущем университете Поволжья. В 1869–1871 гг. он продолжил обучение на физико-математическом факультете Петербургского университета и будучи студентом увлекся общественной деятельностью. В 1872 г. Дмитрий Александрович стал одним из активных участников кружка «чайковцев», посвящая значительную часть этого этапа жизни публицистической работе в народнических изданиях «Вперед!», «Работник», «Община», «Земля и воля». Из-за активной деятельности в этих изданиях он в 1879 г. подвергся аресту и два года заточения в Трубецком бастионе Петропавловской крепости перешли в сибирскую ссылку, где впервые близко знакомится с культурой многих азиатских народов.

Рассмотрим этот этап жизни Д. А. Клеменца более подробно, т.

к. это время стало для него переломным и сыграло большую роль в последующих этапах жизни.

В 1882 г. Дмитрий Александрович прибыл в Минусинск, где знакомится с Н. М. Мартыяновым – основателем местного публичного музея. С этого времени жизнь Д. А. Клеменца кардинально меняется, он с увлечением занимается изучением археологии и этнографии народов Сибири.

Работая в этом музее, Дмитрий Александрович составляет каталог археологических коллекций «Древности Минусинского края», вышедший в свет в Томске в 1886 г. Исследование содержало физико-географические сведения о Минусинской котловине с описанием археологических памятников: данные химического анализа бронзы, типы найденных предметов и формы орнаментики на них, а также высказаны мысли автора о бытовом применении их у человека прошлого. Вторая часть работы состояла из систематического каталога археологических предметов с общими данными по каждой группе вещей и детальными показаниями измерений этих исторических памятников [2]. В данной работе Д. А. Клеменц предстает перед читателями не только как составитель, описавший археологические находки, но и как историк и каталогизатор музейных экспонатов, а периодизация археологических памятников, созданная им, используется российскими музееведами и учеными до сих пор. Вообще выход в свет издания «Древности Минусинского края» выдвинуло Д. А. Клеменца «в число ведущих специалистов по археологии и древней истории Южной Сибири» [3].

С 1882 по 1886 г. он совершает ряд поездок в верховья рек Абакан и Томи, где собирает научный материал по флоре, фауне региона, а также изучает быт и нравы местных народов. Практическая работа Дмитрия Александровича активизировалась благодаря совместным усилиям с единомышленниками и привлечению новых сотоварищей. Так, в 1894 г. И. И. Майнов, по предложению Д. А. Клеменца, участвовал в экспедиции по Якутии, изучая антропологические данные тунгусов. В поездке И. И. Майнов по пути на р. Алдан посетил олекминские земли, где провел параметрические измерения представителей киндигирского и хахагынского тунгусских родов [4].

В 1891–1894 гг. после завершения ссылки Д. А. Клеменц остается в Сибири и работает в Восточно-Сибирском отделении Российского Географического общества, продолжив экспедиционную ра-

боту в разные районы Минусинского края. Д. А. Клеменц привлекался Археологической комиссией для участия в экспедиции в Монголию, под руководством академика В. В. Радлова, и активно участвовал в подготовке ученых к полевой работе в Якутии; работал и консультировал в Иркутском краеведческом музее; стал инициатором создания музея в Кяхте и др. В целом деятельность Д. А. Клеменца в Сибири способствовала развитию местного краеведения с внедрением научной работы в музейную сферу.

В 1897 г. Дмитрий Александрович возвращается в Санкт-Петербург и по приглашению В. В. Радлова и поступает на работу в Музей антропологии и этнографии (Кунсткамера), активно включившись в экспедиционную практику. Так, Д. А. Клеменц посетил Забайкалье, работая над темой «Землеустройство бурят», в 1898 г. в Восточном Туркестане собрал «ценные находки» [5].

В январе 1902 г. в Санкт-Петербурге открывается Этнографический отдел Русского музея, основанный императорским указом в 1895 г., и первым заведующим вновь образованного отдела становится Дмитрий Александрович, широко известный к этому времени в научных кругах и имевший опыт музейной работы.

Д. А. Клеменц, несмотря на многие сложности на этом этапе работы, стал не только заведующим этнографического отдела, но и основателем будущего специализированного музея по культуре народов Российского государства. Его практическая деятельность основывалась на организации музейной работы с разработкой его структуры, решении вопросов регистрации и хранения экспонатов, также занимался хозяйственными мероприятиями, связанными со строительством здания музея и приобретением специального оборудования, попутно подбирая профессиональные кадры сотрудников.

Несмотря на загруженность в это время административной работой, Дмитрий Александрович продолжает научно-экспедиционную деятельность. В 1904 г. он выезжает на Алтай, откуда привозит более 600 предметов этнической культуры разных народов Сибири, которые пополнили фонд музея, став основой сибирской коллекции.

Рассмотрим более детально начальную часть этого уникального этнографического материала, бережно хранящегося в РЭМ. Так, в фондах музея коллекция № 1 представлена семью предметами тунгусской культуры (совр. эвенков), купленная в начале XX в. у чукотского волостного главы Олекминского округа Якутской области.

Сюда входит зимняя одежда эвенков-кочевников: парка (*доха*), ровдужные короткие штаны (*натазники*), из оленьей шкуры – полу-сапожки (*унты*), рукавицы и шапка, а также предметы оленеводческого хозяйства: «*танага*»¹ и «*ботало*»². Опись приобретенных для музея предметов составил Д. А. Клеменц в январе 1902 г., детально описав их.

1902–1909 гг. Д. А. Клеменц, будучи заведующим Этнографическим отделом Русского музея, исполняет обязанности руководителя отдела народов Сибири и Дальнего Востока. В этот период им был налажен систематический сбор экспонатов по сибирскому региону, помимо личных поездок для сбора такого музейного материала он привлекает к сотрудничеству инициативных людей из разных частей Сибири, которые помогали ему в формировании коллекций по народам этого региона [5]. В целом он стал основоположником собирательской деятельности с созданием сети корреспондентов музея; этот метод комплектования музейных коллекций эффективно используется по сей день.

Итогом жизни Д. А. Клеменца стала разработка основных идей структуры будущего музея этнографии, им был заложен справочно-архивный фундамент и определены направления научной и просветительской его деятельности [6].

Работу Дмитрия Александровича продолжили последующие поколения сотрудников музея, собирая во время поездок предметы старины и проводя рутинный труд по оформлению документации и сохранению экспонатов.

В настоящее время Российский этнографический музей является учреждением культуры, где представлены уникальные предметы традиционной культуры многих народов страны. Так, в 2015 г. в фондах РЭМ находилось более 82 тыс. предметов сибирской коллекции, что является указанием на наличие богатейшего фонда по этнической культуре народов Сибири, Севера и Дальнего Востока. Благодаря этому сохраняется идея Д. А. Клеменца о народонаселении страны, демонстрируя этноразнообразие и уникальность этни-

¹Название музейного экспоната приводится в том же виде, которое было зафиксировано регистратором Д.А. Клеменцом. «Панага» (*правильно «поняга»*) – дощечка с ровдужными (кожаными) ремешками-завязками, на которой знаками носится количество пушной добычи охотника;

² Оленья ботало – деревянная погремушка, крепящееся на ошейник оленя. По звуку ботало определяли местонахождение оленей.

ческих культур, независимо от их численности и местообитания.

Материал, изложенный нами, указывает на многие события прошлого, описанные в различных источниках – публицистических материалах, архивных документах и др. После кропотливой работы по сбору разрозненного материала создаются современные комплексные исследования, которые формируют единое информационное пространство, сохраняя богатое наследие прошлого и становясь этапом дальнейшего развития науки и культуры в стране.

Литература

1. Могилянский Н. М. Памяти Д. А. Клеменца: материалы по этнографии России. – 1914. – Вып. 2. – С. 1.
2. Девлет М. А. Д. А. Клеменц как археолог // Советская археология. – М., 1963. – № 4. – С. 5.
3. Савинов Д. Г. Д. А. Клеменц и минусинская археология // Пигмалион музейного дела в России. – СПб., 1998. – С.112.
4. Майнов И. И. Некоторые данные о тунгусах Якутского края. – Иркутск, 1898. – 214 с., табл., ил.
5. Горбачева В. В. Д. А. Клеменц и сибирские коллекции РЭМ // Пигмалион музейного дела в России. – СПб., 1998. – С. 122, 126.
6. Шангина И. И. Д. А. Клеменц и Этнографический отдел Русского музея // Пигмалион музейного дела в России. – СПб., 1998. – С. 97.

УДК 372.8 : 811.512.212

© *Берелтуева Дарья Муханаевна*

кандидат филологических наук

Национально-культурная автономия эвенков г. Улан-Удэ

Россия, г. Улан-Удэ

E-mail: berelt@mail.ru

Этнокультурологический материал во внеурочной деятельности учителя эвенкийского языка

Статья посвящена проблемам активизации закрепления языкового материала по эвенкийскому языку через внеурочную деятельность. Один из предлагаемых путей – интегративный подход, цель которого – усилить совместные поиски как учителей разных предметов, так и педагогов дополнительного образования и специалистов культурно-досуговых центров в сохранении и развитии языка в селах компактного проживания эвенков. Поиск интересных и эффективных форм работы требует от современного учителя родного языка и литературы дополнительных знаний по этнографии, этнологии, истории, культурологии, искусствоведению.

Ключевые слова: внеурочная деятельность, языковая личность, этнокультурный материал, традиции эвенков Забайкалья, интегративный подход, этнокультурологический квест

Bereltueva Darja M.

Cand. Sci. (Philology)

National and cultural autonomy of the Evenks Ulan-Ude city

Ulan-Ude, Russia

E-mail: berelt@mail.ru

Ethno-Cultural Material in Extra-curriculum Activities of Evenk Language Teacher

The article is devoted to the problems of activating the consolidation of linguistic material in the Evenki language through extracurricular activities. One of the proposed ways of integrative approach is to strengthen the joint searches for teachers of different subjects, teachers of additional education and specialists of cultural and leisure centers for preserving and developing the language in the villages of compact settlement of Evenks. The search for interesting and effective forms of work requires additional knowledge of ethnography, ethnology, history, culturology, and art history from the modern teacher of the native language and literature.

Keywords: extracurricular activities, linguistic persona, ethnocultural material, traditions of the of Transbaikalia, integrative approach, ethnocultural quest

Внеурочная деятельность по погружению в эвенкийский язык и культуру дает возможность учителю при малом количестве аудиторных часов создавать условия для формирования интереса к достигнутому уровню владения языковым материалом учащегося на уроке, а также позволяет обогатить его внутренний мир знаниями о традиционной культуре народа. Несомненно, этнокультурные традиции эвенков России имеют свои локальные и региональные особенности, которые связаны с той природно-экологической нишей, в которой протекала и протекает жизнь того или иного сообщества.

В данной статье нам хотелось бы обратиться к этнокультурным традициям эвенков Забайкалья, которые явились бы основой для формирования социально активной языковой личности, способной не прерывать нити преемственности эвенков – мурченгов, ороичинов и ламучеров. Учитывая объективные причины обучения эвенкийскому языку в местах компактного проживания эвенков, которые связаны с отсутствием языковой среды, малокомплектностью школ, слабой обеспеченностью учебной и учебно-методической литературой и межведомственной разобщенностью в деле воспитания молодого поколения, следует искать наиболее оптимальные пути. Один из путей – интегративный подход, дающий возможность учащимся знакомиться с традиционной культурой (обычаи, обряды, фольклор, виды деятельности, народная медицина и кухня) и родной литературой с помощью родного языка. В таком случае исключается формализованный подход к языку, ведь язык – это не только средство общения, но и познания.

Поиск интересных и эффективных форм работы требует от современного учителя родного языка и литературы дополнительных знаний по этнографии, этнологии, истории, культурологии, искусствоведению. Примером может служить программа по эвенкийскому языку А. Ц. Майорова [4]. Чем она нас заинтересовала? Это обучение эвенкийскому языку как неотъемлемой части культуры. Автор программы пишет: «Принцип построения программы направлен на формирование у школьников целостного представления о культуре своего народа. Это находит выражение и в способах организации уроков, основанных на комплексном использовании этнографического, языкового и литературного материала» [4, с. 4]. Автор апробировал программу в Дыренской средней школе. Как работать по этой программе? Возьмем для примера фрагмент из программы: 7 класс. Тема: Пищевой рацион баргузинских эвенков.

№	Тематика	Кол-во часов
1	Мясная и молочная пища у баргузинских эвенков. Лексический материал по теме	3
2	Синтаксическая роль глагола	3
3	Изготовление альбома «Пища баргузинских эвенков». Практическая работа.	3
4	Урок-семинар. Итоговое занятие	1
	Итого	10

Как видим, учащиеся знакомятся с местным этнокультурологическим материалом, далее в ходе ознакомления пополняют словарный запас по заданной теме, расширяют лингвистические знания по синтаксису, ведут поисковую работу по сбору полевого материала, систематизируют его в виде альбома, готовят теоретические выступления. Программа, на наш взгляд, сегодня актуальна, так как способствует формированию личности, способной адекватно относиться к действительности, самостоятельно решать коммуникативные задачи, творчески созидать и делать свои мини-открытия. Мы рекомендуем ее учителям эвенкийского языка для ознакомления.

Активность усвоения языкового материала напрямую связана с закреплением и расширением сферы его использования в социуме. Это требует особой организации в школе и вне школы. Согласно Федеральному Государственному образовательному стандарту, внеурочная деятельность понимается как создание условий для проявления и развития ребенком своих интересов на основе свободного выбора, постижения духовно-нравственных ценностей и культурных традиций. Для реализации ФГОС в области родного языка учителю необходимо организовать для учащихся сферы общения: игровую, учебно-трудовую, семейно-бытовую, социально-культурную. Учащиеся, имея базовые знания по языку, должны быть заинтересованы в его использовании в школе, быту и т. д.

При наличии этнокультурных и культурно-досуговых центров в селе у учителя эвенкийского языка и литературы есть возможность разработать с коллегами, родителями совместную программу по апробации языковых знаний, полученных на уроках. Хорошим подспорьем может служить этнокультурологический материал в научных статьях и монографиях исследователей М. Г. Воскобойникова, А.С. Шубина, Е.Ф. Афанасьевой и других. В рамках государственной программы Республики Бурятия «Укрепление единства россий-

ской нации и этнокультурное развитие народов России в Республике Бурятия» вышла в свет книга «Эвенки Бурятии», в издании которой приняли участие сотрудники ИМБТ СО РАН, БГУ, АУК «Арун» [5]. Издание полезно тем, что содержит обширный материал по этнографии, истории эвенков Бурятии.

Важно привлекать материал по музыкально-песенному творчеству, который позволяет расширить репертуар творческих коллективов, учит слушать и петь учащиеся на родном языке. Несомненно, этому может способствовать «Антология эвенкийской музыки. Песни и инструментальные пьесы» [1].

Подготовлено в электронном варианте методическое пособие для работников культурно-досуговых учреждений и этнокультурных центров Д. М. Берелтуевой, Е. Б. Гомбоевой «Традиционная эвенкийская одежда: назначение, декор, технология кроя и шитья» (АУК «Арун», 2016).

Интересный справочный материал был подобран нами при разработке электронной книги «Дорогой предков: эвенки» [3]. Книга содержит интересный полевой материал о жизни баунтовских эвенков Республики Бурятия. В качестве информанта выступил В. М. Торгонов, носитель традиционной культуры баунтовских оленеводов. Например, Владимир Михайлович рассказал и показал, как проводился обряд кормления огня и хозяев местности озера Баунт [3].

Электронное фонетическое справочное пособие (ЭФСР) – это качественно новый вид учебно-методического пособия, обеспечивающего широкие возможности представления, поиска и статистической обработки имеющейся информации. Каждый, кто открывает электронную книгу, должен представлять ее возможности: она учит читать, писать, слушать, озвучивать, познавать окружающий мир, знать историю, традиции народа и вести диалог [1]. В век компьютерных технологий информация быстро меняется и устаревает, поэтому наша задача сделать так, чтобы информация по языку и культуре не забывалась, а передавалась из поколения в поколение, ведь главными этническими маркерами остаются язык и этнокультура. Нам необходимо двигаться в ногу со временем: использовать возможности современных технологий, искать креативные и необычные пути для повышения мотивации изучения языка своего народа.

При проведении межрегиональной студенческой олимпиады по тунгусо-маньчжурским языкам (25–26 апреля 2018 г.) нами был

проведен этнокультурологический квест. Квест как форма работы помогает сплотить усилия студентов в интеллектуальных поисках, развить наблюдательность и логику. В качестве примера приводим программу проведения квеста.

Этнокультурологический квест «Эвэды оми – Эвенкийская душа»

Место проведения: эвенкийский комплекс Этнографического музея народов Забайкалья

Хронометраж: 2 часа.

Участники: студенты межрегиональной студенческой олимпиады по тунгусо-маньчжурским языкам.

Цель этнокультурологического квеста: формирование и продвижение этнокультурологических знаний тунгусо-маньчжурских народов в студенческой среде.

Из участников олимпиады формируются 2 команды. Каждая из команд выбирает себе название, капитана команды и придумывает свой девиз, придумывает отличительный знак. Команды перед началом квеста приветствуют друг друга. 20 мин.

1 этап. Эстафета «Тагивкава таггал. – Отгадай загадку». На этом этапе отвечающий член команды при правильном ответе передает эстафету следующему. Эстафета ведется на двух языках – русском и эвенкийском. Если ответ неправильный, отвечающий становится в конце ряда. За него отвечает следующий член команды. Первой начинает игру та команда, которая в заданном им параметре находит «Сэмэлки – Знак». Хронометраж: 10 мин.

1 команда 10 баллов	2 команда 10 баллов
Тема « Природа»	
<i>Аси Һэнэдерэн – удаян ачин (бира)</i>	<i>Энекэ няҺняли соҺодёно Һэндерэн (туксу)</i>
<i>Маленькие мальчики домище смастерили (муравьи). Отгадку озвучить на 3 языках: эвенкийском, эвенском либо нанайском, русском</i>	<i>Зимой – в шубе, летом – в одежде без меха. (пень) Отгадку озвучить на 3 языках: эвенкийском, эвенском либо нанайском, русском</i>
<i>Бэе сукэтви сукэдэдерэн эрэгэмэ (кирэктэ)</i>	<i>Агили кэтэкэжун дёлол хуктыдерэ (Орор)</i>
<i>Какой же конь всех быстрее бегаёт?(ветер)</i>	<i>Не живёт, а непрерывно ходит (вода) Отгадку озвучить на 3 языках: эвенкий-</i>

Отгадку озвучить на 3 языках: эвенкийском, эвенском либо нанайском, русском.	ском, эвенском либо нанайском, русском
<i>Коҥномо орон эмэрэкин, упкат бээл буҥнэрэ, багдама орон эмэрэкин, упкат бээл аруҥнара (тыргани, долбони)</i>	<i>Хэгдыкэкун бэекэкун хуклэдевки, окин-да эвки илла (урэ)</i>

2 этап. Эстафета «Эвэды уриkit – Эвенкийское стойбище». Она проходит в эвенкийском комплексе. Каждый из членов команды отвечает на вопрос. Если не сможет ответить, то на помощь зовёт члена своей команды. Если прошёл этап, передает эстафету следующему члену команды. Хронометраж – 40 мин.

1 команда 20 баллов	2 команда 20 баллов
Тема «Эвэды уриkit»	
Проход через «чичипкан». Вопросы членам команды: Чичипкан – тар экун? Зачем проходят через них? («Небесные врата»). Обряд очищения, защиты своего рода от прихода чужеродцев)	
Посещение шаманского чума. Вопросы членам команды: Шаман – кто он? Какова его роль в социуме? Как на тунгусо-маньчжурских языках называется обряд камлания шамана? Атрибутика шамана: бубен, колотушка, посох, костюм. Предлагается найти в шаманском дворе те или иные предметы шаманского культа, объяснить их назначение. При отгадке команда движется дальше.	
Посещение стойбища. Вопросы: Какой тип жилища был у эвенковоленоводов тайги? Чем это было вызвано? Какие разновидности дома? Назовите на эвенкийском либо на эвенском языках дом и его части. Найдите предметы обихода, объясните их назначение.	
Какие хозяйственные постройки находились у основного жилища? Что там хранили? Назовите эти предметы на родном языке.	

3 этап. «Эвэдыоми – Эвенкийская душа». На этом этапе участник команды должен ответить на вопросы, задаваемые членом жюри. Хронометраж – 30 мин.

1 команда 20 баллов	2 команда 20 баллов
Посещение места, где разложен костер. Вопросы: Назовите на родном языке слова, связанные с огнем (макс. 10 слов) Как называется обряд кормления огня на тунгусо-маньчжурских языках? Кто его обычно проводит?	
Ведущий читает заповедь <i>«Бэе удялин Ҧнэкэл, бэе удяван энэ хакура. МэнҦиви дялви дован долдына, дялдялватын санал, бээл бивкил. Энэлнэви экэл бэлурэ. Дылачава нёгут ичэчэлвэ долчаткал».</i>	

Вопросы: К какому жанру отнесете данный текст, объясните его смысл.
Посещение привязи для оленей. Вопросы: Как называют священного оленя эвенки и эвены? Какую роль он играет в стаде и в жизни стойбища? Кем было написано произведение «Золотой олень»?
Ведущий задает вопросы: Вышивка подшейным волосом при декоре изделий носила не только утилитарный и декоративный, но и сакральный характер. Почему?

Итого: 50 баллов набирает та команда, которая дает полные и развернутые ответы и укладывается в рамки заданного времени. Победителем считается команда, которая первая достигает финиша. Объявление победителей и награждение. Хронометраж – 10 мин.

Литература

1. Антология эвенкийской музыки: песни и инструментальные пьесы. – Улан-Удэ: НоваПринт, 2015.
2. Берелтуева Д. М. Электронные звуковые справочные пособия по языку и культуре этнических меньшинств Хабаровского края // Проблемы изучения и сохранения языков и культур народов России: материалы XXXVIII Международной филологической конференции (16-20 марта 2009 г. Санкт-Петербург). – СПб., 2009.
3. Дорогой предков: эвенки [Электронная книга] / сост.: Берелтуева Д. М. – СПб.: Марсмедиа; Хабаровск: Портал Хабаровск, 2014.
4. Майоров А. В. Программа по эвенкийскому языку: эвенкийская культура и родной язык. 5-9 классы. – Улан-Удэ: Бэлиг, 2004. – 24 с.
5. Эвенки Бурятии. – Улан-Удэ: НоваПринт, 2016.

УДК 811.512.212

© *Бухарева Нина Тимофеевна*

методист

Эвенкийский этнопедагогический центр

Красноярский край, Эвенкийский муниципальный район, п. Байкит

**Мониторинг качества знаний по эвенкийскому языку
ОУ Байкитской группы поселений Эвенкийского
муниципального района Красноярского края**

Одной из важных направлений работы Этнопедагогического центра является контроль качества знаний эвенкийского языка, который является обязательным компонентом процесса обучения. Цель центра – выявление уровня освоения знаний эвенкийского языка учащимися, степень освоения грамматики родного языка и применение знаний в разговорной речи. Проверка знаний учащихся проводится на этапах завершения начальной ступени обучения (4 класс) и основной ступени обучения (9 класс).

Ключевые слова: эвенкийский язык, изучение, качество знаний, мониторинг.

Buhareva Nina T.

Methodist

Evenk Ethno-pedagogical Center

Baikit, Evenk Municipal district, Krasnojarsky Kraj, Russia

**Monitoring the Quality of Knowledge in the Evenki Language
in the Baikit Group of Evenki Settlements Municipal District
of the Krasnoyarsk Territory**

The main task of the Evenki language teacher is to develop respect and interest in the Evenki language and Evenk culture among Evenk children, to develop communication standards in the Evenki language, the development of elementary linguistic forms of the Evenki language. One of the important areas of work is the monitoring of the quality of knowledge of the Evenki language, which is an essential component of the learning process.

Keywords: Evenkia, schools, developing interest in language, control of knowledge quality, monitoring.

В Байкитской группе поселений Эвенкийского муниципального района Красноярского края проживает 1156 эвенков. Местами компактного проживания являются эвенкийские поселки: Байкит

(3343/400 эвенков), Суринда (450/430), Полигус (276/138), Куюмба (179/135), Мирюга (53/16), Ошарово (114/37 эвенков).

В 2017/18 учебном году в школах данной группы эвенкийский язык изучают в Байкитской средней школе 25 учеников, Суриндинской – 63, Полигусовской – 15, Куюмбинской начальной школе – детский сад – 5. Всего по школам Байкитской группы эвенкийский язык изучают 108 учеников.

Главной задачей учителя эвенкийского языка является формирование у эвенкийских детей уважения и интереса к эвенкийскому языку и культуре, воспитание культуры общения на родном языке, освоение элементарных лингвистических форм эвенкийского языка, приобщение к обычаям, традициям, национальному фольклору, понимание себя как личности, принадлежащей к эвенкийскому этносу. Учителя, преподающие эвенкийский язык в школах, – опытные педагоги с высшим образованием, большим педагогическим стажем, в совершенстве владеющие эвенкийским языком и методикой преподавания родного языка. Все школы и детские сады обеспечены педагогическими кадрами, из 6 учителей эвенкийского языка 1 учитель имеет первую квалификационную категорию. Учителя в совершенстве владеют родным (эвенкийским) языком.

Преподавание эвенкийского языка учителями ведется на основе примерной программы учебного курса «Эвенкийский язык для не владеющих родным (эвенкийским) языком для 1-4 классов, для 5-9 классов родной язык ведется по примерной программе курса по родному (эвенкийскому) языку (автор З. Н. Пикунова).

Одно из важных направлений работы Этнопедагогического центра – осуществление контроля качества знаний эвенкийского языка. Контроль, или проверка результатов обучения, является обязательным компонентом процесса обучения. Особое значение контроль приобретает после завершения ступеней обучения. Суть проверки результатов обучения – выявить уровень владения эвенкийским языком учащимися, грамматики эвенкийского языка и применение знаний в разговорной речи. Проверка учащихся на знание эвенкийского языка стала осуществляться с 2007 года и вошла в практику нашей работы на этапах завершения начальной ступени обучения (4 классы) и завершения основной ступени обучения (9 классы).

Главная цель мониторинга контроля качества знаний – проверка знаний учащихся в соответствии образовательной деятельности и подготовки обучающихся по имеющим образовательным програм-

мам. Для организации мониторинга изучена система контроля и критерии оценивания, по которым можно получить информацию о качестве преподавания родного языка и уровня усвоения знаний учащимися. Для более организованного проведения контрольных работ тщательно продумывается инструментарий: подбор оптимальных текстов для контрольного диктанта, составление таблиц проверяемых умений и систему оценивания. При этом используем различные виды контроля: контрольные диктанты с грамматическими заданиями, тестирование знаний грамматики эвенкийского языка и литературы, проверка владения устной речью учащихся, владение диалогической и монологической речью, читательской грамотности. И главное: результаты контрольных работ доводятся в форме аналитической справки до сведения школ и учителей эвенкийского языка с целью коррекции работы учителей родного языка.

Контрольные работы разрабатываются исходя из необходимости что надо проверить. Каждый год меняем виды контрольных работ. В 2007/08 учебном году проводили контрольные диктанты с грамматическими заданиями, в 2011 году – тестирование на знание грамматики. В 2013 году учащиеся выполняли тестовые задания, и во второй части контрольных работ учащиеся писали мини-сочинение с использованием опорных слов. В 2016 году проверялись умение работы с текстом. В 2017 году контрольные работы проводились в двух основных школах и одной начальной. Всего в проведении контрольных работ приняли участие 8 учащихся 4-х классов и 7 учащихся 9-х классов. Целью проведения контрольных работ являлось выявление уровня сформированных умений в соответствии с требованиями ФГОС: умение писать диктанты под диктовку учителя, работать с текстом на эвенкийском языке, проверка знаний грамматики эвенкийского языка. Они отражают основное требование Федерального Государственного образовательного стандарта начального и основного общего образования по формированию и развитию основ читательской компетенции.

Учащимся 4 класса во второй части контрольной работы предложен несложный текст, а для учащихся 9 класса был подобран художественный текст из произведения известного эвенкийского поэта и писателя А. Н. Немтушкина. Задания к текстам написаны на эвенкийском языке. Для учащихся 4 класса содержались задания: определение долготы звука, умение находить главные члены предложения, поставить вопросы к членам предложения, определить

главную мысль текста, написать план текста, выбрать правильный ответ, сделать морфологический разбор частей речи, выделять суффиксы множественного числа.

Контрольная работа в выпускных 4-9 классах состояла из двух частей. В первой части учащимся предстояло написать под диктовку учителя диктант. Во второй части учащимся предстояло выполнить работу с текстом, где имелись задания по грамматике за полный курс начальной и основной школы.

Для более организованного проведения контрольной работы приложены инструкции написания контрольного диктанта и работы с текстом. Подобного рода контрольные работы учащимся начальной и основной школы знакомы, поэтому затруднений при написании контрольной работы по эвенкийскому языку выявлено не было. Оценивание контрольных работ второй части велось по пятибалльной системе. Ответы на задания оценивались от 0 до 5 балла. Перевод баллов в оценки: от 0 до 20 баллов – «2» (низкий), от 20 до 39 баллов – «3» (средний уровень), от 40 до 49 баллов – «4» (повышенный уровень), от 50 до 57 баллов – «5» (высокий уровень).

Уровень читательской грамотности в соответствии с набранными баллами оценивался как низкий, средний, повышенный, высокий. Всего контрольный диктант писали 10 учащихся 4-х классов. На оценку «5» написала одна ученица (Дарья Макеева), трое учащихся написали на «4», пять учащихся на «3». Один учащийся не справился с диктантом и текстом, набрав низкий балл.

Работа с текстом. С основными заданиями по грамматике эвенкийского языка учащиеся 4-х классов справились. Результаты работы с текстом показали, что из 10 учащихся 4-х классов 70% имеют высокий уровень, они успешно справились с заданиями по грамматике эвенкийского языка: умеют определить долготу звука, переводят текст на русский язык, могут выявить главную мысль текста, найти главные члены предложения и поставить в нем вопросы. Также умеют находить части речи, подчеркнуть их и поставить нужный вопрос, найти нужную информацию в тексте. 20% учащихся имеют повышенный уровень, 10% – средний уровень знаний грамматики эвенкийского языка. Из таблицы видно, что все учащиеся 9-х классов успешно справились с контрольным диктантом. Из 7 девятиклассников 4 ученика написали диктант на оценку «4» и «5» (57,1%), 3 ученика написали на оценку «3» (42,8%). При написании контрольного диктанта учитывалось умение писать диктанты

на эвенкийском языке под диктовку учителя, соблюдать орфографические и пунктуационные правила, умение и навыки воспринимать эвенкийскую речь, узнавать изученные слова, извлекать информацию из предложенного текста, воспринимаемого на слух, понимать основное содержание диктанта, включающих незнакомые слова, выразить свое отношение к прослушанному тексту, владеть техникой письма на эвенкийском языке, распознавать и употреблять в речи слова, словосочетания и речевые клише. Два ученика допустили ошибки в написании звука «э», на «е» (28,5%), 3 ученика написали контрольный диктант на оценку «3» (42,8%). Грубых ошибок в этом виде контрольных работ не было, что позволило сделать вывод, что учащиеся 9-х классов имеют базовый уровень овладения родным (эвенкийским) языком. Данный вид контроля пополняет речевую память, обогащает словарный запас, позволяет продуктивно усвоить учебный материал за курс основной школы.

В контрольной работе с текстом включены задания на знания, полученные за полный курс основной школы. К концу 9-го класса выпускники основной школы имеют достаточный словарный запас, знают грамматику эвенкийского языка, умеют составлять план текста, перевести и сделать краткий рассказ о прочитанном, выстраивать последовательность описываемых событий, делать выводы по содержанию текста, владеть диалогической и монологической речью. Учащиеся умеют вести беседу в правильно оформленном языке, понимают эвенкийскую речь в естественном темпе. Работа с текстом позволяла не только внимательно прочитать текст на эвенкийском языке, но и при достаточном словарном запасе справиться с заданиями, понять смысл прочитанного. Все учащиеся 9-го класса смогли определить главную тему текста, процент выполнения понимания текста. С этим заданием лучше всех справились учащиеся Суриндинской школы: 42% учащихся получили оценку «5», 58% – оценку «4».

Результаты выполнения контрольной работы показывают, что базовые читательские умения учащимися 4-х и 9-х классов освоены. Результаты читательской грамотности учащихся 9-х класса в целом стабильны. Для получения положительных результатов читательской грамотности учителя эвенкийского языка должны проводить работу с текстом с начальной школы. Высокий уровень читательской грамотности говорит о готовности учащегося к дальнейшему обучению на следующей образовательной ступени. Такие ученики

уже не нуждаются в помощи, чтобы понять и оценить сообщения художественных и информационных текстов, не выходящих далеко за пределы их речевого и житейского опыта и знаний. Средний уровень понимания текстов характерен для учащихся, еще не полностью освоивших основы чтения. Чтобы читать текст и строить на его основе собственные заключения, они все еще нуждаются в помощи. Это помощь в понимании тех сообщений текста, которые не противоречат их собственному опыту, и помощь в освоении письменного общения и сотрудничества с собеседниками. Читательская грамотность должна формироваться в начальной школе, поэтому учителям эвенкийского языка необходимо чаще проводить работу с текстом, чтобы учащиеся могли:

- ✓ читать текст, понимали, о чем говорится в тексте;
- ✓ размышлять над его содержанием;
- ✓ оценивать его смысл и значение;
- ✓ излагать мысли о прочитанном в тексте.

Учителям эвенкийского языка необходимо чаще организовывать работу с текстом, учить слушать текст на эвенкийском языке, пополнять речевую память, обогащать словарный запас, проводить работу над пониманием содержания текста, помочь учащимся определять лексическое значение незнакомых слов в тексте, включать задания с кратким ответом на понимание информации, давать задания с развернутым ответом, устанавливать последовательность событий в тексте, научить умению воспроизводить текст (подробно, выборочно, сжато), работать с текстом с целью удовлетворения познавательного интереса к эвенкийскому языку. Если ученик освоит приемы работы с текстом, это даст ему возможность:

- научиться самостоятельно организовывать поиск информации, находить в тексте конкретные сведения, факты;
- пересказывать текст.

Вместе с тем какие бы виды контрольных работ мы не проводили, главная задача учителя эвенкийского языка – добиться, чтобы учащиеся могли свободно говорить на эвенкийском языке. Для этого надо вести разъяснительную работу с эвенкийскими семьями, привлекать общественные организации и ассоциации КМНС, организовывать кружки по работе с семьями. Зачастую молодые семьи плохо владеют эвенкийским языком, поэтому необходимо внедрять в практику кружки по изучению эвенкийского языка.

Главная цель учителя эвенкийского языка в школе – развитие

личности, которая владеет разговорной речью на эвенкийском языке, свободно ведет диалог и полилог, способна поддержать разговорную речь, имеет достаточный словарный запас, способна общаться в устной и письменной форме в различных ситуациях с носителями эвенкийского языка.

Особенно важно воспитать в ученике осознанную принадлежность к эвенкийскому этносу, воспитать личность, которая уважительно относится к эвенкийскому языку и культуре своего народа.

Литература

1. Пикунова З. Н. Сборник диктантов и изложений для начальных классов эвенкийских школ: пособие для учителя. – СПб.: Просвещение, 2003.

УДК 008 (=512.212)

© **Варламов Александр Николаевич**

доктор филологических наук, старший научный сотрудник
Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных
народов Севера СО РАН
Россия, г. Якутск
E-mail: ataki2006@yandex.ru

Эвенкийская культура в современном мире

Основу материальной культуры эвенков составляет охотничья кочевая хозяйственная модель, к которой позднее добавилось оленеводство и в ряде случаев коневодство. Именно благодаря сохранности традиционной модели хозяйствования, значительная часть этнической культуры продолжает жить в XXI в. Традиционные культурные ценности коренных малочисленных народов и эвенков в частности, будут востребованы в связи с ростом глобальной тенденции смещения человеческого сознания в сторону экологического.

Ключевые слова: эвенки, традиционные модели хозяйствования, сохранность культуры, языка народа.

Varlamov Aleksandr N.

Dr. (Philology), Sector of Northern Philology, Siberian Branch of Russian Academy of Science
Institute of Humanitarian Studies & Problems of Indigenous Minorities of the North Republic of Sakha
Russia, Yakutsk
E-mail: ataki2006@yandex.ru

Evenk Culture in the Modern World

The basis for the Evenks' material culture is the hunting nomadic household model, to which later reindeer breeding was added and, in some cases, horse breeding. Thanks to the preservation of the traditional household model a significant part of ethnic culture continues to live in the 21st century. Traditional cultural values of indigenous peoples and Evenks in particular will be in demand with the growth of the global trend of the shift of human consciousness towards the ecological one.

Keywords: Evenks, traditional models of household, preservation of culture, peoples' language.

Эвенкийский культурный комплекс в своей основе был сформирован не позднее 3,5–4 тыс. лет назад, а в материальной составляющей – типе кочевой охотничьей культуры – не позднее 5 тыс. лет в

эпоху байкальского неолита. Предками эвенков была создана уникальная этнокультурная модель взаимодействия человека и природы, особенная цивилизация, за время существования которой не исчез ни один биологический вид. Это оказалось возможным благодаря особенному экологическому мировоззрению, когда все в окружающем мире воспринималось в единстве бытия. Философское восприятие человека в окружающем мире отражено в пословице «Человек – Земли соринка, а не Царь природы».

К сожалению, влияние процессов глобализации, отсутствие административно-территориальной обособленности поставило под угрозу исчезновения ряд основополагающих культурных элементов, прежде всего родной язык, которым сегодня владеет не более 7–8% общего числа эвенков России. Вместе с языком уходит значительный пласт этнической культуры, включающий мировоззренческие традиции, устное народное творчество.

Основу материальной культуры эвенков составляет охотничья кочевая хозяйственная модель, к которой позднее добавилось оленеводство и в ряде случаев коневодство. Именно благодаря сохранности традиционной модели хозяйствования, значительная часть этнической культуры продолжает жить в XXI в.

Несмотря на негативную ситуацию степени сохранности этнической культуры, эвенки, являясь древним этносом, по-прежнему сохраняют потенциал развития. На это указывает рост этнического самосознания с начала 90-х гг. XX в. Особенно радует заметный рост самосознания в среде молодого поколения в последние годы. Большинство современных молодежных инициатив реализованы на общественных началах, что демонстрирует включение своеобразного механизма самосохранения этноса в критические периоды.

Несомненно, при благоприятных условиях эвенкийский народ имеет возможности для развития в перспективе. Традиционные культурные ценности коренных малочисленных народов и эвенков в частности, будут востребованы в связи с ростом глобальной тенденции смещения человеческого сознания в сторону экологического. Многие страны уже сегодня отдают предпочтение возобновляемым источникам энергии, сохранению окружающей среды, изменяя экономические модели с целью более гармоничного сосуществования общества и окружающего мира. Аналитики прогнозируют развитие подобной тенденции в большинстве развитых стран уже в самое ближайшее время. В этой связи весьма важно сохранять ми-

ровоззрение, восстанавливать и развивать этнокультурные элементы народа до наступления экологической эры.

Эвенкийская культура по своей сути весьма пластична и это свойство может быть использовано в современном мире. Следует пользоваться новыми формами и методами для того, чтобы сохранять и демонстрировать этническую культуру. К таким формам можно отнести современную литературу, музыку на основе этнических музыкальных традиций, современные формы искусства (сценические постановки, интерактивные продукты, мультипликацию, кинематограф и многое другое). Это же касается методов сохранения, изучения родного языка. Начальный опыт использования обучающих компьютерных программ при условии реальной заинтересованности человека позволяет успешно овладевать начальным разговорным уровнем для человека, не владеющего языком. К примеру, в качестве продолжения работы в данном направлении планируется создание ряда мобильных приложений, предоставляющих удобство и доступность языкового материала.

Весьма важно успеть использовать существующие возможности (прежде всего, оставшееся число носителей языка) и начинать обучение эвенкийскому языку, начиная с младшего детского возраста. В этом возрасте важно не только использовать потенциально-высокие возможности детского восприятия любой речи, но и ненавязчиво знакомить детей с традиционной культурой. Весьма перспективной для сохранения и развития языка является методика языкового гнезда, успешно примененная ранее в отношении четырех языков, вышедших благодаря этому из зоны риска (иврит, язык маори, гавайский и саамский языки). Для успешной реализации подобных проектов следует создавать специализированные группы в дошкольных учреждениях всех национальных эвенкийских поселений. В таких группах дети в течение всего времени пребывания в дошкольном учреждении полностью погружаются в полноценную языковую среду. Первый опыт применения методики языкового гнезда реализуется в с. Ивановском Селемджинского района Амурской области. Необходимо широко применять данную практику, т. к. иных способов остановить исчезновение языка практически не существует. Подобный подход важен и в школьном обучении, начиная с начальных классов, так как начало обучения со средних и старших классов снижает потенциальные возможности детей по овладению родным языком – специфика человеческого сознания

такова, что речь лучше всего подлежит освоению в младшем детском возрасте.

Широкое развитие названной деятельности по сохранению этнической культуры ограничивается финансовыми возможностями. Единственный источник финансирования подобных проектов – гранты и конкурсы, проводимые государственными ведомствами. С 2012 г. общественные организации эвенков Якутии, Бурятии и в меньшей степени других регионов РФ достаточно успешно осваивают эту скромную возможность для реализации общественно-полезных инициатив. К примеру, в Якутии этого было зарегистрировано несколько общественных организаций, что позволяет подавать ежегодно несколько заявок и получать небольшие финансы на различные проекты по сохранению и развитию эвенкийской культуры.

Касаясь глобальных перспектив и возможностей сохранения эвенкийского культурного комплекса, следует отметить необходимость образования эвенкийской национальной административно-территориальной единицы регионального уровня. Для сторонних наблюдателей поясним, что в данном тезисе не следует видеть стремление к этническому обособлению в ущерб национальным интересам. Объективный смысл заключается лишь в том, что шансы для успешного сохранения и развития этнокультурного комплекса имеет лишь народ, обладающий статусом титульной национальности на определенной территории, в противном случае государственное внимание к культуре этноса происходит по остаточному принципу. Примером этому может быть успешное развитие культуры якутского и ненецкого этносов, имеющих статус титульной национальности в пределах своих регионов. Соответственно этому происходит планомерная, масштабная государственная поддержка всех важнейших составляющих этнокультурного комплекса названных народов. Учитывая историческую действительность, согласно которой эвенкийскому этносу на протяжении нескольких тысяч лет вплоть до начала XXVII в. принадлежала едва ли большая часть Сибири, образование эвенкийской территории регионального уровня было бы вполне правомерно и справедливо.

УДК 398 (1-17)

© *Варламова Галина Ивановна*

доктор филологических наук

Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных
народов Севера СО РАН

Россия, г. Якутск

E-mail: keptuke@mail.ru

Изучение фольклора народов Севера: история и современность

В статье рассматривается исследование фольклора коренных малочисленных народов Севера, в т.ч. эвенков, в историческом аспекте с досоветского периода до настоящего времени. Современное состояние фольклора характеризуется утратой его функции, необходимо приложить усилия с целью сохранения родного фольклора как фундамента этнической культуры.

Ключевые слова: народы Севера, эвенки, эвены, юкагиры, чукчи, фольклор, эпос, миф, предание, сказка.

Varlamova Galina I.

Dr Sci. (Philology)

Institute of the Humanities and the Indigenous Peoples of the North,
Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences

Yakutsk, Russia

E-mail: keptuke@mail.ru

Folklore's Studying of the North People: History and Present

The article examines the studying of the folklore of indigenous ethnic people of the North in the historical aspect from the pre-Soviet period to the present time. The current state of folklore is characterized by the loss of its function, it is necessary to make efforts for the purpose of preservation of native folklore as the foundation of ethnic culture.

Keywords: the Finno-Ugric, the Evenki, the Evens, the Yukagirs, the Chukchi, folklore, epos, myth, legend, fairy tale.

Досоветские публикации и разработки

В досоветский период представления о фольклоре народов Севера являли собой редкие примеры и упоминания в краткой характеристике северных этносов в записях путешественников по России. Например, по фольклору эвенков: публикация на немецком языке

пересказа сказания о Долодае, неопубликованные записи Г. Гутта [7, 235-245], [8, 245-246], И. Георги [6, 233-235]. Сведения о фольклоре северных народов в досоветский период были весьма отрывочны и незначительны. Исключение составляют публикации на немецком, финском языках фольклора хантов и манси, ненцев. Начало собиранию фольклора обских угров положили их родственники по языку – финны и венгры. Финский исследователь А. М. Кастрен во время путешествий к хантам в 1843-1845 годах наряду с лингвистическими и этнографическими материалами записывал и образцы фольклора. Финн А. Алквист работал в 1858, 1877 и 1880 годах. Выдающимся собирателем был венгерский исследователь А. Регули, работавший среди северных ханты и разных групп манси в 1843-1844 годах. Следует вспомнить вклад К. В. Карьялайнена и других. Русский этнограф С. К. Патканов опубликовал фольклор обских угров на хантыйском, немецком и русском языках [18]. К данному этапу следует отнести и материалы, собранные в дореволюционное время по ненецкому фольклору, составившие часть академического издания серии «Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока» [26]. В том вошли 43 текста, записанных в XX в., часть из которых ранее публиковалась, а часть издается впервые.

К досоветскому периоду следует отнести и внимание исследователей к фольклору народов Чукотки и Камчатки – В.Г. Богораза [1] и В. И. Иохельсона [10], [11]. В 1905 году В. Иохельсон опубликовал на английском языке 130 текстов корякского фольклора, где был отражен важнейший пласт мифологического содержания – вороньего цикла о творении мира. Основная классификация жанров фольклора палеоазиатов впервые была дана В. Г. Богоразом [1].

В итоге Венгерская академия наук выпустила с 1892 по 1963 год (переходя в советский период) 4 тома мансийского фольклора с переводом на венгерский язык и 3 тома комментариев со словарем. С этой точки зрения, лишь изучение и публикация фольклора финно-угров имеет свою длительную историю досоветских исследований.

Советский период

Начало системному изучению фольклора народов Севера положили советские ученые по фольклору народов Чукотки и Камчатки П. Я. Скорик, Л. В. Беликов, П. И. Инэнликэй, Г. А. Меновщиков (фольклор азиатских эскимосов), И. С. Вдовин, Ал. Н. Жукова (корякский фольклор), А. П. Володин, Н. К. Старкова (ительменский фольклор), В. В. Леонтьев (керекский фольклор).

Большой вклад в изучение фольклора народов Севера в 1960-1990-е годы внесли известные советские фольклористы как Е. М. Мелетинский [12], С. Ю. Неклюдов и другие. К примеру, в известной научной серии «Сказки и мифы народов Востока» был опубликован нганасанский фольклор [22], фольклор чукотско-камчатских народов [21], фольклор хантов и манси [14]. Собрание фольклора в советское время вели и представители национальной интеллигенции – учителя, врачи и др. (Ф. Тынэтэгин, В. Яттыргын, поэтесса А. Кымытваль). Именно в советский период вместе с изучением языков народов Севера были заложены основы изучения фольклора народов Севера в начале Институтом народов Севера, а затем на Северном отделении ЛГПИ им. А. И. Герцена. Всем известны имена Глафиры Макарьевны Василевич, Михаила Григорьевича Воскобойникова, Нины Ивановны Гладковой, Льва Васильевича Беликова, Матрены Петровны Вахрушевой, Веры Ивановны Цинциус, Клавдии Александровны Новиковой и других известных северянам имен, без которых изучение языков и фольклора народов Севера представить невозможно.

С 1980-х гг. начинается подготовка и сбор материалов для научной серии «Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока» под эгидой сектора фольклора Института филологии и философии в г. Новосибирске. Инициатором серии был литературовед, фольклорист А. Б. Соктоев. Составителями томов фольклора народов Севера стали эвенкийки А. Н. Мыреева и Г. И. Варламова, нанец Н. Б. Киле, удэгейка Валентина Килиндзюга, чукчанка Антонина Кымытваль, ульчанка Ж. К. Лебедева, эвен В. А. Роббек, юкагир Г. Н. Курилов и др.

А. Б. Соктоев всегда подчеркивал: «Большие народы всегда найдут средства и возможности издать свой фольклор, вам же, северянам, важно подготовить, а главной редколлегии серии в первую очередь издать тома по фольклору северянам» (из личных воспоминаний автора статьи). Поэтому первым томом указанной серии в 1990 году вышел том эвенкийского фольклора «Эвенкийские героические сказания», подготовленный канд. филол. наук А. Н. Мыреевой [29]. Следом был опубликован в данной серии фольклор южных тунгусов – нанайцев [15] и удэгейцев, [24]. Был опубликован фольклор долган [24], ненцев [25], фольклор юкагиров [28]. К сожалению, с уходом из жизни А. Б. Соктоева, Н. А. Алексеева, изменением социально-политической жизни в стране целевое госфинансиро-

вание указанной серии прекратилось. Не стали проводиться семинары для авторов-составителей серии, прекратились командировки для работы составителей с известными фольклористами в Москву, Санкт-Петербург и Новосибирск. В настоящее время работа по изданию очередных томов национального фольклора северных народов приостановилась. Не изданы до сих пор тома названной серии по чукотскому, эвенскому, третий том по фольклору эвенков и фольклору других народов Севера. Лишь в 2014 г. был опубликован эвенкийский том «Обрядовая поэзия и песни эвенков» малым тиражом в 200 штук на средства Новосибирского института филологии и философии (составитель Г. И. Варламова) [17].

Региональное изучение фольклора народов Севера

В конце 1990-х – начале 2000-х годов в регионах были созданы научные институты, где изучение языков и фольклора народов Севера начало вестись в границах компактного проживания народов Севера: в Якутии организован ИПМНС СО РАН (г. Якутск), где велись исследования по филологии эвенков и эвенов, юкагиров; Институт проблем освоения Севера СО РАН в Ямало-Ненецком автономном округе и подобный институт в Ханты-Мансийске. С образованием региональных научно-исследовательских институтов, отдельные ученые-северяне переехали работать из Ленинграда и Москвы в родные места (к примеру, д-р филол. наук Н. Лыскова и другие). К настоящему времени сформировалась квалифицированная прослойка ученых-северян в регионах. Как отметил А. П. Деревянко, «центр изучения вопросов северной филологии переместился из центра в регионы, например, в Якутск». К сожалению, в наши дни координация научных исследований между регионами попросту отсутствует по финансово-экономическим проблемам: нет денег на совместные экспедиции и командировки сотрудников различных региональных институтов, изучающих проблемы языка и фольклора народов Севера и т. д. Объединяющая роль Сибирского отделения, в частности Института филологии и философии, во многом утрачена, что видно из примера подготовки и публикации национальных томов на языках народов Севера.

В серии «Памятники этнической культуры коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока», инициированной Институтом проблем малочисленных народов Севера СО РАН в лице директора института В. А. Роббеком, было опубликовано несколько изданий по фольклору эвенков и эвенов: Тунгусский

архаический эпос [24], Фольклор эвенов Березовки [28], Типы героических сказаний эвенков [23], сказание о Торгандуне [9], сказание о Нюнгурмок [16].

Анализ региональных публикаций фольклора народов Севера указывает на то, что имеются отдельные издания прекрасного содержания, отображающие основную жанровую характеристику фольклора северян. К примеру, книга «Мифы и предания ненцев Ямала», подготовленная автором-составителем, ненецким этнографом и художником Л. А. Ларом, и изданная в г. Тюмени издательством Института проблем освоения Севера СО РАН в 2001 году [13]. Сборник отличается разнообразием жанрового состава, включает уникальные записи на ненецком и русском языках мифов и шаманских песен. Книга иллюстрирована самим художником. К примеру, прочтение и анализ сборника ненецкого фольклора привел докладчика к важной мысли, связанной со спорами в практике этимологизации слова «тунгус». Напомним, что до советского периода эвенки и эвены в основном известны как «тунгусы», не разделенные на самостоятельные этносы. Как отмечала Г. М. Василевич, «происхождение слова «тунгус» не выяснено <...>. Можно пока утверждать, что этноним «тунгус» не русского и не эвенкийского, а, видимо, очень древнего центрально-азиатского происхождения» [3, 10]. Важно и то, что исследователи также отмечают, что этноним *тунгус* весьма поздно появляется в письменных памятниках [31, с. 155]. В сферу изысканий, связанных с этимологией слова «тунгус», до сего времени не привлекались материалы ненецкого языка и фольклора. Но именно в их языке и фольклоре эвенки, живущие с ними на территории Ямала, именуется этнонимом *туҥго*. К примеру, в тексте «Пятеро туҥго» [13, с. 109-114]. Наша версия о происхождении слова *тунгус* может быть верной хотя бы на том основании, что эвенки контактировали с ненцами задолго до прихода русских в Сибирь. Проникновение и взаимосвязи фольклора двух народов, эвенков и ненцев, также складывались задолго до знакомства этих двух северных народов с русскими.

В современный период финансирование научных изданий северного фольклора на уровне Российской академии наук отсутствует, ученые вынуждены самостоятельно находить средства на издание уже подготовленных рукописей фольклора. К примеру, сотрудниками сектора эвенкийской филологии ИГиИПМНС СО РАН

(Якутск) изыскиваются средства на издание двуязычных рукописей, уже одобренных и рекомендованных Ученым советом института к изданию «Эпоса алданских эвенков» и рукописи по эвенкийскому фольклору «Эвэнки мэҥункэн турэҥтын – Драгоценное слово эвенков».

Фольклор народов Севера создавался в процессе их историко-этнического развития, и национальная мифология как основа фольклора была системой их мировосприятия и мировидения, включающей как рациональные, так и иррациональные знания. С изменениями социальной и хозяйственной жизни северных народов соответственно изменяется и мировосприятие, и сам фольклор. В связи с этим традиционное видение и восприятие жизни в северной среде изменилось, были основательно поколеблены основы традиционного фольклора северян.

Однако это беда не одних северян. В современных условиях, по мнению известного фольклориста С. Ю. Неклюдова, настоящий фольклор как традиционное устное наследие многих народов ушел из современной жизни. На его место пришел постфольклор и как отдельное явление – совершенно новый городской фольклор. О городском фольклоре говорить не будем, лишь отметим, что городские легенды (даже легенды, характерные для нашего города) все же основываются на мифологических основах – всяческие страшилки из репертуара о городе следует отнести к своеобразным мифологическим историям-легендам, т. е. по классификации фольклористов – к мифологическим преданиям. По мнению С. Ю. Неклюдова, «Сказка ушла и больше сама, как устное наследие реально в современной жизни не существует», сказка теперь существует как один из разделов письменной литературы. И даже у народов Севера. Современные аудионосители проникли в тайгу, тундру и степные кочевья. Традиция коллективного слушания устных произведений уходит почти у всех народов в настоящее время – и это факт. С этим следовало бы согласиться, если не учитывать то, что все же в отдельных, пусть и небольших коллективах, если не настоящая сказка, то определенные устные произведения, т. е. фольклор все же сохраняется. Отдельные жанры фольклора сохраняются особенно в охотничье-оленоводческой среде. Согласимся с Ю. С. Неклюдовым в том, что по термину, введенному им, *фольклорный ландшафт* у народов Севера изменился. Но подчеркнем, что в северной компактной среде живут бытовые охотничьи рассказы из опыта и передаются друг от друга различные предания и мифологические бы-

лички из прошлой и современной жизни. Живя в тайге и тундре, ведя традиционную хозяйственно-бытовую жизнь, народы Севера, несмотря на образованность, сохраняют многие традиционные мировоззренческие установки и традиции, и все это продолжает питать уже современный фольклор северян. Ведь фольклорные персонажи для северян являются одновременно и героями фольклорных произведений, и во многом объектами мировоззренческих представлений и в наше время.

Для всех эвенков *Сэвэки* – божество, создавшее землю и человека, давшее им традиции жизни *иты*. Для эвенков *Хэвки* также не только создатель земли и человека, но законодатель традиций жизни, т. е. законов бытия *етка*. Мифолого-мировоззренческие персонажи (различные духи, божества, многочисленные хозяева природных стихий и объектов, местностей и пр.) у северян весьма многочисленны и вера в них все еще определенно существует. У современных эвенков, ведущих традиционный кочевой образ жизни и традиционные виды хозяйствования, мир духов также богат, как и в прошлом, хотя с забвением определенной части мировоззренческих представлений и родного фольклора он уже сужен. И сейчас в силу жизни в природе эвенки верят в духов природы (местности, гор, хребтов, озер и рек). Северяне особенно верят в Духа огня (*Того мусунин*), потому что без огня и в современных условиях жизни никак не обойтись. Предположим, что если и не совсем верят этому молодые северяне, но они отдают дань традиционно-уважительного отношения, выполняя старинные обереги и традиции жизни по отношению к природе.

Современный «фольклорный ландшафт» у народов Севера, говоря образным языком, «сузился» – никто уже не исполняет эпос как в былые времена в своем кругу, т. к. время эпических героев ушло. Идея эпических богатырей, борющихся за свободу своего народа против эпических чудовищ, ушла в прошлое, потому что современные северные этносы закончили свое основное этническое формирование. Но национальный эпос у многих народов перешел в современную форму сценического исполнения. Современные этносы России, зная великую цену этого народного достояния, дают ему жизнь в новых современных формах его исполнения и жизни.

И все это означает, что этносы могут развиваться и далее в новых современных условиях, развивая свою культуру и фольклор, в частности, в условиях нового фольклорного ландшафта. Благодаря

трудам многих исследователей, фольклорных текстов северян опубликовано немало. Беда лишь в том, что эти издания носят ограниченный характер и мало доходят до самой современной аудитории этносов. Знать свой фольклор необходимо всем представителям своего народа, ведь он, как и язык, является одной из главных черт идентичности этноса. Не зря же эвенки создали и сохранили до наших дней мифы о творениях эвенкийского божества *Сэвэки*, создали свой эпос об *Иркисмонде* и *Торгандуне*, исторические предания об *Урэне*, *Унговуле* и других. Наша республика и автономные округа делают многое по сбору и сохранению своего фольклора как памятника этнической культуры, но все-таки этого мало. Каждый северянин должен знать родной фольклор, пусть и опубликованный на русском языке, – это признак этнической идентичности, как и национальная материальная культура и виды своего хозяйствования в виде оленеводства и охоты.

Все вышесказанное означает, что мы, ученые-северяне, должны прилагать усилия к сохранению родного языка и фольклора как своего культурного достояния.

Литература

1. Богораз В. Г. Материалы по изучению чукотского языка и фольклора. – СПб., 1900.
2. Василевич Г. М. Ранние представления о мире у эвенков // Труды Ин-та этнографии. – 1959. – Т. 51. – С. 157-192.
3. Василевич Г. М. Эвенки. Историко-этнографические очерки (XVIII – начало XX в.). – Л.: Наука, 1969. – 304 с.
4. Васильев В.Н. Образцы тунгусской народной литературы // Сборник материалов по эвенкийскому (тунгусскому) фольклору / Институт народов Севера ЦИК СССР им. П. Г. Смидовича. – Ленинград, 1936. – С. 255-262.
5. Васильев В. Н. Тунгусские предания // Сборник материалов по эвенкийскому (тунгусскому) фольклору / Институт народов Севера ЦИК СССР им. П. Г. Смидовича. – Ленинград, 1936. С. 246-255.
6. Георги И. Тунгусское сказание // Материалы по эвенкийскому (тунгусскому) фольклору / Институт народов Севера ЦИК СССР им. П. Г. Смидовича. – Ленинград, 1936. С. 233-235.
7. Гут Г. Тунгусская народная литература и ее этнологическое значение // Материалы по эвенкийскому (тунгусскому) фольклору / Институт народов Севера ЦИК СССР им. П. Г. Смидовича. – Ленинград, 1936. – С. 235-245.
8. Гут Г. Фрагменты из вариантов тунгусских преданий // Материалы по эвенкийскому (тунгусскому) фольклору / Институт народов Севера ЦИК СССР им. П. Г. Смидовича. – Ленинград, 1936. – С. 245-246.
9. Дулинбуга Торгандунин = Торгандун среднего мира / сост. А. Н. Мыреева.

Новосибирск: Наука, 2013. – 856 с. (Памятники этнической культуры коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока; Т. 31).

10. Иохельсон В. И. Бродячие роды тундры между реками Индигиркой и Кольмой. Их этнический состав, наречие, быт, брачные и иные обычаи и взаимодействие различных племенных элементов // Живая старина. – 1900. – Т. 10, вып. 1-2.

11. Иохельсон В. И. Юкагиры и юкагиризированные тунгусы. – Новосибирск: Наука, 2005. – 675 с.

12. Мелетинский Е. М. Сказания о вороне у народов Крайнего Севера. – ВИМК. – 1959. – № 1.

13. Мифы и предания ненцев Ямала. – Тюмень: Изд-во Ин-та проблем освоения Севера СО РАН, 2001.

14. Мифы, сказки, предания манси (вогулов). – Новосибирск, 1990. – 568 с.

15. Нанайский фольклор: Ниҗман, сиохор, тэлунгу. – Новосибирск: Наука, 1996.

16. Нюҗун нюҗунтоно Нюҗурмок ахаткан-куҗакан сказание – Шесть шести-прядевых кос имеющая Нюҗурмок девочка-сиротка. – Якутск, 2015.

17. Обрядовая поэзия и песни эвенков. – Новосибирск: Наука, 2014.

18. Патканов С. К. Опыт географии и статистика тунгусских племен Сибири. – СПб., 1906. – Ч. 1-2.

19. Рычков К. Из области тунгусского творчества // Материалы по эвенкийскому (тунгусскому) фольклору. Л.: Изд-во Ин-та народов Севера ЦИК СССР им. П. Г. Смиловича, 1936. – С. 263-267.

20. Сказания восточных эвенков. ЯФ ГУ: Изд-во СО РАН. – Якутск, 2004.

21. Сказки и мифы народов Чукотки и Камчатки. – Москва: Наука, 1974.

22. Сказки и предания нганасан. – Москва: Наука, 1976.

23. Типы героических сказаний эвенков / сост. Г. И. Варламова, А. Н. Мыреева. – Новосибирск: Наука, 2008. – 228 с.

24. Тунгусский архаический эпос (эвенкийские и эвенские героические сказания / сост. Г. И. Кэптукэ, В. А. Роббек. – Якутск: Северовед, 2001. – 209 с.

25. Фольклор долган / сост. П. Е. Ефремов. – Новосибирск: Изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН, 2000. – 448 с. (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока. Т. 19).

26. Фольклор ненцев: в записях 1911, 1913, 1946, 1953, 1965–1987 годов. – Новосибирск: Наука, 2001. – 504 с. (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока. Т. 23).

27. Фольклор удэгейцев: Ниманку, тэлунгу, ехэ. – Новосибирск: Наука, 1998. – 561 с. (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока; Т. 18).

28. Фольклор эвенов Березовки: образцы шедевров / сост. В. А. Роббек. – Якутск: Северовед, 2005. – 362 с.

29. Фольклор юкагиров. – Москва; Новосибирск: Наука, 2005.

30. Эвенкийские героические сказания / сост. А. Н. Мыреева. – Новосибирск: Наука, 1990. С. 72–86 (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока).

31. Этногенез народов Севера. – М.: Наука, 1980.

УДК 39(=512.212) (510)

© *Гомбоева Сарюна Владимировна*

Национально-культурная автономия эвенков г. Улан-Удэ

Россия, г. Улан-Удэ

E-mail: sarunag@mail.ru

Эвенки Китая (обзор теорий о происхождении этнических групп эвенков Китая)

В статье дана общая характеристика эвенков Китая, являющихся этническими меньшинствами. Они исторически были расселены в различных местностях Китая, прежде назывались *солунами*, *тунгусами*, *якутами*. В 1957 г., исходя из пожеланий представителей этих трех групп, им было дано единое название – *эвенки* (кит. 鄂温克族). К тунгусоязычным народам в Китае относят также оро-чонов. Существует несколько теорий о происхождении эвенков Китая. Целью нашей статьи является обзор этих теорий и описание современных групп эвенков на материале полевых экспедиций в Эвенкийский и Ороchonский хошуны КНР (2009 и 2014 гг.).

Ключевые слова: эвенки, оро-чоны, хамниганы, тунгусы, солонь, этногенез, исследование.

Gomboeva Saryuna V.

National and cultural autonomy of the Evenks Ulan-Ude city

Ulan-Ude, Russia

E-mail:sarunag@mail.ru

Evenk People of China (an overview of theories on the Origin of the Ethnic Groups Evenks of China)

The article gives the general characteristics of Evenk of China, which today are little known. In China, the Evenki are one of the northern ethnic minorities. Before the founding of the People's Republic of China, the Evenki were known by the names of «Solon», «Tungus», and «Yakut». In 1957, in accordance with the will of the Evenki themselves, their unitary name Evenki was restored. By Tungus speaking peoples in China also include orochon people. There are several theories on the origin of the Evenki of China. The main task is to describe Evenk of China, according to the expedition data in the Evenk and Orochon khoshuns (China) (2009, 2014).

Keywords: evenk, orochon, hamnigan's, tungus, solon, ethnogenesis, research.

Цель статьи – охарактеризовать эвенков Китая, используя материалы полевых экспедиций в Эвенкийский и Ороchonский хошуны (Китай) (2009 и 2014 гг.).

Само название эвенков – «эвэнкил». Многие народы называют их по-разному. Так, китайцы называли эвенков *килин*, *цилин*, *о-лунь-чунь* (от слова «орочон»), маньчжуры – *орочун*, *орочон*, *уорончо*, ханты – *келлем*, селькупы – *джумал-куп*, *помпэк*, кеты – *фунбау*, монголы – *хамнеган* (*хамныган*), западные буряты – *калджакшин*, татары и якуты – *тонгус*, нижеамурские тунгусоязычные народы (орочи, ульчи, негидальцы, нанайцы) – *киле*, *килэн*. Устаревшее русское название – *тунгусы*. Это слово возводят к древнему (первые века до н. э.) центрально-азиатскому этнониму *дун-ху* – от монгольского *тунг* – «лесные», либо якутского *тонг уос* – «люди с мерзлыми губами», т. е. говорящие на непонятном языке [11].

По вопросам происхождения эвенков интересуются многие исследователи. По одной из версий эвенки расселились из Среднего Приамурья, другая точка зрения утверждала их происхождение из Южного Прибайкалья, Забайкалья и примыкающих к ним территорий Северной Монголии. Из энциклопедии «Википедия» следует, что в III тыс. до н. э. предки эвенков переселились с территории северного Китая, создав глазковскую культуру [10].

Эвенки Китая, которые исторически были расселены в различных местностях, прежде назывались «солунами», «тунгусами», «якутами». В 1957 г., исходя из пожеланий представителей этих трех групп, им было дано единое название – «эвенки» (кит. 鄂温克族). Кроме того, к ним также относятся «орочоны», которые считают себя отдельным этносом, но являются эвенками. Численность населения эвенков невелика, проживают они на довольно обширных территориях, в большинстве своем – в степных районах западного склона Большого Хингана бок о бок с монголами, даурами, китайцами.

В китайских источниках об этническом происхождении эвенков есть несколько теорий:

1. Племена Северный Шивей и Цзюй-бо (北室韦和鞠部)

Согласно исследованию археологии и антропологии, еще в 2000 г. до н. э. эвенки пришли с берегов озера Байкал, предки которых являлись племена Северный Шивей и Цзюй-бо. По археологическим раскопкам на берегах Селенги с левой стороны, напротив

одной деревни на горе были обнаружены остатки скелетов людей, на одежде которых были десятки блестящих колец и другие вещи. Эти вещи были схожи с вещами эвенкийского костюма. Согласно легенде эвенков, держащих оленей: их прародиной является река Лена. Согласно легенде эвенков-солонов, они пришли из местности Шилка, пройдя за горами «Xī wò hā tè» (西沃哈特), после Хэйлунцзян, и жили в жилищах под названием «Xiānrén zhù» (cuō luō zǐ) ‘仙人柱’ (撮罗子)». По данным эвенков-тунгусов из рода шаманов «Nà mèi tǎ», эвенки пришли с притока Айгуни, рядом с рекой Амур (Хэйлунцзян), вокруг местности Албазин (Yǎkè sà 雅克萨) рядом с рекой Шилка в окрестности «Xī wò hā tè». Переселение эвенков проходило по обширным территориям, включая берега Байкала и ее восточные и северные части [6, с.6].

2. Род Ānjū gǔ (安居骨部)

В книге «Происхождение эвенков» автор Wūyún dá lài (乌云达赉) пишет, что эвенки пришли с рек Уссури, Суйфэньхэ, с рек Тюмени и других речных бассейнов. Их предком считается один из семи родов племени Мохэ – Ānjū gǔ (安居骨). Wūyún dá lài полагает, что слово «Ānjū» – транскрипция эвенкийского происхождения, в дальнейшем стало читаться как «onki», слово «gǔ» означает река. Скорее всего, «Ānjū gǔ» было название бассейна, где жили эвенки. Еще одно название «Ānjū gǔ» – Wū sù gù (乌素固). Wū sù gù (乌素固) это и есть Wū sū lǐ (乌苏里) – река Уссури [6, с.9].

3. Верховья реки Хуанхэ

Китайские источники также основываются на исследованиях известного русского этнографа С. М. Широкогорова (нач. XX в.), который считал прародиной тунгусов (эвенков) восточную часть Китая – верховья реки Хуанхэ. По мнению исследователя, еще в каменном веке тунгусы расселяли данную территорию, затем постепенно ушли с юга на Север и Запад по рекам Хуанхэ и дальше. Эта миграция могло произойти еще в 3000 г. до н. э. или ранее. Во время переселения тунгусы столкнулись с малыми народами и начали потихоньку их вытеснять с местностей. Так через Маньчжурию некоторые группы тунгусов дошли до малонаселенной Сибири [8, с.34].

4. Племя Сушень (肃慎)

Корейский ученый Чон Дон Ён в своей книге «Происхождения различных северо-восточных тунгусских этносов и их социальный

статус» пишет: «по данным исследования, эвенки, ороочоны, нанайцы (гольды) и другие тунгусские этносы являются предками чжурчжэней (Минская династия), которые восходят к древнему народу сушень, живших в 3000 лет назад до н. э. И тем самым, можно выводить теорию о том, что предком тунгусского народа является Сушень [8, с.39].

Таков краткий экскурс об этногенезе эвенков Китая, исходя из китайских источников.

По результатам экспедиций мы выявили, что на сегодня эвенки Китая делятся на несколько этнолингвистические группы, которые объединены в 2 официальные национальности – «орочоны» и «эвенки». Проживают в основном в округе Хулун-Буир автономного района Внутренняя Монголия и в соседней провинции Хэйлуцзян.

Ороочоны (букв. «оленоводы»), также ороочены (с кит.: 鄂伦春族 пиньинь elunchūn zu) – это один из официально признанных малочисленных народов Китая, относятся к тунгусо-маньчжурским народам. Само название «орочон» переводится буквально как «человек на горном хребте» или «человек, приручивший оленя». Хотя они не занимаются оленеводством. Самые ранние записи про ороочонов можно найти в летописях начального периода династии Цин (XVII в.). В записях об основателях династии Цин «Цин Тайцзу Шилу» они впервые упоминаются под названием «эртунь» в 51-й главе. Следующие заметки находим во время правления императора Канси (1683), их называют «элочунь». После этого практически во всех китайских источниках ороочоны известны под современным названием «элуньчунь» – 鄂伦春 [9]. Как считает известный исследователь эвенков Г. М. Василевич, название ороочон первоначально не было связано с оленями, а обозначало жителя местности Оро – одного из средних притоков Амура и его бассейна, т. е. имело дооленоводческое происхождение [2, с.71].

Ороочоны проживают на Северо-Востоке Китая в горах Большого и Малого Хингана: в автономном районе Внутренняя Монголия (Ороочонский автономный хошун, городской уезд Чжаланьтунь, Морин-Дава-Даурский автономный хошун и хошун Арун-Ци), в провинции Хэйлуцзян (уезды Тахэ, Хума, Сюнькэ и Цзяинь, а также городской округ Хэйхэ) и в провинции Ляонин [9]. Численность народа с 1911 по 1945 г. сократилась с 4 000 до 1 000 человек. К 1953 г. их достигло 2 250 человек. После образования Китайской Народной Республики численность ороочонов стала потихоньку уве-

личиваться. На сегодняшний день орочны являются третьей по малочисленности этнической группой из 56, по всекитайской переписи населения 2010 г. численностью в 8659 человек. Около половины говорят на диалекте эвенкийского языка (иногда рассматриваемом как отдельный язык), остальные только по-китайски [7, с.12].

Эвенки (кит. 鄂温克族, пиньинь Èwēnkè Zú) — 30 505 на 2000 г., 88,8% в Хулун-Буире, включают: небольшую группу собственно эвенков – около 400 носителей в деревне Аолугуя (уезд Гэньхэ); их называют «йэкэ», «яко» (от эвенкийского «якут»). На самом деле якутами они не являются. После Октябрьской революции в 1918 г. группа эвенков перекочевала из районов Якутии на территорию Китая, в связи, поэтому китайцы стали их называть Yakute (雅库特) [1, с.15]. Эвенки-йоко – единственная этническая группа в Китае, которая занимается оленеводством.

Хамниганы являются одной из групп эвенков, которые эмигрировали из России в Китай в течение нескольких лет после революции 1917 г. Сейчас более 1600 человек живут в разных сомонах Старобаргутского хошуна Хулунбуирского аймака. Это потомки забайкальских эвенков [1, с.18]. Говорят на хамниганском (старобарагском) диалекте эвенкийского языка.

Солоны – одна из интереснейших групп эвенков, которые в источниках встречаются под названиями *онкоры* и *бутха-солоны* [3, с. 9], *цилин* и *манегры*. Сами представители данного народа называют себя *ороньчо*, *цилинь*, *манегир* или *солон*. Живут в северо-восточных районах Китая на территории Внутренней Монголии, в округе Хулун-Буир, а также в соседней провинции Хэйлуцзян и в Синьцзян-Уйгурском автономном районе. Говорят на солонском языке. Вопрос о происхождении солон у всех исследователей трактуется по-разному.

По мнению Л. И. Шренка, слово «солон» произошло от тунгусских слов «*соло-ней*» (верхние люди). Китайские источники выводят солон из хамниган Забайкалья и считают потомками киданей (Си-Ляо) [4, с. 4]. Два-три столетия назад солоны обитали в верховьях Амура по рекам Аргунь и Зея, откуда переселились (вместе с даурами) в 1656 г. на юг, в бассейн реки Нуныцзян, а затем в 1732 г. частью переселились дальше на восток, в бассейн реки Хайлар, где теперь образован Эвенкийский автономный хошун с 9733 эвенками (по переписи 2000 г.) [10]. Н. Н. Поппе считает: «солоны представляют собою народ тунгусского происхождения и, составляя значи-

тельную часть оседлого населения Барги, они раньше входили в состав так называемых знаменных войск прежней маньчжурской династии Китая, что же касается происхождения названия солон, то оно не ясно. В свое время было высказано мнение, будто это название монгольского происхождения и по-монгольски означает «стрелок», что основано на недоразумении, так как такого монгольского слова с этим значением вообще нет» [5, с. 1].

Они говорят на эвенкийском языке. Имеют три диалекта китайского эвенкийского языка: халар, чэнбаэрху и аолугур, но не имеют собственной письменности. В скотоводческих районах они широко используют монгольскую письменность, в сельскохозяйственных и горных районах – китайскую письменность.

Традиционная культура групп эвенков Китая немного отличается друг от друга. Это связано с тем, что каждая группа живет по соседству с другими народами Китая, от которых переняли те или иные особенности или испокон веков имели свои характерные черты в одежде, пище и жилище. Так, например, у ороحوнов сохранилось шапка в виде головы косули, или своеобразная национальная одежда хамниган, у которых узоры и вышивка схожи с монгольскими.

Литература

Основная

1. Афанасьева Е. Ф. Эвенки Китая // Тунгусо-маньчжурские этносы в новом столетии: материалы всерос. конф. с междунар. участием (г. Улан-Удэ, 11 ноября 2009 г.). – Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2010. – С.11-21.
2. Василевич Г. М. Самоназвание ороحوнов, его происхождение и распространение / Г. М. Василевич // Известия СО АН СССР. – 1963. – Вып. 3, № 9. – С. 71-73.
3. Горцевская В.А. Очерк истории изучения тунгусо-маньчжурских языков / В. А. Горцевская. – Л.: Учпедгиз, 1959. – 78 с.
4. Ивановский А. О. Образцы солонского и дахурского языков // Mandjurica I. – Спб., 1894.
5. Поппе Н. Н. Материалы по солонскому языку. – Л., 1931.
6. 鄂温克族简史/《鄂温克族简史》编写组编.一修订本.一北京:民族出版社, 2009.6
7. 最后的传说:鄂伦春族文化研究/吴雅芝著, -北京:中央民族大学出版社, 2006.5
8. 达斡尔族、鄂温克族、鄂伦春族文化研究/毅松, 涂建军, 白兰著---呼和浩特:内蒙古教育出版社, 2007.7
9. URL:<https://ru.wikipedia.org/wiki/Орочоны>
10. URL: <http://ru.wikipedia.org>. Энциклопедия Википедия. Эвенки Китая.
11. URL:http://irkipedia.ru/content/evenki_etnogenez_i_rasselenie

На иностранных языках

1. Afanas'yeva E.F. Evenki Kitaya // Tunguso-man'chzhurskiye etnosy v novom stoletii: materialy vsoros. konf. s mezhdunar. uchastiyem (g. Ulan-Ude, 11 noyabrya 2009g.). – Ulan-Ude: Izd-vo Buryatskogo gosuniversiteta, 2010. – S.11-21.
2. Vasilevich G.M. Samonazvaniye orochon, yego proiskhozhdeniye i rasprostraneniye / G.M. Vasilevich // Izvestiya SO AN SSSR. – 1963. – Vyp. 3, № 9. – S. 71-73.
3. Gortsevskaya V.A. Ocherk istorii izucheniya tunguso-man'chzhurskikh yazykov / V.A. Gortsevskaya . – L.: Uchpedgiz, 1959. – 78s.
4. Ivanovskiy A.O. Obraztsy solonskogo i dakhurskogo yazykov. V sb.: Mandjurica I. – Spb., 1894.
5. Poppe N.N. Materialy po solonskomu yazyku. L., 1931g.
6. E wēn kè zú jiǎn shǐ/ 《è wēn kè zú jiǎn shǐ》 biān xiě zǔ biān. yī xiū ding běn. yī běi jīng : mín zú chū bǎn shè, 2009.6
7. Zuì hòu de chuán shuō : è lún chūn zú wén huà yán jiū/wú yǎ zhī zhe, - běi jīng : zhōng yāng mín zú dà xué chū bǎn shè, 2006.5
8. Dá wò ěr zú, è wēn kè zú, è lún chūn zú wén huà yán jiū/yì sōng, tú jiàn jūn, bái lán zhe---hū hé hào tè : nèi méng gǔ jiào yù chū bǎn shè, 2007.7
9. URL:<https://ru.wikipedia.org/wiki/>
10. URL: <http://ru.wikipedia.org>.
11. URL:http://irkpedia.ru/content/evenki_etnogenez_i_rasselenie

УДК 39 (=512.212)(510)

© *Дьяконова Мария Петровна*

кандидат филологических наук, младший научный сотрудник
Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных
народов Севера СО РАН
Россия, г. Якутск
E-mail: dmp76@bk.ru

Мифы о творении эвенков-оленеводов Китая

В статье представлены тексты (с необходимым кратким научным комментарием) из цикла мифов о творении земли, бытующие у эвенков-оленеводов КНР. Записанные мифологические сюжеты не известны в России и впервые вводятся в научный оборот в отечественной фольклористике. Мифы представлены на языке оригинала – эвенкийском говоре, характерном для локальной группы эвенков-яко (по принятому делению эвенков в КНР) с русским переводом.

Ключевые слова: эвенки, фольклор эвенков, мифы о творении.

Dyakonova Marya P.

Cand. Sci. (Philology), Sector of Northern Philology
Institute of Humanitarian Studies & Problems of Indigenous Minorities
of the North Republic of Sakha
Yakutsk, Russia
E-mail: dmp76@bk.ru

Myths about the Creation of the Evenk Reindeer Herders of China

Texts are presented in the article (with the necessary brief scientific review) from the series of myths about the creation of the Earth, existing at the Evenki-reindeer breeders of China. Recorded mythological stories are not well known in Russia and for the first time it is introduced into a scientific circulation in Russian folklore. The myths are presented in the original language – the Evenki's dialect which is distinguishing of the local Evenki-iako's group (on the accepted division of the Evenki in China) with Russian translation.

Keywords: Evenki, Evenki's folklore, myths about creation.

Цель статьи – ввести в научный оборот тексты мифов, записанных во время пребывания в составе делегации Ассоциации эвенков Республики Саха (Якутия) у эвенков Китайской Народной Республики в июне 2017 г. Официально эвенки входят в число 56 национальностей, проживающих на территории Китая. Общая численность эвенков в Китае около 30 000 человек. Имея насыщенную

программу пребывания, нам удалось записать три мифа о творении земли у небольшой группы эвенков, именующих себя как *яко эвэнкил* (яко-эвенки). Кроме яко-эвенков в КНР живут солон-эвенки и тунгус-эвенки, которые официально входят в национальность «эвенки», сохранившие свою идентичность и традиционную культуру.

Эвенки-оленоводы Китая, у которых удалось побывать, живут в Хулунбуирском аймаке Внутренней Монголии в г. Гэн-Хэ, деревне Алогуя. Многие из них имеют русскую фамилию *Кудрины*, которая свойственна российским эвенкам Амурской области, Республики Саха (Якутия). Представители старшего поколения яко-эвенков (60-70 лет) даже могут говорить по-русски, к примеру, знаток эвенкийского фольклора, прекрасная исполнительница эвенкийских народных песен Маня Кудрина. Предки сказительницы и других эвенков, именуемых фамилией Кудрины и русскими именами *Маня, Сережа, Марейка, Арайка*, когда-то проживали на территории России. Характеристика говора, унаследованного ими от предков, их эвенкийская речь наиболее близка речи эвенков современной Амурской области и Республики Саха (Якутия). Наше общение с представителями данной группы эвенков Китая на эвенкийском языке не вызвало никаких затруднений. В эвенкийской речи эвенков имеется немало русских заимствований, воспринимаемых ими в настоящее время уже как эвенкийская лексика. В поведанном нам коротком мифе о сотворении земли имеются следующие русские заимствования: *морал* – «моря»; *вес* – «все, всё»; *дяблокичил* – «с яблоками»; *сакэй* – «всякие», т. е. разнообразные; *семеначил* – «с семенами» (в данном случае в рассказанном мифе слово *семена* имеет значение *плоды*. Такжеим знакомы русские слова *курупа* «крупа», *сахар, контора, обед, ужин, казна*.

Для российских фольклористов записанные сюжеты новы, также необычны персонажи животного мира, участвующие вместе с создателем в творении земли. На наш вопрос, как они именуют богатворца, создателя земли и всего живого на земле, нам ответили: «*Сэвэки-кэт гунывкил, Пуркан-кат гунывкил* – «И *Сэвэки* именуют, и *Пуркан* называют». Российские эвенки Забайкальского края, Иркутской и западной части Амурской областей также часто используют слово *Буркан* вместо распространенного у большинства эвенков имени творца *Сэвэки*. Но в отличие от российских сюжетов первым творением божества-творца *Буркана* является хищная птица

коршун *сигачан*. Сотворив *сигачана* коршуна, *Буркан* (*Пуркан*) отправляет его на поиски земли, и тот приносит первые крохи земли, из которой *Буркан* и создает нашу землю.

Публикуемые тексты мифов о творении земли записаны от шестидесятилетней эвенкийки, относящейся к группе яко-эвенков Арайки Буллет. Следует отметить, что в настоящее время для фольклористов особенно актуальна задача сбора и фиксации фольклорного материала у малочисленных народов, ибо их устное культурное наследие исчезает в современных условиях урбанизации жизни. Изучение и осмысление собранного устного наследия позволят проводить сравнительно-сопоставительный анализ при изучении локальных особенностей эвенкийской культуры на территории России и КНР, происходившие на протяжении многих столетий.

Текст 1

Он дуннэ оча. Как создалась (появилась) земля

Городу, мунду – орово иргидерё эвэнкилду, эргэчин ним Накан бичё. Тэли Пуркан (Буркан) бичё. Тэли дуннэ-кэт, Буга-кат ачин, екункат ачин. Пуркан ичэчихэ, эхилэ:

– Энэе, екункат ачин эду. Екункат эвки ичэврэ. Дэмэрике-вэл, энэе-вэнюн, – гундехэ, Пуркан эхилэ элэкэсмэ чивкачаканма оча Налатви.

Сигачаканма оча тыкэ – ко Ннорин дылкачи, мэкэчи, дюлэкэчин эли багдарин.

– Эр сигачан бигин, – гунчё.

Сигачанмэ эхилэ дэгилиvkэнчё:

– Сигачан, тукалая гэлектэнэкэл, – гунчё, тынчё.

Тынчэ. Дэгилиvkэнчё. Сигачан тыкин, тыкин Нэнэчё. Таке горово бичё – эмэчё. Пуркандула эмэчё элэ. Амчакандукки тукалаканма тыкэ нэчё. Пуркан элэ тукалаканман тыкэ еча-канан – нэптэнчё. Нэптэнэкин, эхилэ хэгдыт нэптэндечё. Кумаландын-нюн боча тари Нин. Кумаландын бракин, элэ аракукан-аракукан хэгдыльетчё. Хэгдыкун боча – эр дуннэ бран. Дуннэкун боча. Дуннэ бракин, эхилэ дуннэду екункат ачин – о, тукалаho! Урэлхэ, екункат ачин. Ирэк-тэл-кэт, екункат ачин. Элэ:

– Эр орино эр дуннэду ирэктэл чуриңа балдыктын.

Тар Пуркан гунчэ – ирэктэл балдылгыятчал.

– ЧоҢжикалдуклин тар бирал эектын, мучи бгин! – гунчэ.

Тар мул эехиятчэл. Морал, бирал, биракар вес эехинчэл. Эехиннэ бракин, эр дуннэду эр ирэктэл балдылчал сомат химат. Ирэктэл хэгдыльчэл, авданначил бчал. Хадылтын дяблокичил бчал. Сакэй семеначил – сакэй ирэктэ. Мулдули сакэй оллоло-дат бча. Биралдули олло, ныкил... Моракурдули сакэй хэгдыкур олло бивкил.

Тар эхилэ урэлдули, сигилдули, ирэктэлдули абдула бча. Сакэй абду. Элокин.

Перевод

В давние времена, у нас – оленей содержащих эвенков, вот такой нимҗакан был. Тогда Пуркан (Буркан) был. Тогда ни земли, ни неба (Буга) не было, ничего не было. Пуркан, взглянув на это, вот [говорит]:

- Какая скукота [Как одиноко], ничего-то здесь нет. Ничего не виднеется даже. И надоедливо это, и скучно-то [видеть всю эту пустоту], – говоря, Пуркан первую на свете птичку сотворяет своими руками [показывает, как ладонями Пуркан из ничего лепит птицу]. Маленького коршуна сделал таким – с черной головкой, туловищем, грудка же белая тут.

– Это коршун пусть будет, – сказал.

Коршуну лететь велит:

– Сигачан, песка-глины поищи-ка, – сказав, из рук выпустил.

Выпустил. Повелел лететь [показывает, как тот с ладоней выпускает коршуна с этими словами. Сигачан прочь, прочь улетел куда-то. Так очень долго его не было – вернулся. К Пуркану прилетел вот. Из клюва своего небольшой кусочек глины-песка вот так положил [показывает, как коршун выплюнул на ладони Пуркана песок-глину]. Пуркан же этот кусочек глины-песка вот так сделал – расплющил [показывает, как Пуркан размазывает-расплющивает принесенную землю понизу себя]. Когда так расплющил, то она еще больше растянулась. С коврик-кумалан величиной стала та земля. Когда стала величиной с кумалан, затем потихоньку-потихоньку увеличилась вдруг очень. Очень большой стала – вот и земля сотворилась. Огромная земля стала. Когда земля сотворилась, а на земле-то ничегошеньки нет – о, один песок-глина! Никаких гор, ничего

нет. Ни деревьев нет, ничегошеньки нет. Затем:

– На этой только что сотворенной земле деревья зеленые пусть вырастут!

Так Пуркан сказал – деревья тут же быстро расти начали.

– По углублениям земли тут реки пусть потекут, имеющей много воды пусть станет /земля!– сказал.

Вот и воды везде потекли. Моря, реки большие, маленькие реки все потекли. Когда реки потекли, на этой земле деревья начали очень быстро расти. Деревья стали большими, листвою покрылись. На некоторых яблоки выросли. С различными плодами-семенами – разнообразные деревья. Во всех водах разнообразная рыба появилась. В реках рыба, утки. В больших морях ведь всякая большая рыба имеется. Затем в горах, в чащах лесных, в местах, где деревья есть, звери появились. Различные дикие и домашние животные. Вот так.

Текст 2

Буркан дуннэвэ б̄ча, эгданмэ. Эһила вес б̄ча, тадук эһилэ эгдандули, сегилдули, биралдули черули – эжункат ачин. Дуннэду эжункат ачин. Тэли эһилэ абдула б̄ча [абду – копытные звери – олень, лось, косуля и т. д.]. Чивкачара, абдула оча. Этыркаңэвэ б̄ча – коңноринма [коңнорин – одно из иносказательных названий медведя]. Оча-да эгдандула, сигила тынчэ. О, этырканҢэһэ эҢэныма эҢэһичи – букатыр! Эгдандула, сигилдула ңэнэчэ-дэ ирэктэлвэ эҢэныма тыкэ чуптуливки. ЭҢэны-эҢэны весьва эгданду ирэктэлвэ вес тыкэ б̄ча. Гарагачивки, нбдувки, эжунма ичэвки, вес чуптуливки, гаран-даячивки тыкин. Буркан ичэчэ-дэ:

– О-е, эҢэны-Ңэн эру б̄дяран. Ирэктэлвэ һокоголдоочо, вес дуннэвэ һогчадяран, такадяран. Кирэ, – гуннэ. Элэ тыкунчэ.

Буркан тыкулиһа, дяваһа, нян осогусча. ЭтыркэнҢэһэвэ усатмар б̄ча. Ңалалбан һокогочо. Тэли-кэ бэегэчин сакайвэ дявагаһа, гарагатчивки, осатмар б̄вканча. ЭтыркэнҢэһэ эһилэ энукэһэ, соңодо-ёчивки:

– Кирэ, Буркан минэ осогурча, осакан б̄м-да, ңалэлби-дэ энудерэ, һалгардува энундерэ. Он эһилэ тыка бидиҢав, – гуннэ аяс соңоча.

Еһалби осогочурэ бдалатын, тькэ соҗочо. Тар тьке этыркэнҖэһэ эгданду эрмакла-да тька – абду һэгды-да, еһакарин сомо бсал.

Перевод

Буркан сделал землю, [на ней] горную тайгу. Затем все сотворил, и вот в горной тайге, в чашах, на речках полнейшая тишина – никого нет. На земле ничего, никого нет. Тогда там зверей создал. Птичек, копытных зверей сделал. Медведя сделал. Сделал и в горную тайгу, в чашу выпустил. О, старик чересчур сильный – богатырь! В тайгу, в чашу пришел да деревья начал вырывать. Чересчур весь лес в горной тайге начал уничтожать. Вырывает и все разбрасывает, что не увидит, все вырывает и с силой швыряет прочь. Буркан увидел да:

– О-ё, слишком плохое творит-делает. Все деревья переломал. Ломает и портит всю землю. Фуу! – говорит.

И вот рассердился очень. Буркан, рассердившись и поймавши [медведя], уменьшил того. Дедушку-медведя меньше размером сделал. Былые кисти-руки ему обломал. Поэтому [медведь до этого, имея кисти лап, как руки у человека, поэтому все хватал, бросал] меньше сделал. Дедушка-медведь вот от боли плачет:

– Ужасно, Буркан меня уменьшил, маленьким я стал, и кисти-руки-то мои отобранные болят, и ноги-то мои болят. Как же теперь я в будущем жить буду, – говоря, крепко плакал.

Пока его глаза не уменьшились в размерах, до того плакал. Вот теперь дедушка-медведь в тайге большой зверь, а глазки у него маленькие.

Текст 3

Буркан дуннэду сакэй абдула бча. Тадук җинакинма бча. Җинакинма бса, дуннэду тынчэ. Эһилэ Җинакин тэли нярбали, миткэчин бичэ. Оё, Җинакир эгдандули һуктыдеячивкил, сигилдули. Хунмиктал, иргактал, чокомуктал мәнмэн дебдеячивкил – утуне.

– Утуне! – гуннэл, Җинакир тька сигилдули туһактадеячивкил, һуктыдеячивкил бичэл. Дюга эһила тьке, бедамал, тьке һуктыдевкил. Тугэ эһила сомат һиктырэдевкил. Элэ һадылтын нимакилин:

– Кирэ! – гуннэл, – Кирэ, тар җинакми – гуннэл, –эңэни учуниһи, –

дакур гундевил. – Утунуһа, тугэ һиктэрэвуһэ долбонилба гунирки!

Нимакилин, абдул вес, сомат тыкулдявил:

– Кирээ! Каямун-ңан гуныдевил! Дэмэрэ, учуне! – гунирки. Буркандула тэдевичэл. Вес нуңандулан улгучэнирки бичэл дуннэду бидерил абдул. – Не надо эргэчинэ Буркан, һурувкул мундук. Учуне!

Буркан ичэтчэ:

– Кирээ, дакур гунидевил! Дюга һунмиктэду дявядяна, иргакталду эдяндякаңа. Тугэкэ-нан һиктэрэвуһа долбонилба гунидевил.

Буркан ичэтчэ, элиһэ дяваһа, дөкэчэң. Ёнакин нярбакин бичэ, элэ тэткэен тэтывча – инһактакан бинэ, тэли ая бча. Тар эгдэндула, сигиндула тынчэ, тар элча тэпкэктэрэ. Элчэ тэпкэрэ-дэ, эчэ гунирэ-дэ.

Хадынилын уссо тыка гунидеячивил «һуу!» – гуннэл. Тар гускэл эһилэ бчал – бэйэнһэл. Тар-кэ бэйэнһемиял тэпкэдевил эгдандули. Тар һадылтын бэйэнһэл бчал.

Буркан гунчэһинакинду:

– Си бээлду иргивдави, – гуннэ, – тэткэлен тэтывчэһ эчэһ – полтоқунин, шубақунин, бээду иргивдави, – гуннэ. – Си бээлду бэлэгэдэт бидедес.

Элэ бээлду бучэ. Тар һадылтын, эдавэр бээлду иргиврэ, эгдандули гускэл бчал. Сакэй гускэл бивил. Хэгдыкар-кэт, ичемаһил-да, һонымил инһактачил-да, уһакамил-да һинал бивил. Тар Буркан дөкемивча.

Перевод

Буркан на земле всякое сделал [сотворил]. Собаку сделал на земле. И собака голая, без шерсти, как мы, была. Оё, собаки по тайге носятся, бегают по чащобам. Мошкара, пауты и кровососущие всякие их едят так, что их зуд охватывает.

– Как все зудится! – говоря, собаки по чащам бегают, носятся да скачут. Летом, вот беда, так и носятся. Зимой же очень мерзнут. И вот некоторые другие звери «Фуу!» говоря, «Фуу, эта собака – слишком шумная, постоянно от гнуса воет, зимой же ночи напролет воет, замерзая». Соседи собак все очень сердятся:

– Фуу! Сколько же можно выть-то! Надоело! Тихо! – говорят

[собаке].

Буркану сообщили об этом:

– Фуу! Постоянно воет! Летом мошкаре, оводу попавши в лапы, зимой замерзая, ночи напролет воет! – Все живущие на земле звери ему об этом говорили. – Не надо такую, Буркан, убери ее от нас, шумно [от нее].

Буркан, посмотрев на это, поймав, уменьшил [её]. Собака голая была, вот одежду надел – шерсть. С шерстью [будучи] ей хорошо стало. Так в тайгу, в чашу отпустил, так перестала постоянно выть. Ну вот, перестала кричать, перестала выть. Некоторые из собак все равно воют: «Уу-уу!» говорят. Эти собаки волками стали – дикими зверьми. Вот дикие звери воют же в тайге. Так некоторые волками стали.

– Расти-воспитывайся у людей, – Буркан собаке сказал. Одежду же он ей дал, пальто, шубу.

Ты у людей будешь на всем готовом.

Вот и отдал людям [собаку]. Некоторые собаки, которые не захотели, они в лесах волками стали. Всякие собаки и волки бывают, и большие, и такие, на которых противно смотреть, и с длинной шерстью, и с короткой собаки бывают. Это же Буркан их уменьшил.

УДК 821.512.1

© *Иванова Эльвира Васильевна*

кандидат филологических наук, доцент
Институт народов Севера, РГПУ им. А. И. Герцена
Россия, г. Санкт-Петербург
E-mail: ivanova.spb.2010@gmail.com

Эвенкийская литература для детского чтения

В статье рассматриваются тексты, включенные в учебники и предназначенные для чтения и изучения эвенками-школьниками на уроках по эвенкийскому языку и литературе, даны некоторые рекомендации по изучению фольклорных и авторских произведений. Автор обращает внимание на то, что с точки зрения изучения эвенкийского языка и культуры, а также воспитательного потенциала, произведения на эвенкийском языке, вошедшие в учебную литературу для школьников, сохраняют свою актуальность и в настоящее время.

Ключевые слова: детская литература, художественные произведения, фольклор, школьные учебники

Ivanova Elvira V.

Cand. Sci. (Philology), Associate Professor
Institute of the Peoples of the North, Russian Pedagogical University
St. Petersburg, Russia
E-mail: ivanova.spb.2010@gmail.com

Evenki Literature for Children's Reading

The paper considers peculiarities texts included into textbooks for Evenk school students to study in the Evenk Language and Literature classes, gives recommendations concerning teaching and studying the Evenk language and culture. The author emphasizes the fact that in terms of studying the Evenk Language and culture and from the view point of their educational capacity, extracts from Evenk literature and folklore included into text-books for Evenk school students are still of considerable use.

Keywords: children's reading, fiction, Evenk children's writing, Evenk folklore, Literature textbooks for Evenk school students

Сохранение и развитие эвенкийского языка связано не только с его функционированием в быту и общественной жизни, изучением его в средних и высших образовательных учреждениях, но и с литературным творчеством на родном языке. В советский период у эвенков появилась письменность. На 1-й Всероссийской конферен-

ции по развитию языков и письменности народов Севера в Ленинграде в 1932 году было принято решение об издании учебной, политической и художественной литературы на языках народов Севера, Сибири и Дальнего Востока.

Системное книгоиздание на эвенкийском языке началось с 1934 года. В советский период публикация художественной, публицистической, учебной, общественно-политической литературы осуществлялось на литературном языке отделениями Гослитизата, Детгиза, Учпедгиза. В постсоветский период публикацию художественной и учебной литературы на местных диалектах и говорах эвенкийского языка осуществляют издательства «Просвещение» (г. Санкт-Петербург), «Алмаз-Граф» (г. Санкт-Петербург), «Бичик» (г. Якутск), «Бэлиг» (г. Улан-Удэ).

История эвенкийской литературы также получила свое начало в 30-е годы прошлого века. Создавались стихи, рассказы и повести на эвенкийском языке, но писателей и поэтов, пишущих специально для детей на родном языке, до сих пор не появилось. В связи с этим необходимо также отметить, что в настоящее время создание художественных произведений на эвенкийском языке осложняется из-за снижения уровня его владением среди молодого поколения. Тем не менее ситуация с детским чтением не столь драматична, как может показаться на первый взгляд.

Художественные тексты, предназначенные для детей, широко представлены в учебниках по родному языку и литературе. Специфика детской литературы обусловлена особенностями детской читательской психологии и периодизацией образовательного процесса: 1) литература для дошкольников; 2) литература для младших школьников; 3) литература для учащихся средних классов; 4) подростково-юношеская литература (для старшеклассников).

Как известно, виды детской литературы определяются функцией книги: научно-познавательная, этическая, развлекательная. В статье мы будем говорить о научно-познавательной литературе, которая включает в себя школьные учебники и пособия. В первых учебниках для эвенкийских детей тексты писались авторами и студентами, обучавшимися в Институте народов Севера в Ленинграде. Так, например, в одной из первых учебных книг «Омакта хокто» (1933), составленной Г. М. Василевич, опубликованы песни С. Герасимова «Асады давлавун», «Урэл». В дальнейшем концепция создания текстов для детского чтения авторами учебных пособий и включению в

них произведений эвенкийских авторов, заложенная в 30-е годы XX в. Г. М. Василевич, сохранялась в учебных пособиях.

Обзор учебников по родному языку и эвенкийской литературе показал, что их авторы Г. М. Василевич, А. Ф. Бойцова, А. А. Кудря, З. Н. Пикунова, А. Т. Лапуко, Ю. Д. Сверчкова, З. И. Ковалева, Е. Ф. Афанасьева, Н. Я. Булатова – при включении в них художественных текстов для чтения учитывали критерии, предъявляемые к детской литературе. Отобранные произведения доступны, в них говорится об окружающем ребенка мире (рассказы о сверстниках, отношениях между ними, природе, быте и культуре эвенков). Их отличительной чертой является конкретность, динамичность сюжетов, богатство и красочность языка, что обеспечивается не только авторскими текстами, но также включением в учебники мифов, сказок, фрагментов героического эпоса, песен. Важную роль играют иллюстрации к текстам. Они учитывают природные, бытовые, ландшафтные особенности, характерные для жизни эвенкийского этноса.

Обучающиеся в зависимости от возраста по-разному воспринимают художественные тексты. Школьников младшего возраста интересуют отдельные яркие эпизоды. Они соперещивают любимым героям. В раннем подростковом возрасте появляется интерес к формированию характера героя, мотивов его поведения. При этом обучающиеся этой возрастной группе всегда умеют оценить личность литературного героя в целом. Ученики старшего школьного возраста уже сосредотачивают свое внимание на внутреннем мире героя, стремятся познать творческое мировосприятие автора, мировоззрение человека, сущность моральных свойств его личности [1].

Так, например, в книге А. А. Кудри «Осиктакан» тексты распределены по тематическому принципу: «Аяврив школав, аял гиркилви», «Болони», «Тугэни эмэдерэн, сэвденмэ эмэвдерэн», «Хулаамасал тырганилты – митҥил праздникалты», «Улгурил, нимҥакар, икэр (бэйҥэдули, дэгиладули)», «Родинат митҥи баян, Родинат митҥи ая!», «Неҥнени – дуннэ тымани», «Дюгани эмэдерэн». В пособии представлены переводы стихи и рассказы Л. Лапцуя, Ю. Рытхэу, Улуро Адо, Б. Житкова, Б. Заходера, Е. Чарушина, Л. Толстогои др. В «Осиктакан» включены произведения эвенкийских авторов Н. Оёгира, К. Ворониной, А. Хромова. Подобное

структурирование учебников для чтения характерно и для других авторов. Примечательно, что сами составители нередко сочиняют рассказы и стихи для детей (А. А. Кудря, З. Н. Пикунова, Н. Я. Булатова).

Важную часть учебников по эвенкийскому языку и литературе составляют образцы устного народного творчества. Так, например, в содержание учебной хрестоматии «Эвенкийская литература» для 6 класса (под ред. З. Н. Пикуновой) включены отрывки из волшебных нимҕаканов «Маҕи», «Нивэникэн», «Гарапаниндя», а для изучения в 7 классе в хрестоматию включены отрывки из героического эпоса «Кильдыникан», «Ихардан-дэвэрдэн тэтылкэн дэгийлэр соңку Дэвэлчэн» [7]. При изучении данных произведений учителю необходимо знать о том, что жанровая классификация названных фольклорных произведений зависит от позиции исследователя. Так, например, Г. И. Варламова отмечает, что эпический фольклор эвенков имеет два названия: нимҕакан (миф, героическое сказание, формирующаяся сказка) и улгур (исторические предания) [2]. Разная трактовка обусловлена прежде всего тем, что слово «нимҕакан» в устном народном творчестве эвенков включает в себя следующие значения: сказка, миф, сказание, предание.

Мифологические тексты в учебниках по эвенкийскому языку и книгах для чтения зачастую называются сказками. Хотя по жанровым признакам – это миф. Учителю родного языка и литературы при анализе мифов надо обращать внимание на специфические особенности данных произведений. Как правило, представлены мифы, объясняющие происхождение животных. Они считаются наиболее древними. К их особенностям относится то, что они не имеют вступления и концовки и передавались обычным разговорным языком.

Например:

Медведь с карасем заспорили. Медведь сказал: «Ты на моей земле совсем не сможешь жить».

– Проживу, ты тоже не сможешь на моей земле жить.

Спорили, спорили, карась выскочил из воды на землю. На землю лег. Медведь нырнул в воду, выскочил из воды на землю, потом опять нырнул в воду, опять выскочил обратно. В третий раз нырнул в воду, несколько не выдержал. Карасю сказал: «Я не могу на твоей земле жить». Карась на одном месте лежал. Медведь рас-

сердился, притопнул карася (столкнул в воду). С этих пор карась плоским стал [4, 26].

В эвенкийских мифах зафиксированы элементы древней техники и способов производства. В одном из мифов медведь гонится за девочкой и не может ее догнать. Он гибнет в реке. Умирая, он заклинал:

*из пяток моих пусть сделают бруски,
из голеней моих пусть сделают точила,
моя спина станет кожеймялкой,
череп пусть станет камнем для растирания красок,
лопатки будут пусть камнями-красками,
кровь моя станет красным красителем
кал мой пусть превратится в черную природную охру*

Таким образом, в мифе объясняется появление красной и черной красок, бруска и точила у людей. Возможно, брусок, точило, камень являлись ритуальными предметами, при помощи которых пратунгусы получали охру, использовавшуюся при захоронении [5].

В книги для чтения и учебники по эвенкийской литературе включены произведения эвенкийских поэтов Г. Чинкова, А. Платонова, А. Немтушкина, Н. Оёгира, Д. Апросимова, Н. Калитина. При изучении их поэзии важно указывать на то, что в их творчестве важную роль сыграл такой фольклорный жанр, как песня-импровизация. Она была распространена среди эвенков. Песни-импровизации енисейских эвенков не имели авторства, их мелодии определялись локально: туринская, нидымская и др. [6]. Мелодию нельзя было перенимать, считалось, что только хозяин может ее петь. Для ритмизации песен использовались слова-припевы: «ехорьё-ехорьё», «огологой-огологой» и так далее. Так же для музыкального оформления могли добавлять слоги: «га», «гу», «ка». Большинство эвенкийских песен были импровизацией на определенную мелодию [6]. Эвенкийская песня-импровизация отражает настроение человека, особенности его повседневной жизни и быта, надежды и переживания.

При изучении произведений эвенкийских поэтов учителю необходимо проводить словарно-фразеологическую работу. В настоящее время обучающиеся недостаточно знают духовную культуру, особенности традиционного быта, промысловой деятельности и оленеводства. Несмотря на незнание эвенкийского языка обучающимися или слабое владение им, на уроках родной литературы важно чтение оригинальных текстов, выявление лексико-синтаксических

средств художественной выразительности в произведениях, написанных на эвенкийском языке и представленных в переводе.

Художественная литература эвенков также знакомит с историей народа. Так, например, в разделе учебной хрестоматии «Эвенкийская литература» для 6 класса опубликовано стихотворение Г. Чинкова «Аси икэнин». Его автор является одним из родоначальников эвенкийской литературы, появившейся в 30-е годы. В произведении Г. Чинкова говорится о тяжелой доле женщины в досоветский период. Спозиций сегодняшнего дня содержание стихотворения выглядит конъюнктурным. В младописьменных литературах Севера в 30-е годы XX в. прошлый опыт этноса оценивался критически, поэты часто использовали прием сравнения для того, чтобы подчеркнуть светлую, радостную жизнь народа после прихода советской власти и тяжелую, безрадостную, до революции 1917 года. Но в настоящее время, рассматривая стихотворение Г. Чинкова «Аси икэнин», надо помнить и о том, что в нем содержатся не только определенные литературные штампы. Подобный прием изображения связан и с искренностью и оптимизмом самого автора-ровесника революции, возможно, верившего в перемены, происходившие в социокультурном бытии эвенков.

Художественные произведения, вошедшие в учебники по эвенкийскому языку и литературе, являются источником духовного, интеллектуального, нравственного воспитания подрастающего поколения. Перед авторами и редактором З. И. Ковалевой стояли задачи отбора художественных текстов, образцов устного народного творчества, их соответствия литературной норме, которая до настоящего времени не отменена, и пренебрегать ею нельзя. Нормированность языка, как известно, способствуют его развитию. Художники в издательствах не всегда знакомы со специфическими культурными особенностями этносов, поэтому работа с ними также представляла определенную сложность при издании учебной литературы.

Таким образом, несмотря на отсутствие детских писателей, пишущих на родном языке, ученые Г. М. Василевич, М. Г. Воскобойников, Е. П. Лебедева, З. Н. Пикунова, Е.Ф. Афанасьева, Н. Я. Булатова, Ю. Д. Сверчкова, А. А. Кудря, авторы учебников З. И. Ковалева, А. Т. Лапуко, Л. Г. Осипова, З. Г. Инешина, поэты и писатели А. Салаткин, И. Удыгир, А. Немтушкин, Н. Оёгир, Д. Апросимов, Г. Кэптукэ внесли значительный вклад в формирование круга произведений для детского чтения на эвенкийском языке. В настоящее

время можно говорить о том, что художественные произведения на эвенкийском языке, включенные в учебную литературу прошлых лет, до сих пор остаются актуальными, способствуя сохранению культурного наследия эвенков.

Литература

1. Богданова О. Ю. Теория и методика обучения литературе. – М.: Академия, 2004. – 400 с.
2. Варламова Г. И. Эпические и обрядовые жанры эвенкийского фольклора. – Новосибирск: Наука, 2002. – 376 с.
3. Василевич Г. М. Омакта хокто. – Л.: Учпедгиз, 1933. – 101 с.
4. Василевич Г. М. Сборник материалов по эвенкийскому (тунгусскому) фольклору. – Л.: Изд-во ИНС ЦИК СССР им. П. Г. Смидовича, 1936. – 290 с.
5. Василевич Г. М. Эвенки: историко-этнографические очерки (XVIII – начало XX в.). – Л.: Наука, 1969. – 300 с.
6. Романова А. В., Мыреева А. Н. Фольклор эвенков Якутии / под ред. Г. М. Василевич. – Л.: Наука, 1971. – 334 с.
7. Осипова Л. Г. Эвенкийская литература: хрестоматия для 6-7 кл. – СПб.: Просвещение, 2002. – 167 с.

УДК 37.033 (571.54)

© *Конорёнок Марта Алексеевна*

учитель эвенкийского языка

Суриндинская средняя школа

Россия, Красноярский край, Байкитский район

E-mail: surindaschool@evenkya.ru

Этнокультурное воспитание в Суриндинской основной школе в условиях малокомплектной школы

Этнокультурное образование учащихся и молодежи в общеобразовательных учреждениях должно иметь системный подход и осуществляться в процессе преподавания таких дисциплин, как «Изобразительное искусство», «Музыка», «Технология» и «Декоративно-прикладное искусство», «Оленеводство», «Родной язык», «Наследие», «Краеведение», а также с помощью различных факультативов, кружков по изучению народных ремесел.

Ключевые слова: эвенки, язык, культура, этнокультурное образование, малокомплектная школа.

Konoryonok Marta A.

Teacher of the Evenki language

Surinda Secondary School

Baikitsky district, Krasnojarsky Kraj, Russia

E-mail: surindaschool@evenkya.ru

Ethno-cultural Education in Surindinsky Compulsory School in the Conditions of Ungraded School

Ethnic cultural education of students and youth in general education institutions should have a systematic approach and be implemented in the teaching of such disciplines as "Fine Arts", "Music", "Technology" and "Decorative and Applied Arts", "Reindeer Breeding", "Mother tongue", "Heritage", "Regional Study", as well as with the help of various electives, folk crafts' clubs.

Keywords: Evenks, ethnic cultural education, electives, clubs/societies

В последнее время в нашем обществе все более остро встает вопрос о возрождении и развитии эвенкийской культуры. В связи с этим возникает особая необходимость в изучении развития творческих процессов и нахождения путей их оптимизации. Образовательная система не должна оставаться в стороне от этого процесса,

потому что школа решает задачи, связанные с изучением, сохранением и передачей традиций эвенкийского народа, что должно способствовать усилению педагогических процессов, направленных на максимальное развитие интеллектуального и творческого потенциала учеников. Ускорение научно-технического прогресса будет зависеть от количества и качества, творчески развитых умов, от их способности обеспечить быстрое развитие науки, техники, искусства и производства, оттого, что теперь называют повышением интеллектуального потенциала народа. Анализ методической литературы наглядно свидетельствует о том, что искусство обладает огромными возможностями по развитию творческого потенциала детей. В учебной работе особенно важно помочь им почувствовать интерес к познанию нового. Для этого, во-первых, необходимо грамотно отобрать содержание предлагаемого детям учебного материала и определить его в соответствии с возрастными возможностями детей. Во-вторых, необходимо ввести в занятие со школьниками особые методические действия и приемы, обеспечивающие активное и осмысленное усвоение знаний, умений и навыков.

В настоящее время в общеобразовательных учреждениях системный подход по развитию творческого потенциала учеников и развитие этнокультурного образования осуществляется в процессе преподавания таких дисциплин как «Изобразительное искусство», «Музыка», «Технология» и «Декоративно – прикладное искусство», «Оленеводство», «Родной язык», «Наследие», «Краеведение», а также с помощью различных факультативов, кружков по изучению народным ремеслам. Исходя из вышесказанного видим, что одной из актуальных проблем обучения, требующей решения, является развитие этнокультурного образования учащихся и молодежи.

Цель нашего исследования – выявить, как реализовать в наиболее полной мере интерес у подрастающего поколения к истории, культуре эвенкийского народа, этнического самосознания и этнокультурной осведомленности.

Язык – это главное богатство народа, которое мы призваны донести до подрастающего поколения. Работа учителя родного языка в нашей школе, как и в других школах, многогранна. Ребенок лучше воспринимает и оценивает информацию, которая передается на родном языке. Мы, учителя эвенкийского языка, помогаем своим ученикам постичь глубину и красоту родного языка через песни, сказки, танцы, стихи. Чтобы эвенкийский язык жил, процветал,

очень важно общение с взрослыми, потому что это служит благодатной почвой для этнопедагогике. Слушая сказки и предания, стихи и песни, ребенок приобщается к национальной культуре.

Обучению родному языку и литературе в школе отводится особое внимание. Важное место в воспитательном процессе занимает этнокультурное воспитание, которое мы реализуем через духовно-нравственное и патриотическое воспитание, направленное на формирование ценностей, на возрождение исторической памяти и преемственности.

Этнокультурный компонент в работе нашей школе способствует приобщению учащихся к традиционной культуре. Для учащихся 9 класса на базе этнокультурного музея проводим элективный курс «Этнография эвенкийского народа», факультатив «Основы оленеводства».

Этнокультурное образование в условиях малокомплектной школы – это важная часть образовательной программы нашей школы. На базе нашей школы начинает функционировать инновационная площадка. В нее входит Эвенкийский образовательный центр «Уриkit», кочевой детский сад «Аякан», детский сад «Чипкан». Работа этого образовательного комплекса, безусловно, поможет радикально изменить языковую ситуацию в нашем поселке. У нас, как и в других поселках Эвенкии, молодые люди и дети не владеют родным языком и не разговаривают, т. к. беда в том, что родители, бабушки и дедушки с детьми и внуками на эвенкийском языке не говорят. Кроме преподавания эвенкийского языка мы с учителями проводим внеклассную работу. На нас лежит проведение почти всех мероприятий, касающихся этнокультуры, сохранения традиций и обычаев. Сегодня на фоне гуманизации образования, поиска этнокультурных корней возрастает значение школьных краеведческих музеев, изучающих историю и культуру «малой родины», с которой связана жизнь, судьба и семейные ценности наших воспитанников.

Необходимость создания такого этнографического мини-музея началась со строительства чума. Вначале мы стали приносить свои эвенкийские вещи. Например, автор этих строк сшила сама такие вещи, как зипун, бакари, кумалан. Потом вместе с учителями в 2004 г. решили открыть мини-музей в самой школе. И сегодня музей этнической культуры в Суриндинской основной школе – одна из форм дополнительного образования учащихся. Музей помогает расширить кругозор и тем самым способствует расширению позна-

вательных интересов и способностей, овладению навыками поисковой исследовательской деятельности. Почти половина экспозиций музея занимают материалы, посвященные материальной культуре эвенков: предметы одежды, обуви, утварь, поделки учеников и мастериц. Некоторые предметы материальной культуры эвенков мы используем как дидактический и раздаточный материал для сюжетно-ролевых игр (например, скребки *кэдэрэ*, у, камус, санки и др.).

Занятия по декоративно-прикладному искусству эвенков – одно из важных средств развития личности школьника, способствующего расширению кругозора интереса к возрождению национальных культур, развитию их мышления, творческого воображения, памяти, традиционных способностей, эмоционально-эстетического отношения к действительности. Образовательно-воспитательные задачи внеклассной работы по декоративно-прикладному искусству состоят в следующем: прививать интерес и любовь к своим истокам, к прошлому, пробудить потребность в изучении истории родного края, быта и традиций предков, отражающих эстетический и нравственный идеалы эвенкийского народа. Увеличивается спрос на традиционные виды одежды и обуви, головных уборов и национальных украшений, других предметов быта. Отсюда настоятельная необходимость обучения подрастающего поколения, начиная со школьной скамьи; азы же трудовых навыков, по нашему мнению, дети должны постигать с дошкольного возраста, в семье или в детском саду. Пока есть еще подлинные знатоки традиционной национальной культуры, народные умельцы и учителя трудового обучения, энтузиасты и подвижники, надо наиболее полно и эффективно использовать их опыт, знания и увлеченность любимым делом для обучения детей, чтобы подготовить достойную смену.

Декоративно-прикладное искусство эвенкийского народа представляет собой важную часть его художественного творчества и эстетического и трудового воспитания школьников. Внеклассные занятия ДПИ эвенков продолжают и расширяют темы, начатые на уроках технологии. Содержанием этих занятий являются такие темы или виды работ, развитие которых на внеклассных занятиях поможет более глубокому освоению региональной школьной программы и расширит возможности учащихся в практическом применении полученных знаний. В основном в нашей школе работают предметные и спортивные кружки. Кружок «Бисеринка» (Чиктыкэн) проводит автор этих строк, как учитель технологии для де-

вочек. Здесь они приобретают практические навыки для взрослой жизни. Девочки изготавливают изделия из меха и бисера, которые служат главными украшениями выставок в нашей школе и за ее пределами. Усвоение морально-этических норм, понятий родного народа пробуждают в подрастающем поколении интерес к истории, жизни, быту своего народа, любовь к народному творчеству.

Ежегодно проводятся эвенкийские праздники День родного языка, День аборигена, День Эвенкии. С учениками выезжаем на различные мероприятия по этнокультурной программе, в том числе и на выставки, конкурсы.

В настоящее время для сохранения эвенкийского языка и культуры в нашей школе проводится большая работа. В план работы школы включены декады родного языка, этнографии, мероприятия к всероссийским праздникам. Активно используется краеведческий материал, историческая справка о Суринде, оленеводах, разучиваются песни, стихи, танцы, проводится конкурс газет и плакатов, рисунков на различные темы. Многие ученики с удовольствием участвуют в занятиях детского хореографического ансамбля «Бегакан». Эвенкийские костюмы шьем сами. И все это нашим детям очень нравится, наша задача их поддержать и сопутствовать их удаче.

Литература

1. Артеменко О. И. Национальная школа: направления совершенствования структуры и содержания образования. – Москва: Новый учебник, 2003. – 89 с.
2. Мухачев А. Д., Салаткин В. Г. Этническое оленеводство эвенков. – Тура, 2000. – 173 с.
3. Сафьянникова Т. М. Декоративно-прикладное искусство эвенков: книга для учителя. – СПб.: Дрофа, 2008. – 140 с.
4. Сафьянникова Т. М. Орнаменты и украшения эвенков. – Красноярск: Сибирские промыслы, 2008. – 151 с.
5. Салаткин С. Г. Работа с мехом на уроках трудового обучения: методические рекомендации. – Тура, 1992. – 99 с.

УДК 37.033 (=512.212)

© **Макарова Клавдия Иннокентьевна**

заместитель директора по языковым проблемам

ГБОУ РС(Я) «Экспериментальная школа-интернат “Арктика”»

Россия, Республика Саха (Якутия), г. Нерюнгри

E-mail: nurmagan@mail.ru

Обучение родному языку, литературе, культуре народов Севера в школе «Арктика»

Педагогический коллектив экспериментальной школы-интерната «Арктика» ведет просветительскую и научно-исследовательскую деятельность в области языка и культуры народов Севера, с любовью и терпением «взрачивает» будущее Севера. Учителя родных языков являются носителями нативных языков коренных народов Севера (эвенкийского, эвенского, юкагирского, чукотского), что позволяет грамотно создавать комплексы вопросов для учащихся, которые раскрывают уровень владения языком и способствуют развитию творческого мышления.

Ключевые слова: языки коренных народов Республики Саха (Якутия), национальная культура коренных народов, преподавание, мероприятия

Makarova Klavdya In.

Vice-Director on Language Problems

Experimental Boarding School «Arctic»

Nerungri, Sakha Republic, Russia

E-mail: nurmagan@mail.ru

Training for Mother Tongue, Literature, Culture of the Peoples of the North at the School «Arctic»

Teaching staff of the experimental boarding school «Arctic» conducts educational and research activities in the field of language and culture of the peoples of the North, lovingly and patiently "nurtures" the future of the North. Teachers of are native speakers of the native languages of the indigenous peoples of the North (Evenki, Even, Yukagir, Chukchi), which makes it possible to competently create sets of questions for students that reveal the level of language proficiency and contribute to the development of creative thinking.

Keywords: indigenous peoples of the Republic of Sakha (Yakutia), languages, ethnic culture, teaching, events.

Родные языки коренных народов Республики Саха (Якутия) обладают статусом официального языка в местах их компактного проживания и по определению ЮНЕСКО относятся к группе исчезающих языков мира. Сохранению этнической уникальности народов, проживающих на территории РС (Я), уделяется пристальное внимание. Экспериментальная школа-интернат «Арктика» (далее – ЭШИ «Арктика») как образовательный гуманитарно-культурологический ресурсный этноцентр – уникальное учреждение, имеющее статус республиканского как по идее создания, так и по ее воплощению. Педагогический коллектив ведет просветительскую и научно-исследовательскую деятельность в области языка и культуры народов Севера, великой любовью и терпением «вращивает» будущее Севера.

В системе общего образования учебный предмет «Родной язык коренных малочисленных народов Севера» рассматривается как основная форма возрождения и сохранения языков и передачи от поколения к поколению накопленных народом духовных и эстетических ценностей, культурных традиций. В соответствии с ФГОС изучение родного языка коренных малочисленных народов Севера должно быть направлено на формирование предметных и универсальных учебных действий с учетом специфики учебного предмета. Исходя из этого, изучение родного языка коренных малочисленных народов Севера ставит следующие цели:

- овладение системой родного языка, навыками речевой деятельности;
- развитие универсальных учебных действий в процессе обучения родному языку;
- формирование этнической идентификации личности через сознательное овладение богатством родного языка, постижение духовно-нравственных ценностей и мировоззрения народа в процессе изучения художественных текстов.

Инновационная деятельность современной школы немислима без использования информационно-коммуникативных технологий.

Уроки с использованием электронных учебных пособий, видеоматериалов, презентаций, компьютерных вариантов КИМов и тренингов позволяют сделать урок родного языка не только современным, но и поднять его на более высокий качественный уровень.

Учителя родных языков ГОУ «ЭШИ «Арктика», объединенные в

региональную группу, являются носителями нативных языков коренных народов Севера (эвенкийского, эвенского, юкагирского), что позволяет грамотно создавать комплексы вопросов для учащихся, которые раскрывают уровень владения языком и способствуют развитию творческого мышления.

Методическая тема, над которой работает коллектив, «Использование ЦОР на уроках родного языка и национальной культуры РС(Я) как средство формирования языковой и коммуникативной компетентности учащихся, практического овладения языком». Цель обучения: создание условий для развития языковой, лингвистической и коммуникативной компетенций на уроках и вне урочных мероприятий через использование ЦОР.

В 2017/18 учебном году в «Арктике» обучается 73 эвенка, 32 эвена, 11 долган, 5 юкагиров, 4 чукчей. Преподают эвенкийский язык (учителя Васильева С. В., Абрамова В. В. и Макарова К. И.), эвенский язык (учитель Очирова Н. М.), юкагирский язык изучается дистанционно (учитель Татаева А. Н.).

В I полугодии 2017/18 учебного года по плану внутришкольного контроля К. И. Макаровой проведен анализ уровня владения эвенкийским, эвенским и юкагирским языками. По результатам анализа уровня владения эвенкийским языком обучающиеся распределены по группам. Неплохие знания по эвенкийскому языку показали учащиеся, прибывшие из с. Тяня Олёкминского района, п. Хатыстыр Алданского района. К невладельцам эвенкийским языком отнесены дети из Жиганского, Булунского, Усть-Майского, с. Кутана Алданского районов. В некоторых районах эвенкийский язык не преподается. Уровень владения эвенским языком у обучающихся одинаковый, поэтому по группам они не делятся. Владение эвенским языком на среднем уровне показали обучающиеся из п. Зырянка Среднеколымского и с. Себян Кобяйского районов. Неплохие знания по юкагирскому языку у Елены Тоянто.

На первом заседании МО учителей региональной группы было принято решение продолжать проводить ежемесячно зачеты в виде выполнения тестов, знания текстов наизусть и ведения диалога с учителем. Зачеты решено было проводить 15.10, 15.12.2017 г., 15.03, 15.05.2018 г.

Ученики, особо отличившиеся при выполнении зачетных работ (тестов, при проговаривании диалогов на различные темы, при чтении наизусть определенных текстов) отбираются для участия в го-

родских и республиканских олимпиадах, конкурсах. Так, например, в ноябре 2017 г. обучающиеся 9-11 классов приняли участие в муниципальной олимпиаде по эвенкийскому, эвенскому и юкагирскому языкам в г. Нерюнгри. Работы на проверку отправлены в г. Якутск. Все участники приглашены на республиканскую олимпиаду в г. Якутск.

В конце ноября прошлого года 11 учеников участвовали в I этапе Северо-Восточной олимпиады школьников (СВОШ) по эвенкийскому языку. В марте 2018 г. девять учеников участвовали во II этапе СВОШ.

21 сентября 2017 г. впервые в истории школы «Арктика» был проведен «Бакалдын», который был посвящен оленю и оленеводству. В нем приняли участие учащиеся и учителя п. Хатыстыр Алданского района, с. Иенгра, г. Нерюнгри. Во время праздника «Бакалдын» был проведен республиканский семинар с проведением открытых уроков и мероприятий учителей школ г. Нерюнгри, п. Хатыстыр и с. Иенгра.

В рамках реализации совместного проекта «Омакта эрин» Золотинской школой им. Г. М. Василевич проведена презентация общественного движения «Юный оленевод» – «Илмакта этэчимни». Учащимися школ были представлены презентации на эвенкийском и эвенском языках о традиционных видах хозяйствования, которыми занимаются их родители, эвенкийских детских летних лагерях «Авданна» Олёкминского района, «Орончикан» Красноярского края и др. Дети, которые проводят лето в оленеводческих стойбищах, помогая своим родителям, в этот день были торжественно посвящены в юные оленеводы – «Илмакта этэчимни». Их приветствовали онлайн от имени штаба оленеводов мира из Санкт-Петербурга А. Е. Герасимова, от молодежной ассоциации Севера, Сибири и Дальнего Востока И. Трофимов из Москвы. Проведены традиционные обряды «Имты», «Хулгани», «Алга», «Эллувка», «Нимат». Проведен обряд «Сэвэк». Красочно и зрелищно прошел традиционный конкурс запевал по национальным общинам. Двухдневная программа Бакалдына была насыщена: соревнования «Таежная тропа», праздничный концерт «Сигун гарпалин», состязание по северному многоборью «Игры предков».

В этом учебном году продолжается сотрудничество школы «Арктика» и школы №15 г. Нерюнгри, в частности, по теме «Духовно-нравственное воспитание детей народов Севера». 20 сентября

2017 г. учителя и ученики школы №15 приняли участие в общешкольном арктиканском мероприятии.

В 2017/18 учебном году активно ведется работа по учебно-методическому сопровождению преподавания родных языков и национальной культуры народов РС (Я), созданию электронных пособий на эвенском и эвенкийском языках. За I полугодие учителями созданы новые учебные пособия, которые апробируются на уроках родных языков.

В начале учебного года возобновлена работа по реализации проектов «Южно-Якутский культурно-образовательный кластер «Омакта эрин», «Ресурсный образовательный центр «Арктика»:

– совместно с учителями ЗСОШИ с. Иенгра ведется работа по разработке, редактированию новых учебников по «Литературному чтению» для начальных классов по ФГОС;

– создание цифровых образовательных ресурсов – электронных учебных пособий.

Педагогический коллектив школы в этом учебном году продолжает вести исследовательскую работу по формированию информационно-образовательной среды, созданию инновационных учебно-методических комплексов, электронных учебных пособий и мультимедийных приложений для реализации качественного и эффективного учебно-воспитательного процесса. Так, в ноябре 2017 года издательством Северо-Восточного федерального университета выпущен сигнальный экземпляр учебно-методического пособия Макаровой К. И. «Поговорим? Турэткэт?». В него вошли «Русско-эвенкийский разговорник», «Краткий эвенкийско-русский словарь по оленеводству» и «Таблицы для изучения эвенкийского языка».

Региональной группой учителей родных языков, литературы и культуры народов Севера в феврале 2017 г. проведена краеведческая экспедиция в с. Иенгра. Результатом экспедиции стало издание пробных экземпляров книг «50 лет вместе» (авторы Н. М. Носкова, К. И. Макарова), «Секрет успеха Альбины Завьяловой» (автор Т. Иванова, ученица 11 класса), «Люгли – биракан» (автор К. И. Макарова).

Учителем эвенского языка Н. М. Очировой совместно с учениками подготовлены новые обучающие видеоролики с эвенскими песнями, стихами, диалогами. В ноябре 2017 г.а она приняла участие в I этапе дистанционного всероссийского мастер-класса учителей родных, включая русский, языков, затем была приглашена в

Москву на очный этап конкурса в Федеральный институт развития образования. На очном этапе она показала открытый урок с методическими комментариями по теме «Гурэн». Затем она приняла участие в ярмарке авторских методических разработок и защите национального костюма. В итоге Надежда Максимовна на этом конкурсе заняла I место.

Заместитель директора по учебной работе А. М. Иванова и учитель НК РС (Я) М. В. Егорова в ноябре 2017 г. с обучающимися школы «Арктика» приняли участие в двухнедельной стажировке по ораторскому искусству и ведению переговоров в Уральско-Сибирском центре школ ЮНЕСКО и фестивале «Венок дружбы». Учитель НК РС (Я) М. В. Егорова вместе с учениками В. Комбагир, Т. Борисовым и А. Николаевой в декабре 2017 г. участвовали в научно-практической конференции «Эпическое наследие Олонхо и Нимҕанакана», где показали композицию по сказанию Н. Г. Трофимова «Иркисмондя-богатырь».

В ноябре 2017 года директор школы «Арктика» М. Н. Руфова и заместитель директора по языковым проблемам К. И. Макарова участвовали в работе Всероссийского съезда учителей родного языка, литературы и культуры малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ и международной научно-практической конференции «Реальность этноса» в г. Санкт-Петербурге. М. Н. Руфова, С. Р. Степанова (п. Хатыстыр Алданского района) и С. В. Васильева (с. Иенгра Нерюнгринского района) представили работу совместного проекта «Южно-Якутский культурологический кластер «Омакта эрин – Новое дыхание». К. И. Макарова в секции «Обучение литературе коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ» представила авторскую программу по эвенкийской литературе и книгу «Наследие моих сородичей».

С 27 февраля по 2 марта 2018 г. на базе школы «Арктика» проведены межрегиональные курсы учителей родных языков и НК РС(Я) «Этнокультурное образование и воспитание детей народов Севера в контексте ФГОС» с участием учителей Нерюнгринского, Алданского районов РС(Я), Амурской области, Забайкальского края, лекторов из Института национальных школ РС(Я), Института лингвистических исследований РАН, Института народов Севера РГПУ им. А. И. Герцена (г. Санкт-Петербург).

Приобщение к духовной культуре народов Севера в школе проводится не только через предметы родного языка, национальной

культуры, через работу кружков и студии «Оберег», фольклорного ансамбля, но и через привлечение учеников к проектной и исследовательской деятельности. Так, например, из материалов исследований эвенкийского кругового танца «Мончорай» вышел проект «Соцветие эвенкийских хороводов». 20-22 марта 2018 г. директор школы М. Н. Руфова, педагог дополнительного образования М. В. Егорова и школьный фольклорный ансамбль «Лэредо» участвовали в работе VII съезда коренных малочисленных народов Севера РС (Я), выступили в секции «Духовное наследие коренных малочисленных народов Севера РС (Я)» с предложением о внесении эвенкийских круговых танцев в список нематериального наследия ЮНЕСКО.

Обучающиеся в ЭШИ «Арктика» имеют высокие результаты в олимпиадах и конкурсах разного уровня. Школьные олимпиады, отражающие степень владения эвенским и эвенкийским языками и знания по этнокультуре, охватывали все классы с 8-11 классы (ноябрь 2017 г.). Победители школьного тура приняли участие в муниципальной олимпиаде по языкам малочисленных народов Севера 16 ноября 2017 г. в г. Нерюнгри.

В декабре 2017 г. ученики школы «Арктика» приняли участие в международной олимпиаде эвенков России и орочнонов КНР в г. Благовещенске. Многие учащиеся школы заняли призовые места в разных номинациях.

В республиканской олимпиаде школьников в феврале 2018 г. в г. Якутске призерами стали В. Васильева (эвенкийский язык), О. Хабаровская (эвенский язык), В. Каургина (чукотский язык), Е. Тоянто (юкагирский язык).

Школа «Арктика» приняла активное участие в межрегиональном национальном традиционном празднике «Хуктывун-2018», в реализации проекта «Илмакта этэчимни» в селе Иенгра: участвовали и заняли призовые места в соревнованиях по северному многоборью: прыжкам через нарты, бросанию маута, борьбе «Хапсагай» и эвенкийскому футболу.

Коллектив учителей и обучающихся экспериментальной школы-интернат «Арктика» Республики Саха (Якутия) находится в творческом поиске во благо сохранения и развития языков и культуры коренных народов.

УДК 811.512.212 :37.016

© *Максимова Любовь Николаевна*

учитель эвенкийского языка

МОАУ «Усть-Нюкжинская СОШ»

Россия, Амурская область, Тындинский район

E-mail: lyubov.maksimova.7@mail.ru

© *Морозова Ольга Николаевна*

кандидат филологических наук, доцент

Амурский государственный университет

Россия, г. Благовещенск

E-mail: morozova_olga06@mail.ru

Обучение говорению и восприятию устной спонтанной эвенкийской речи (методические указания)*

Статья посвящена важным для обучения эвенкийскому языку навыкам говорения и восприятия устной эвенкийской речи. Материалом для исследования послужили спонтанные эвенкийские тексты в произнесении жителей национального эвенкийского села Амурской области – с. Усть-Нюкжа. В результате разработки методических указаний по обучению коммуникативных навыков и навыков восприятия речи эвенков Приамурья складывается комплекс дидактических приёмов, приемлемых для использования в средних и старших классах общеобразовательных школ с преподаванием ряда предметов на эвенкийском языке.

Ключевые слова: исчезающий язык эвенков Приамурья, методические указания, коммуникативные навыки, спонтанная речь, аудирование.

Maksimova Lyubov N.

Teacher of the Evenki language and Literature

General Education School,

Ust-Nyukzha, Amur region. Tynda district, Russia

E-mail: lyubov.maksimova.7@mail.ru

Morozova Olga N.

Cand. Sci. (Philology), Head of the Foreign Languages Department

Amur State University

Blagoveshchensk, Russia

E-mail: morozova_olga06@mail.ru

Teaching of Communicative and Audioskills of Oral Spontaneous Evenki Speech (Methodic recommendations)

The article is devoted to the teaching of the important communicative and audioskills of oral spontaneous Evenki speech. The material for the research is spontaneous Evenki texts pronounced by citizens of the national Evenki village Ust-Nyukzha. The result of the working out of the methodic recommendations for teaching communicative and audioskills of oral spontaneous Evenki speech is a complex of the didactic techniques that can be used in high schools where the Evenki language is taught.

Keywords: The Amur Evenks' endangered language, methodic recommendations, communicative skills, spontaneous speech, audiopractice.

Говоры эвенков Амурской области относятся к восточному наречию эвенкийского языка [Булатова 1987, с. 11], отличительными чертами которого являются «аканье», а также дистрибутивные особенности согласных /s/ и /h/ [Василевич. 1948, с. 263, 12; Афанасьева. 2010, 60; Морозова et al., 2017]. Что касается последних, правила дистрибуции данных фонем определены позициями абсолютного начала и конца слова для /s/ и позициями абсолютного начала и интервокальной для /h/ [Константинова. 1964, с. 4].

Эвенки Амурской области не все в равной степени владеют родным национальным языком. Беглой, свободной речью обладают чуть более 32% усть-нюкжинцев (всех эвенков с. Усть-Нюкжа – 355 чел., свободно говорящих – 115) [Архив ЛЭФИ 2018], 22% бомнакцев (всех эвенков с. Бомнак – 200 чел., свободно говорящих 43), 4% селемджинцев (всех эвенков с. Ивановское – 369 чел., свободно говорящих – 15) [Морозова 2014, с. 209].

В настоящее время на территории Амурской области функционируют три говора эвенкийского языка: джелтулакский, зейский и селемджинский, каждый из которых имеет свои произносительные особенности. Тем не менее вызывает дискуссию вопрос о делении на говоры речи эвенков Приамурья. Самый противоречивый по происхождению – джелтулакский говор. Считается, что это говор эвенков трех эвенкийских сел Амурской области – с. Первомайское [Василевич. 1948, с. 231; Булатова. 1987, с. 3, 12], с. Усть-Уркима и с. Усть-Нюкжа [Словарь... 2009, с. 4]. Однако, по свидетельству некоторых эвенков, на джелтулакском говоре говорят жители лишь двух национальных поселений Тындинского района Амурской области (с. Первомайское и Усть-Уркима). Эвенкийское коренное

население этих сел связывают родственные отношения, сходство звуковой, грамматической и лексической форм речи с определённой частью населения с. Иенгра Нерюнгринского района (РС (Я) [Макарова Г. И., 09.04.2018; Макарова К. И., 09.04.2018].

Сходного мнения об относительном единстве произносительных, грамматических и лексических норм речи жителей Первомайского, Усть-Уркимы и Иенгры придерживалась известный знаток эвенкийского языка и культуры Г. М. Василевич [Василевич. 1948, с. 230]. Однако А. Н. Мыреева в предисловии к эвенкийско-русскому словарю выделяет из джелтулакского говора речь эвенков с. Иенгра и даёт данному языковому идиолекту имя по названию поселения – «иенгринский говор» [Мыреева. 2006]. Необходимо отметить, что иенгринцы – потомки чульманских, сутамских, алгомских эвенков [Макарова. 2015, с. 27-29].

Н. Я. Булатова предлагает классификацию, согласно которой джелтулакский говор входит в число говоров верхнеалданского диалекта [Булатова. 1987, с. 11]. Исследования по диалектологии эвенкийского языка совсем недавнего прошлого показывают, что носители некоторых говоров восточного наречия переехали в соседние места проживания эвенков, и их говор смешался с языком других групп эвенков. Так, например, в настоящее время проживают вместе тоттинские, нельканские и аймские эвенки. Также совместно проживают носители алданского, амгинского и томотского говоров, смешались говоры тимптонских, чульманских и чульманско-гилойских эвенков [Мыреева. 2006, с. 33].

Вопрос, относится ли говор с. Усть-Нюкжа к джелтулакскому говору, остается открытым. Известно, что Нюкжинский район, на территории которого находилось эвенкийское поселение Усть-Нюкжа, ранее относился к Читинской области. В 1950 г. Нюкжинский район вошел в состав Джелтулакского района Амурской области. В 1977 г. Джелтулакский район переименован в Тындинский район. Известно, что говор эвенков с. Усть-Нюкжа близок по своему словарному составу и грамматическим формам к каларскому говору эвенков Забайкальского края [Макарова Г. И. 2018]. С другой стороны, о частых встречах на национальных праздниках устьнюкжинских и тунги́ро-оле́кминских эвенков, кочевках устьнюкжинских эвенков вверх по р. Олёкма упоминают жители как с. Усть-Нюкжа, так и с. Тупик Забайкальского края [Анисимова 2018]. По данным литературных источников, в верховьях р. Олёкма

в прошлом проживали представители эвенкийских родов Иңэлас, Чакагир, Мѣтакār, Букочар, Лалигир, которые затем составили население с. Усть-Нюкжа [Пылаева 2003, 75], и далее к устью р. Олѣкма – население Токкинского наслега Олѣкминского района РС(Я) [Романова, Мыреева. 1962, 69].

Эвенкийские школьники, обучаясь эвенкийскому языку в школе, обязаны знать не только нормы литературного эвенкийского языка (основа – говоры Подкаменной Тунгуски), но и особенности местного говора для сохранения коммуникации с владеющими эвенкийским языком родственниками. Кроме того, выезжая на региональные мероприятия по эвенкийскому языку и культуре, школьникам необходимо понимать лексику и произношение сверстников и членов жюри из других эвенкийских поселений. Данные навыки необходимы, например, в ходе конкурса эвенкийских диалогов на Международной Олимпиаде «ТУРЭН», практических занятий по эвенкийскому языку в языковых эвенкийских лагерях в с. Иенгра, с. Усть-Нюкжа, с. Ивановское) [Морозова et al., 2015; Морозова, Тэн Хай, 2016]. Поэтому обучение произносительным навыкам и навыкам восприятия речи разных диалектов и говоров для эвенкийских школьников актуально, необходимо и значимо.

Устное общение на любом языке состоит из говорения и восприятия речи на слух, которое в методике называется аудированием. Большая часть устной речи, которую мы слышим, относится к разговорной речи. Это спонтанная речь, отличающаяся от чтения вслух. Разговорному стилю речи свойственны свои особенности: произношение, отличающееся от фонологического, представленного в словарях, короткие фразы, более простая лексика, её повторы, паузы хезитации, более быстрый темп произнесения. Принимая во внимание вышеперечисленные особенности, можно отметить: обучение аудированию детей, не владеющих эвенкийским языком, требует учитывать, что большинство текстов по аудированию должно базироваться на естественной спонтанной эвенкийской речи. Обучающимся нужно уметь понимать на слух мужские, женские голоса дикторов разных возрастов.

При обучении восприятию речи на слух необходимо повторное прослушивание. По данным некоторых исследований [Сатинова 1970], повторное прослушивание сообщения улучшает понимание на 16,5%; третье – на 12,7% (по сравнению со вторым), последующие существенного улучшения в понимании речи не дают.

Тексты, отбираемые для прослушивания, должны быть интересными и информативными, соответствующими возрастным особенностям и речевому опыту ребенка. Они должны содержать проблему, представляющую интерес для слушателей, иметь ясное, простое изложение. Их следует представлять в разных формах речи – монологической, диалогической и т. д. Ниже предлагаются примеры эвенкийских текстов и методика работы с ними.

Работа со спонтанным монологом, записанным от оленевода-охотника с. Усть-Нюкжа Амурской области, носителя иенгринского говора эвенкийского языка. Диктор родился и вырос в с. Иенгра Нерюнгринского района Республики Саха (Якутия) и двадцать лет проживает в с. Усть-Нюкжа. Текст интервью предваряется вопросом на русском языке:

«Михаил Викторович, самое яркое воспоминание из детства или жизни?».

Орфографическая запись: «Умнэкэн, канйкулилдү, тар школадү татчанā, вертолётыл дэгйилиҥкитын, урүвуҥкитын куҥакарвэ, отды-хайдāтын тайгāду. Тар умнэкэн дэгйллэв акинүнми. Эмэрэв стадолā вертолётыт, тар экиндявун эмэрэн орбрди, гэннэрэн мунэвэ. Тар отто таду кэилэ ороввō кулюем, да дюлавэр урүммен. Дюлавэр эмэдекэн, эчйн актырāлла. Эй, экиндявэр дюр чонокучāнмэ уйчэ, таткадавүн. Тар чайтырав, да тэттыхэл эли, таткадейммен. Таткаденэл экинми таду чонокучāнмэ чүчавран. Аа, элэкэс татчарилди, дюрил тэхэхэл сурдудун, а амачияттэм. Кэтэ учйвран таду тарыҥин. Дяварам-да, нян кулюейем-дэ, дюлāвэр истāлавэр эльгэденэл эмуммен. Эҥэтыл-эҥэт, ҥэнэрэ кэнэ коровэйкун биҥкин. Аа амаргу эхилэ дюга нуҥанма таткарында тар учакту. Нбонон олбк таткаҥки-вун – учак бихин, бретчик бихин, любой. Няма-нямахунду учаҥки-вун ещэ. Дюга, дюганиду умирикүрду, умирилду оттон, эҥнэкэрвэ нбодуярилва, учакту таткāчиҥкивун. Гбчин эхилэ эҥнэкэчир оккил, эккиль нбдурэ, эдавэр учāвра. Нонон оров-до эгдыкүр биҥкитын, олок эткāптэльдүк нкэми, марныкүр биҥкитын. Чонокучāрду оттон намаҥкитын тар дёлокүрва, намаҥкитын. Эткэн намахāл-да – тыкйксдөҥэн, орокүр олбк мультакыл очал.

До предъявления интервью учащимся для восприятия на слух необходимо отработать опорные слова и выражения: умнэкэн «однажды»; дэгили \underline{H} китын «летали»; уруву \underline{H} китын «увозили»; акин «старший брат, дядя»; гэннэрэн мунэвэ «забрать нас»; кулюем «запрягли»; эчин актыралла «не стемнело»; чонокучан «годовалый олень»; таткадеми «обучать»; чучавран «упустил»; сурду (олок) «легковая нарта»; амачиялттэм «поехали на перегонки»; учивран «запутался»; эльгэденэл «на привязи», коровэйкун «упрямый», амаргу «после», нонон «раньше»; няма (нями) «важенка»; умири «важенка без теленка»; гочин «следующий год»; марны «крепкий, выносливый»; мультук «слабый».

Для снятия фонетических трудностей предлагаются упражнения на отработку имплозивных согласных (сочетания, в которых встречается имплозивный согласный, выделены жирным шрифтом и подчеркнуты): тат $\underline{ч}$ анā, от $\underline{д}$ ыхайдāтын, акин \underline{y} нми, экин $\underline{д}$ явун, от $\underline{т}$ о, ур \underline{y} ммен, акт \underline{y} рāлла, экин $\underline{д}$ явэр, чонокучāн $\underline{м}$ э, тат $\underline{к}$ адав \underline{y} н, тэт $\underline{т}$ ых-эл, тат $\underline{к}$ адей $\underline{м}$ мен, тат $\underline{к}$ аденэл, экин $\underline{н}$ ми, тат $\underline{ч}$ арилди, амачиялт $\underline{т}$ эм, эму $\underline{м}$ мен, би \underline{H} кин, ну \underline{H} анма, тат $\underline{к}$ арын $\underline{д}$ а, \underline{y} чак $\underline{т}$ у, тат $\underline{к}$ а \underline{H} кивун, брет $\underline{ч}$ ик, уча \underline{H} кивун, от $\underline{т}$ он, э \underline{H} нэкэрвэ, тат $\underline{к}$ āчи \underline{H} кивун, э \underline{H} нэкэчир, ок $\underline{к}$ ил, э $\underline{к}$ киль, э $\underline{г}$ дык \underline{y} р, би \underline{H} китын, эт $\underline{к}$ āптэльд \underline{y} к, би \underline{H} китын, нама \underline{H} кйтын, эт $\underline{к}$ эн.

Трудным звуком для произнесения для учащихся в настоящее время можно считать заднеязычный смычный звонкий носовой сонант \underline{H} . Необходимо найти время для отработки его в аудитории перед прослушиванием текста: дэгили \underline{H} китын, ур \underline{y} ву \underline{H} кйтын ку \underline{H} акарвэ, тары \underline{H} ин, э \underline{H} этыл-э \underline{H} эт, \underline{H} энэрэ, би \underline{H} кин, ну \underline{H} анма, тат $\underline{к}$ а \underline{H} кивун, уча \underline{H} кивун, э \underline{H} нэкэрвэ, би \underline{H} китын, нама \underline{H} кйтын, тыкйкс $\underline{д}$ е \underline{H} эн.

Плохо различаемыми на слух звуками являются щелевые гуттуральные оттенки заднеязычного звонкого смычного /g/ и глухого фарингального /h/, реализуемые в интервокальной позиции (под интервокальной позицией понимается положение данных согласных фонем между гласными). Для их обозначения в настоящей статье мы используем транскрипционные знаки Международного фонетического алфавита [ɓ] и [ɧ] соответственно. Примеры

1) заднеязычного звонкого щелевого [б]: дэбйлиҥкитын, дэбйллэв, дюба, дюбаниду; 2) фарингального озвонченного щелевого [һ]: тэттыһэл, тэһэһэл, эһилэ, биһин, няма-нямаһунду, намаһал-да.

Нельзя не упомянуть об особенностях «акающего» говора, на котором говорит диктор. Обучающиеся должны знать об «а-акценте» диктора до прослушивания текста, если они не в совершенстве владеют эвенкийским языком. Той же самой методики придерживаются преподаватели английского языка, если они включают аудиозапись речи, например, носителя австралийского или американского варианта английского языка. Поэтому до предъявления текста, необходимо заострить внимание учащихся, что на месте выделенных гласных таких слов как, умнэкэн, куҥакарвэ, экиндявэр, эҥэтыл, эҥэкэрвэ, диктор произносит а-образные гласные.

После прослушивания текста учащимся предлагаются вопросы:

1. Ни улгучэндэрэн? (Кто рассказывает?). 2. Окин тар бичэ? (Когда это происходило?). 3. Экунди нуҥартын стадола эмэрэ? (На чем они приехали в стадо?). 4. Эчин актыралла нуҥартын эдячатын? (Что до темноты они делали?). 5. Эмал оро́р бичэл? (Что за олени были?). 6. Таткарэ, эчэл-ху тар оро́рво? (Обучили они тех оленей?). 7. Эчал бретчикнун тадук? (Что сделали с передовым оленем?). 8. Эмал оро́р бивкил? (Какие олени бывают?). 9. Эда умирилду учаккил? (Почему ездят на важенках без телят?). 10. Эмал оро́р нонон бичэтын? Эмал эткэн? (Какие олени были раньше? Какие сейчас?).

После ответов на вопросы следует пересказать прослушанный текст с использованием активного вокабуляра от лица оленевода-охотника, сына (дочери) оленевода-охотника, журналиста (т. н. ролевые пересказы).

Работа со спонтанным диалогом, авторами которого являются жительницы с. Усть-Нюкжа Амурской области. Орфографическая версия диалога учащимся не предоставляется.

А: Дэрэҥнэдү, эня улгүчэниҥкин, Тамара Петровна, со стороны озера, курёля...

С: Амүттук...

А: Амүттук, он гунйвкил эвэдыт? Амут...

С: Амут, аха..

А: Нё, он мал, потом дёным, тэдёбдеҥэм. Итчий эмэвэтчкки –

ахи багдарин, соҗоденб...

С: Урэду?

А: Аһа, палаткава вокруг, курёвэ обходипки... Он-когунивилк эвэдыт? Куре...

С: Орблывкй...

А: Куре орблывкй, и еще орблыпкй палаткава, тыкэдэт соҗоденб, урукки, тартыкаки, угискэки. Тар амуттыкэки. И эткэн, олыгйн бадага, ачин бтырэ – дедушкал и бабушкал, Ңи таду бидечэн...

С: Эвэл, энял, ү?

А: Ну, эвэл, энял... оронмбтыл манабдяра, манапчал почти...

С: Тәр-кэ, экунду кэнэ, таду-кэ, Тунгүрчиками мукйтту-кэ, бикки, экун кэнэ, кадәркүн бихин. Таду давно, шаманчикан..., экки кэнэ, онёкки бичэ – оровб, палаткалва, бэелвэ. Тар онёкки бичэ и гучэ, вот пока тавар, экун кэнэ, бидерэ – тәрба орон бидеҗн, тәрба эвэнки бидеҗн. Тар кадар укчавулдяҗан, тар оров, бэел тыка...

А: Аа, манапдяҗатын...

С: Манавулдяҗатын... И эткэн, тдемэ, тыкэ, эчэ? Орон мало эмэнмучэ, эвэнки мало одяран...

А: Старйкил?

С: Старйкил совсем манапчал. Тар тэдэ...

Перед прослушиванием диалога следует отработать с учащимися ключевые слова: итчи «призрак»; ахи «женщина»; эмэвэтчэки (эмэде-мй н. ф. приходит) «приходит время от времени»; соҗодёно (соҗодё-мй н. ф. плакать) «плача, с плачем»; оролывки (оролы-мй н.ф. ходить вокруг) «ходит кругами»; урукки (уру-мй н. ф. уходить) «уходит»; угискэки (угискй вверх, наверх) «на самый верх»; эткэн «сейчас»; «Олыгйн бадага» – «поэтому, наверное»; манабдяра (манав-мй н. ф. окончиться, быть израсходованным) «оканчиваются, становится мало»; мукитту (мүду) «на водах»; кадар «скала»; онёкки бичэ (онё-мй н.ф. нарисовать) нарисовал; гучэ (гунн-мй н.ф. сказать) «сказал»; тарба «до тех пор»; тдемэ «правда, точно».

Не стоит обходить вниманием отработку имен собственных, употребляемых в этом диалоге: Дэрэҗнэ (местность), Тунгурчикан (река).

Для работы над фонетическими трудностями диалога предлагаются следующие упражнения: 1) отработка имплозивных согласных:

дэрэ**нн**бдү, улгүчэ**нн**кин, амү**тт**ук, тэдэбде**нн**эм, ит**ч**й, эмэвэ**тч**э**кки**, баг**д**арин, палат**к**ава, обходи**ш**ки, орблы**ш**кй, урук**к**и, амут**т**ыкэки, **этк**эн, орон**м**бтыл, манап**ч**ал, экун**д**у, тунгүрчи**к**ами, муки**т**ту-кэ, би**к**ки, шаман**ч**икан, э**к**ки, онё**к**ки, ук**ч**авулдя**н**ан, манап**д**я**н**атын, эмэ**н**мучэ, манап**ч**ал; 2) тренировка произнесения заднеязычного носового сонорного: дэрэ**нн**бдү, улгүчэ**нн**кин, тэдэбде**нн**эм, со**н**бденб, **н**и, биде**нн**эн, ук**ч**авулдя**н**ан, манап**д**я**н**атын, манавулдя**н**атын; 3) повторение интервокальных гуттуральных щелевых на месте орфографических –г– и –х–, например: онко**б**уни**в**кил, а**н**и, би**н**ин; 4) восприятие «а-акцента» и соотнесение с «экающей произносительной нормой» в словах: улгүчэ**нн**кин, тык**д**эг, угискэ**к**и, амуттыкэ**к**и, таду-кэ, экун кэ**н**э, эки кэ**н**э, бичэ**д**, гучэ, биде**нн**эн, тыкэ, эмэ**н**мучэ.

После работы с вокабуляром учащимся предъявляются для прослушивания диалог в количестве 2–3х раз. После прослушивания предлагаются вопросы: 1. **Н**и эмэки амуттук? (Кто приходит из озера?). 2. Эма ахи? Тар экун? (Какая женщина? Чем она является?). 3. Эдяран ахи? (Что делает женщина?). 4. Иду тар бичэ? (Где это было?). 5. **Н**и улгучэнинкин? (Кто это рассказал?). 6. **Н**ил таду ачир ора? (Кого там не стало?). 7. Экур кадарду онёвчо? (Что нарисовано на скале?). 8. **Н**и тар онёрон? (Кто это нарисовал?). 9. Экунма шаман гунэн? (Что сказал шаман?). 10. Иду тар кадар? (Где эта скала?). 11. Тар тэде бичэ, эчэ-ху? Он дялдадерэс? (Это правда было или нет? Как думаете?).

На заключительном этапе работы со спонтанным диалогом, учащимся предлагается сделать ролевой пересказ от лица жителя поселка, от лица очевидца событий, научного работника, библиотекаря.

Таким образом, методика работы со спонтанными текстами, предъявляемыми учащимся, невладельцем родным эвенкийским языком, содержит следующие этапы: 1) работа с опорными словами, 2) отработка упражнений на снятие фонетических трудностей; 3) чтение и перевод вопросов к тексту; 4) двоекратное, а в некоторых случаях, тройкратное прослушивание аудиотекста; 5) ответы на вопросы по прослушанному; 6) ролевой пересказ текста.

Литература

1. Анисимова Т. И. Пути сообщения тунгиро-олёкминских с усть-нюкжинскими и каларскими эвенками: интервью. 09.04.2018. (ЛЭФИ АмГУ).
2. Афанасьева Е. Ф. Фонология и фонетика эвенкийского языка. – Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2010. – 116 с.
3. Булатова Н. Я. Говоры эвенков Амурской области. – Л.: Наука, 1987. – 168 с.
4. Булатова Н. Я. Эвенкийский язык в таблицах. – СПб.: Дрофа, 2003. – 64 с.
5. Василевич Г. М. Очерки диалектов эвенкийского (тунгусского) языка. – Л.: Учпедгиз, 1948. – 334 с.
6. Василевич Г. М. Эвенкийско-русский словарь / Г. М. Василевич. – М.: Гос. изд-во иностр. и нац. словарей, 1958. – 802 с.
7. Константинова О. А. Эвенкийский язык. Фонетика. Морфология. – М.; Л.: Наука, 1964. – 272 с.
8. Макарова Г. И. Территория распространения желтулакского говора эвенкийского языка: интервью. 09.04.2018. (ЛЭФИ АмГУ).
9. Макарова К. И. О моих сородичах: воспоминания, статьи, заметки. – Нерюнгри: Спектр, 2015. – 270 с.
10. Макарова К. И. Особенности формирования эвенкийского населения с. Иенгра Нерюнгринского района Республики Саха (Якутия) в середине 50 гг. XX в.: интервью. 09.04.2018. (ЛЭФИ АмГУ).
11. Морозова О. Н. Уровень владения эвенкийским языком в Зейском, Селемджинском и Мазановском районах Амурской области // Обучение иностр. языку студентов высш. и средн. общеобр. учреждений на совр. этапе: материалы Всерос. видеоконф. 17.01.2014 г. – Благовещенск: Изд-во АмГУ, 2014. – С. 207-214.
12. Морозова О. Н., Нань Танг, Гибалин В. С. Тестирование по эвенкийскому и орочонскому языкам и культуре учащихся 5-11 классов школ с преподаванием национальных языков // Обучение иностр. языку студентов высш. и средн. общеобр. учреждений на совр. этапе: материалы Всерос. видеоконф. 16.01.15 г. – Благовещенск: Изд-во АмГУ, 2015. – С. 221-232.
13. Морозова О. Н., Тэн Хай. Вторая международная олимпиада по языку и культуре эвенков России и орочонов Китая // Обучение иностр. языку студентов высш. и средн. общеобр. учреждений на совр. этапе: материалы Всерос. научно-метод. видеоконф. 22.01.16 г. – Благовещенск: АмГУ, 2016. – С. 221-234.
14. Морозова О. Н., Андросова С. В., Кравец Т. В., Процукович Е. А. Гласные реализации на месте канонической долгой фонемы /з:/ в селемджинском говоре эвенкийского языка и их фонологический статус // Теоретическая и прикладная лингвистика. – Благовещенск, 2017. – № 3(3). – С. 63-73.
15. Мыреева А. Н. Диалектология эвенкийского языка. – Якутск: Офсет, 2006. – 40 с.
16. Ожегов С. И. Словарь русского языка: ок. 57000 слов / 19-е изд., испр. – М.: Русский язык, 1987. – 750 с.
17. Пылаева О. Б. Об исчезающем языке амурских эвенков // Амурские эвенки: большие проблемы малого этноса: сб. науч. тр. Вып. 1. – Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2003. – С. 58–102.
18. Сатинова В. Ф. Об оптимальном количестве предъявлений речи на слух // Материалы III Всесоюз. симп. по психолингвистике АН СССР. – М., 1970.
19. Словарь желтулакского говора эвенков Амурской области: ок. 16300 слов. – Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2009. – 607 с.

УДК 811.512.212

© *Минов Владимир Александрович*

кандидат педагогических наук

Центр развития образования народов Севера Красноярского краевого института повышения квалификации работников образования

Россия, г. Красноярск

E-mail: minovskala@gmail.com

Подход к пониманию состояния и перспектив эвенкийского языка и эвенкийской речи в школьном обучении эвенков и местных сообществ Эвенкии

Старая система предметно-классно-урочного школьного обучения, по нашему мнению, закрывает для нового поколения эвенков возможность осваивать не только родной, но и русский язык. Овладеть языком – значит непрерывно применять его для решения жизненных задач, в нашем примере – жизненных задач школьного обучения. Общественно-педагогическое движение, именуемое нами движением КСО (коллективный способ обучения), и в составе которого действуют учителя Эвенкии, организует коллективное многоязыкое обучение по индивидуальным образовательным программам.

Ключевые слова: эвенкийский язык, классно-урочное обучение, коллективный способ обучения, групповое обучение.

Minov Vladimir Al.

Cand. Sci. (Pedagogic)

Center for the Development of Education of the Peoples of the North Krasnoyarsk Territory Institute for Advanced Training of Educators

Krasnojarsk, Russia

Approach to Understanding the State and Perspectives of the Evenki Language and Evenki Speech in School Education of the Evenk People and the Local Communities of Evenkiya

The old system of subject and class and lesson teaching, in our opinion, closes the opportunity for the new generation of Evenks to learn not only their native language, but strange as it may sound, the Russian language itself. To master language means continuously using it to solve vital problems, in our example, the vital tasks of school education. It is necessary to build such an organization of school education, which would force every pupil to speak intensively and continuously two languages. Our social and pedagogic movement, which we call the TT movement (Team teaching)

and in which Evenkiya teachers are included, organizes cooperative multilingual education using individual curriculum.

Keywords: Evenki language, class and lesson teaching, cooperative method of teaching, group teaching.

Сегодня образование Эвенкии (детские сады, школы и техникум в части подготовки учителей и воспитателей эвенков) расслоилось на два взаимосвязанных пространства. Одно пространство детских садов и школ устроено по принципам группового способа обучения и на основе предметно-классно-урочно-однойязыковой системы (далее – групповое обучение). Другое пространство строится по принципам коллективного способа обучения и на основе коллективного многоязыкового обучения по индивидуальным образовательным программам (далее – коллективное обучение).

Утверждается теоретически и наблюдается практически, что в однойязыковой системе школьного обучения одни возможности и ограничения для освоения новым поколением эвенков и эвенкийцев (т. е. тех, кто проживают в Эвенкии) эвенкийского языка и речи, а во многоязыковой системе школьного обучения качественно другие возможности и свои ограничения.

Нам не известно ни одного политического документа о состоянии и перспективах эвенков, где бы отсутствовали пункты о ключевой значимости эвенкийского языка и речи для будущего этого народа. Значение языка и речи для народа понятно и на уровне здравого смысла. Понятно и обращение к детским садам и школам как важнейшему каналу трансляции культурных норм языка и воспроизводства речевой деятельности эвенков. А через что еще транслировать и воспроизводить язык и речь?! Каналов-то, по большому счету, всего три: семья, улица и школа.

Итак, детские сады и школа – действительно ключевой канал трансляции и воспроизводства языка и речи для целенаправленного строительства будущего эвенков. Но он ничтожно мал в групповом обучении, это объективно и независимо от учителей эвенкийского языка, поскольку групповое обучение – принципиально однойязыковое, и этот язык – государственный русский.

Чтобы язык и речь эвенков воспроизводились на новых поколениях, функционировали и развивались, необходимо организовать обучение и иные формы общения в детских садах и школах на эвенкийском языке. Должны быть условия, вынуждающие говорить по-эвенкийски. Эвенкийской речи надлежит быть средством

успешности человека в каждой сиюминутной ситуации обучения и иного общения в детском саду и школе. Каждый участник обучения (ребенок и взрослый) поставлен в необходимость говорить по-эвенкийски!

А как же русский язык, спросите вы? Ответ простой: так же, как и эвенкийский. Хотите, чтобы осваивался русский язык и речь – ставьте каждого участника обучения и общения, каждого ребенка и взрослого в необходимость говорить по-русски и говорить по-русски правильно! Парадокса нет. Нужно организовать обучение и иное общение в детских садах и школах на двух языках сразу: русском и эвенкийском. Если мы представляем это в логике и средствах группового обучения, то дальше сюрреалистической картинки урока математики, где перед внимательно молчащим классом учитель производит свой текст дважды, на русском и эвенкийском языках, а ученики задают вопросы тоже дважды и на разных языках, наше сознание не продвинется. Можно еще представить на том же уроке математики двух учителей: один в ходе урока говорит по-эвенкийски, второй – по-русски. Но это уже абсурд и нелепость.

Было ли когда-то в истории образования эвенков Эвенкии школьное обучение на двух языках одновременно? Было. В короткий период до 30-х годов XX в. Но надо принимать во внимание то обстоятельство, что в этот период в СССР школьное обучение переживало большой новаторский подъем и разнообразие. Была распространена бригадно-лабораторная система обучения, взаимообучение учащихся и их самоуправление, кочевые школы. И все эти практики «не классно-урочного обучения» учителя привносили в обучение эвенков. К тому же считалось делом трудовой доблести освоение эвенкийской речи русскоговорящими учителями. Были и переводчики, работающие рядом с учителями. Часто ими были сами дети. Вот такой эклектичный, новаторский, живой замес организации школы эвенков успешно действовал до 30-х годов прошлого века. Возможно, что молодая формирующаяся в этот период система массового школьного обучения эвенков постепенно и встала бы на платформу коллективного обучения с естественно присущем ему многоязыковостью, если бы не новые задачи социалистического строительства в СССР, задачи индустриализации и предстоящей победы в Великой Отечественной войне.

Началом почти векового становления нынешнего типа взаимоотношений эвенкийского языка и школьного обучения следует счи-

тать ряд последовательных искусственных действий руководства СССР, отраженных в комплексе постановлений ЦК ВКП (б) первой половины 30-х годов XX века.

5 сентября 1931 года – «О начальной и средней школе». Установили, что «коренной недостаток школы в том, что обучение в школе не дает достаточного объема общеобразовательных знаний и неудовлетворительно разрешает задачу подготовки ... грамотных людей, хорошо владеющих основами наук».

25 августа 1932 года – «Об учебных программах и режиме в начальной и средней школе». Определили основную форму организации учебного процесса – уроки преподавателя постоянному составу учащихся (классу) на основе твердого расписания уроков и по единой учебной программе. Преподавателю вменили обязанность систематически и последовательно излагать преподаваемую им дисциплину, всемерно приучая детей к самостоятельной работе над учебником и книгой.

12 февраля 1933 года – «Об учебниках для начальной и средней школы». Ликвидировали «рассыпные учебники» и меняющиеся «рабочие книги». Ввели стабильный учебник для ученика класса.

3 сентября 1935 года – «Об организации учебной работы и внутреннем распорядке в начальной, неполной средней и средней школе». Ввели учебный год, разделили на четверти, утвердили сроки начала школьного обучения – 1 сентября.

Таким образом, Советская Россия, а вместе с ней и Эвенкия, решая задачи социалистического строительства, перевела школьное обучение в предметно-классно-урочную систему, где ведущей формой организации обучения является групповая форма (один говорит слушающей его группе). Тем самым вопрос языков школьного обучения был решен. Так устроенное школьное обучение может осуществляться только на одном языке. И это один язык – государственный русский.

Если мы сейчас посмотрим на наши школы, то с удивлением заметим, что они по сути своей не изменились. Это все еще школы эпохи социалистического строительства на основе научного мировоззрения, безусловного мнения учителя, великого и могучего русского языка, индустриализации и покорения пустынного Севера. А люди Эвенкии, страна и мир – изменились! Глухонемое предметно-классно-урочное школьное обучение, «пассивный класс с молчащими учениками и ораторствующим перед ним учителем» закры-

вадет для нового поколения эвенков возможность осваивать не только родной, но и, как не странно это звучит, собственно русский язык. Чтобы язык овладел вами, следует интенсивно использовать его. Овладеть языком – это значит непрерывно применять его для решения жизненных задач, в нашем примере – жизненных задач школьного обучения. Надо строить такую организацию школьного обучения, которая бы вынуждала каждого школьника интенсивно и непрерывно говорить на двух языках. Не «перемалывать» речью пустоту, а напряженно думать и говорить в ходе индивидуального освоения содержания учебных программ школы.

Наше интернациональное общественно-педагогическое движение, которое мы именуем движение КСО (коллективный способ обучения) и в составе которого действуют наши эвенкийские товарищи, умеет организовать коллективное многоязыкое обучение по индивидуальным образовательным программам.

В наших руках методики работы в парах и в парах сменного состава, доставшиеся нам от предыдущих поколений КСОшников, мы сами создаем новые методики и приемы. Прекрасным свежим примером являются новые приемы работы детей в парах, недавно придуманные в детских садах Эвенкии.

В коллективном обучении высока доля работы в парах и в парах сменного состава. По сути дела, каждый обучает, проверяет, контролирует, тренирует, думает с каждым. Причем это делается на том языке, который удобен для успешного действия в учебной ситуации. В парах, в малых группах звучит та речь, которая наиболее продуктивна для коммуникации участников обучения. Это происходит естественно. В самой системе коллективного обучения нет ограничений на ту или иную речь. Это прекрасно демонстрировали учителя и ученики Носковской школы-интернат, в которой учатся и проживают дети оленеводов Носковской тундры Таймыра. В периоды коллективного обучения в сотне одновременно развернутых точек обучения звучала ненецкая и русская речь. Два языка, две речи взаимно дополняли друг друга, обеспечивая коммуникацию, понимание и рефлекссию участников обучения. И это происходило естественным образом. Само устройство коллективного обучения провоцирует многоязыкую ситуацию.

А если поставить специальные педагогические задачи, вынуждающие применять родной язык своего народа или два языка разом (к примеру, такие карточки на русском и ненецком языках одно-

временно, создавала и применяла учительская кооперация Дудинский начальной школы, где обучаются тундровики Тухардской тундры Таймыра), то возможности для освоения новым поколением эвенков родного и русского языка и речи в условиях коллективного обучения возрастут многократно. Сейчас наши эвенкийские товарищи делают такие пробы, ставят специальные задачи в части освоения и тренировки языка и речи эвенков. За счет этих усилий быстро продвигаются в собственном понимании возможностей коллективного обучения.

Надо ли заниматься вопросами совершенствования преподавания эвенкийского языка в условиях группового обучения? Несомненно, надо. Но только понимая и осваивая пределы группового обучения в этом аспекте. А чтобы понять пределы надо прожить несколько сессий коллективного обучения. Полноценное и ответственное проживание и освоение коллективного обучения дает точку опоры для профессиональной рефлексии учителя эвенкийского языка (и русского тоже). С высот коллективного обучения хорошо проглядывается групповое обучение! Это доказано поколениями педагогов и организаторов образования.

Устройство общего образования, допускающего полноценное освоение новым поколением эвенков и эвенкийцев эвенкийского и, теперь уже понятно, что и русского языков – предстоящая головная боль организаторов образования и властных структур. Языковые требования этнических общностей и местных сообществ Севера и Сибири будут нарастать, а их удовлетворение потребует вложений всякого рода ресурсов (организационных, политических, денежных). Например, коллективное обучение потребует значительно больше говорящих по-эвенкийски взрослых людей в детских садах и школах. Предстоит увеличить количество подготавливаемых учителей эвенкийского языка и открыть новые направления подготовки кадров: учителя-предметники, говорящие по-эвенкийски; воспитатели детских садов, говорящие по-эвенкийски.

Впереди много работы. Прежде всего надобно целенаправленно и специальным образом удержать взаимопонимание, согласованность и взаимодополнение учителей эвенкийского языка, действующих в условиях традиционного группового обучения и учителей эвенкийского языка, действующих в условиях нарождающегося коллективного обучения. Это главная задача для народа эвенков и местных сообществ Эвенкии.

Исходя из вышесказанного, разрешите предложить эвенкийскому сообществу учителей, вузовских преподавателей и ученых-лингвистов рассмотреть такую возможную тему следующей конференции: «Современное состояние и перспективы эвенкийской и сойотской речи в детских садах и школах». Возможно, что нет дефицита эвенкийского языка. Есть дефицит эвенкийской речи!

УДК 811.512.212

© *Мурзакина Лариса Владимировна*

заведующая информационно-краеведческим отделом
Баунтовская межпоселенческая центральная библиотека
Россия, Баунтовский эвенкийский район, п. Багдарин
E-mail: laramurzakina5611@gmail.com

Популяризация эвенкийского языка в Баунтовском эвенкийском районе: история, проблемы и пути решения

В деле сохранения родного языка важны многие факторы, такие как роль языка в качестве хранилища знаний и национальной самобытности; использование языка для документирования традиционных знаний старшего поколения; роль языка в защите культуры и передаче традиционных знаний молодому поколению и др. В рамках решения этих задач Баунтовской межпоселенческой центральной библиотекой проводятся много разных мероприятий: районные фестивали, конкурсы, концерты, презентации; участие в межрегиональных и республиканских мероприятиях; ведется планомерная работа с фондом документов и т. д.

Ключевые слова: эвенки Баунта, язык, культура, библиотечная работа, сохранение фондов.

Murzakina Larisa V.

Head of Information and Local Department
Bauntovsk Cetntral Library
Bauntovsky Evenk District, Bagdarin, Russia
E-mail: laramurzakina5611@gmail.com

Popularization of the Evenki Language in the Bauntovsky Evenk District: History, Problems and Ways of Solution

Many factors are important in preserving the native language, such as the role of language as a storehouse of knowledge and national identity; use of language to document traditional knowledge of the older generation; the role of language in the protection of culture and the transfer of traditional knowledge to the younger generation, etc. In the context to solving these problems, it is important to hold many different events: regional festivals, competitions, concerts, presentations; Participation in inter-regional and republican events; systematic work with the fund of documents, etc.

Keywords: Evenks of Baunt, language, culture, library work, preservation of funds, events.

Язык – одна из первейших предпосылок существования любого народа. Полная потеря языка, традиционной культуры, равносильно исчезновению самого народа.

В рамках Концепции устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока одной из задач предусмотрено изучение национальной культуры и языка, разработку и издание учебно-методических мультимедийных учебников, электронных пособий для изучения родных языков и национальной культуры народов Севера.

По языковым особенностям лингвисты относят эвенков Севера Республики Бурятия к двум диалектным группам: южной и восточной. К шипящей (шекающей) подгруппе южного наречия относится северобайкальский говор, свистящей подгруппе – баунтовский. Баргузинский говор, который распространен в Баргузинском и Курumkanском районах, принадлежит восточному наречию.

О важности сохранения родного языка говорит следующее:

- ✓ роль языка в качестве хранилища знаний и национальной самобытности;
- ✓ использование языка для документирования традиционных знаний старшего поколения;
- ✓ роль языка в защите культуры и передаче традиционных знаний молодому поколению;
- ✓ связь знания языка и умения самовыражения с социальным и экономическим благополучием человека в качестве носителя национального языка

Первый эвенкийский букварь был создан в Институте народов Севера Г. М. Василевич. Чтобы внедрить его в школах Севера, было решено направить на места студентов. Так появился в нашей таежной глубинке Михаил Савин – первый учитель эвенкийского языка, ставший заведующим первой эвенкийской начальной школы, где обучение детей велось на родном языке. Так пришло в Баунт первое эвенкийское печатное слово.

Многие эвенки Баунта владели искусством песен – импровизацией, песен-плясок, были известными сказителями. И сегодня в районе можно назвать таких мастеров, как Е. Н. Баранов, В. М. Торгонов, К. С. Найканчина, Н. Д. Юкович, П. К. Найканчин, Ю. Г. Найканчин, А. В. Молчанов.

Записи фольклора на Витиме были сделаны супругами Широкогоровыми, этнографом П. П. Малых, фольклористами Л. Е. Элиасо-

вым и М. Г. Воскобойниковым. Запись носителей баунтовского говора проводили З. Р. Делбонова, В. Л. Кляус, Франц Райхле. Сейчас этим занимается М. Берельтуева, радиостудия «Биракан».

Одной из форм популяризации родного языка являются массовые мероприятия. Значительная часть мероприятий проводится в рамках долгосрочных проектов, программ, имеющих большое значение для культурной жизни района, республики и России.

Районные фестивали, конкурсы, концерты, презентации:

✓ участие в районной культурно-просветительной акции «Мастера самодеятельного творчества – жителям Баунта» с творческим проектом «Библиоаргиш» (Кочующая библиотека) (2014 г.);

✓ выставка – портрет «Я гордый сын охотника Дундэна» к 80-летию В. Лоргоктоева (2014 г.);

✓ участие в работе жюри на районной олимпиаде по эвенкийскому языку БЭСШИ (2015 г.);

✓ презентация «Северная литературная весна» (к Году литературы) (2015 г.);

✓ урок – легенда «Полюбив легенды, ты полюбишь край» (сказители Баунта) (2015 г.);

✓ участие в районном национальном эвенкийском празднике «Большёр – 2016» с. Россошино (2016 г.);

✓ участие в научно-практической конференции «Проблемы изучения, сохранения и интеграции историко-культурного наследия Байкальского региона» (доклад «Книжные фонды библиотек Баунта как составляющая историко-культурного наследия эвенкийского народа») (2016 г.);

✓ работа в качестве жюри на районной олимпиаде по эвенкийскому языку (2016 г.);

✓ урок экологии «Жить в гармонии с природой» (природоохранные традиции народов Севера) (2017 г.);

✓ выставка – персоналия «Я песни взял у шелеста берез» (75-летию В. Гончикова) (2017 г.);

✓ выставка «Вопросы коренного народа Севера в наследии ученых Бурятии» (МЦБ) (2017 г.);

✓ международный день родного языка «Язык моих предков угаснуть не должен» (ежегодно);

✓ международный день коренных народов мира «Мой народ – моя гордость» (ежегодно);

✓ неделя эвенкийской книги «В краю багульниковых зорь» (ежегодно).

Международные мероприятия – встречи, визиты по обмену опытом:

✓ встреча с делегацией Эвенкийского Хошуна Внутренней Монголии во главе с кандидатом филологических наук, доцентом, ведущим научным сотрудником Института лингвистических исследований РАН по эвенкийскому языку Н.Я. Булатовой (2015 г.);

✓ участие в ежегодном ороchonском празднике в г. Алихэ, Ороchonский Хошун Внутренней Монголии Китая (2016 г.);

✓ участие в работе Форума коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока России (г. Салехард) (2017 г.);

Участие в межрегиональных и республиканских мероприятиях:

✓ день открытых дверей для участников регионального конкурса учителей языков коренных малочисленных народов «Аятку алагумни – 2014» (2014 г.);

✓ участие в I Межрегиональном кочевом форуме-фестивале коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ «Сияние Севера» (г. Улан-Удэ) (2014 г.);

✓ участие во всероссийской научно-практической конференции «Культура и искусство коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока: традиции и инновации», доклад «Краеведческая деятельность МБУК «Баунтовская МЦБ» по сохранению культурного наследия эвенков: от красных чумов до современных библиотек»(2014 г.);

✓ участие в работе «круглый стол» по реализации Закона Республики Бурятия «О мерах государственной поддержки коренных малочисленных народов Российской Федерации, проживающих на территории Республики Бурятия» в выступлении подняты проблемные вопросы в области культуры и традиционных видов хозяйствования эвенков Баунта (г. Улан-Удэ) (2015 г.);

✓ заочное участие во Всероссийской научно-практической конференции «Теоретические и методологические вопросы изучения языка и культуры малочисленных народов», представлен доклад: «Певец северных зорь» (о писателе В.Е. Доколеве) (2015 г.);

✓ презентация книги «Эвенки Баунта: очерки этнической истории» (г. Улан-Удэ) (2016 г.);

✓ информационная поддержка республиканского фестиваля – конкурса «Эвенкийский нимҕакан» (2015-2016 гг.);

✓ заочное участие в международной научно-практической конференции «Проблемы современного функционирования языков и

культуры малочисленных народов тунгусо-маньчжурской и тюркской групп», представлен доклад «Хранители духовного наследия» (г. Улан-Удэ) (2016 г.);

✓ участие в работе «круглого стола» «Язык, история, культура эвенкийского народа и методы их популяризации в современном обществе» (2017 г.);

✓ участие в республиканском эвенкийском празднике «Большёр – 2017» с. Курумкан (2017 г.);

✓ участие в III республиканском фестивале – конкурсе «Эвенкийский нимҕакан» получен Диплом и премия «За сохранение и популяризацию эвенкийских традиций и языка» (2017 г.).

Любой язык всегда способен выразить культуру народа, говорящего на нем. Давно идет процесс исчезновения диалектной лексики и замены ее литературным языком. Диалектно окрашенная речь исчезает даже в сельской местности. Уровень владения языком и активность использования письменности носителями языка катастрофически падают. Наш уникальный баунтовский говор на грани исчезновения, можно даже сказать, что практически исчез! Из 712 эвенков, проживающих в районе, свободно владеют языком 4,2% человек. Будучи фактически малоизученным и практически системно не описанным, он снижает свой социальный статус в пределах района, сужается сфера его употребления в качестве основного средства общения в национальных селах (Росошино, Усть-Джиллинда). Уходят из жизни последние носители древнего баунтовского говора уникального языка.

Библиотекой начата работа по записи носителей языка, но работа это очень трудоемкая. А завершить ее нужно быстрее, пока есть возможность встречи с носителями языка. Нашими задачами и формами реализации работы по сохранению культурного наследия были и остаются: работа с фондом документов и общесистемные формы работы.

Книжные памятники Баунта определены как печатные издания, которые обладают духовной, материальной ценностью, имеют особое историческое, научное, культурное значение, в отношении которых установлен особый режим учета, хранения и использования.

Общий объем фондов на 01.01.2018 г. составляет 105 307 экз. документов, в том числе: эвенкийской тематики – 1 610 экз. и на эвенкийском языке – 338 экз. По крупницам собираем мы эвенкийский фольклор, песни, произведения эвенкийских авторов, литера-

туру по традиционным промыслам, декоративно-прикладному искусству.

В нашей библиотеке положено начало по оцифровке краеведческих фондов. Число книг, переведенных в электронную форму 60 экз., в т. ч. оцифровано книг эвенкийской тематики и на эвенкийском языке 40 экз.

В фонде библиотеки имеются уникальные издания эвенкийской тематики и на эвенкийском языке: словари, энциклопедии, учебная литература, художественные произведения.

В целях популяризации родного языка издаются буклеты, закладки, библиографические и биобиблиографические указатели, методические материалы.

- ✓ Информ-дайджест «Родного слова: боль и торжество»;
- ✓ Рекомендательный указатель «Эвенкийский язык – душа народа»;
- ✓ Видеоролик «Таинственный мир топонимии Баунта»;
- ✓ Сборник творческих работ по краеведению «Краю моему...»;
- ✓ Сборник фольклора «Сказки таежного Баунта»;
- ✓ Сборник методических материалов по фольклору эвенков «Слово народное – пламень души»;
- ✓ Документально-публицистический сборник «Эвенки Баунта: очерки этнической истории»;
- ✓ Сборник «Библиотека – центр диалога культур» (из опыта работы библиотек Баунтовского района с коренными малочисленными народами Севера);
- ✓ Биобиблиографический указатель «Василий Доколев – эвенкийский писатель»;
- ✓ Биобиблиографическое пособие «Эвенки. Честь и достоиние Баунта = Эвэнкил. Чултын, дён Баунтоңив: 90-летию Г. И. Воронина;
- ✓ Рекомендательный указатель «Судьба моя, Баунт». Вып. 1.

Грантовая деятельность еще одно из направлений работы библиотек. Реализованы проекты:

- ✓ грант благотворительного фонда «Созидание» по программе поддержки библиотек «Читающая Россия» с проектом «Хранители наследия» (2014 г.);
- ✓ грантовый проект по открытию студии «Родной язык: новые возможности обучения», получившего поддержку Комитета по межнациональным отношениям и развитию гражданских инициатив Администрации Президента и Правительства Республики Бурятия (2014 г.);

✓ грант благотворительного фонда «Созидание» с проектом «Солнце на ладони» (2016 г.);

✓ проект «Спасем и сохраним сакральные места Баунта» в республиканском конкурсе «Библиотека – информационно-ресурсный центр экологического туризма» – диплом 1 степени, премия (2017 г.)

В 2017 г. в рамках конкурса профессионального мастерства «Решение самой актуальной проблемы в библиотечном обслуживании населения» в номинации «Лучшая программа исследования» Национальной библиотеки Республики Бурятия диплом победителя получил проект исследования «Библиотечное обслуживание коренного малочисленного народа Севера, проживающего на территории Республики Бурятия». Проект включает в себя вопросы изучения состояния фонда документов на языках коренных малочисленных народов Севера Бурятии, книгоиздательской деятельности и информационно-библиотечного обслуживания на территории всей Республики Бурятия. Проект можно назвать инновационным, аналогов которому на территории Республики Бурятии на данный момент не было. Все это позволит впервые в истории библиотечного дела Республики Бурятия обобщить деятельность всех библиотек и в том числе находящихся в районах традиционного проживания коренных малочисленных народов Севера и впоследствии улучшить качество библиотечного обслуживания коренного малочисленного народа Севера, проживающего на территории Республики Бурятия.

На страницах газеты «Витимские зори» выходят публикации по вопросам сохранения и пропаганды эвенкийского языка в постоянных рубриках «Говорим по-эвенкийски», «Край родной», «Эвенкийская страница». Из печатных изданий также хочется отметить республиканское издание «Велика» (к сожалению, сейчас не издается) и школьные газеты Багдаринской эвенкийской школы-интернат.

Вот таким образом наша район вносит свой вклад в сохранение языка, культуры и традиций эвенкийского этноса и дает возможность всем заинтересованным сторонам заниматься их изучением.

Проблема 1. Нет сводного перечня о выходящей литературе по вопросам этноса и на эвенкийском языке на территории Республики Бурятия.

Проблема 2. Нет возможности централизованного комплектования литературы по вопросам этноса и на эвенкийском языке на территории Республики Бурятия.

Проблема 3. Нужны средства для приобретения оргтехники для оцифровки документов.

Проблема 4. Отсутствие финансирования для организации экспедиций в места компактного проживания эвенков для записи носителей баунтовского говора, средств на публикацию, средств на расшифровку записей и перевод на долговечные электронные носители.

Проблема 5. Обобщение и распространение опыта работы по пропаганде и популяризации эвенкийского языка

Проблема 6. Выпуск, издание республиканской газеты, журнала на эвенкийском языке

В заключение следует отметить, что в отличие от природной среды, которая в состоянии восстановить себя при прекращении негативного воздействия, потери культурного наследия в принципе невозможны. Исчезнувшие культурные традиции и артефакты не появятся вновь, народные традиции и языки не будут жить в другой среде, а восстановленные памятники истории и культуры не создадут уникальной исторической картины наших сел. Так давайте сообща сохранять наши традиции и уникальный эвенкийский язык!

УДК 821.512.212

© *Николаева Галина Сергеевна*

педагог дополнительного образования

МОАУ «Усть-Нюкжинская СОШ»

Россия, Амурская область, Тындинский район, Усть-Нюкжа

E-mail: nikolaeva2847@mail.ru

Нэдули таким

Для эвенкийского национального костюма амурских эвенков характерен распашной покрой, состоящий из кафтана, полы которого сзади заканчиваются мысом, и нагрудника *нэл*, закрывающего грудь и живот. Одна из необходимых деталей костюма – нагрудник. В народной памяти сохранились сказки, тексты хороводов об отдельных деталях народного костюма.

Ключевые слова: эвенки, эвенкийский костюм, нагрудник, устное народное творчество, сказки, хороводы.

Nikolaeva Galina S.

Teacher of Additional Education

Ust-Nyukzha General Education School

Ust-Nyukzha, Amur region, Tynda district, Russia

E-mail: nikolaeva2847@mail.ru

Nelduli Takim

The Amur Evenks' national costume is characterized by a loose cut consisting of a caftan, the bottom of which has a cape at the back, and a breastplate *nel* covering the breast and stomach. One of the necessary parts of the costume is a breastplate. There are tales, texts of circular chains about some parts of national costumes.

Keywords: Evenks, Evenk costume, breastplate, oral folk art, fairy tales, circular chains.

Летом езда на оленях верхом, зимой – на оленьих упряжках, бег на лыжах, пешее преследование раненого зверя, то есть постоянное движение эвенка-оленевода, эвенка-охотника способствовало появлению и шитью одежды, которая не стесняла бы движений, была легкой и теплой. Для эвенкийского национального костюма амурских эвенков характерен распашной покрой, состоящий из кафтана, полы которого сзади заканчиваются мысом, и нагрудника *нэл*, закрывающего грудь и живот.

У эвенков нагрудник – одна из необходимых деталей костюма. В недавнем прошлом он являлся самостоятельным элементом одежды. Сам нагрудник, закрывая грудь и живот, сохраняет форму шкурки со срезанными лапами, вторым элементом его была шкурка животного, прикрывающая спину. Наспинный орнамент костюма эвенков полностью или частично повторяет форму нагрудника. Раньше кафтан и нагрудник надевали на голое тело, позже их стали надевать поверх рубашки (мужчины) и поверх рубахи-платья (женщины).

Нагрудник различается в мужском и женском костюме: у мужчин его подол имеет острый срез, у женщин – прямой. Борта нарядного нагрудника, начиная от пояса и до подола, обычно обшивали полоской меха. По украшению нагрудники бывают праздничными и будничными. Праздничные обычно сплошь расшиты бисером, будничные шьются из полоски меха, получается сплошной меховой орнамент, или имеют простейший бисерный орнамент. Со временем нагрудник видоизменился: его делают из сукна, он стал несколько длиннее и значительно шире.

Мужской нагрудник назывался *хэлми, нэл*, женский – *даку*. В желтулакском говоре амурских эвенков нагрудник называют *нэл, тыНэрбук*.

Современные эвенки в быту уже не носят национальный костюм, только в период праздников «Бакалдын», «Хуктывун» и др. они наряжаются в яркие костюмы в современном стиле. Вместе с тем надо отметить, что эвенки помнят о национальной одежде, в том числе и нагруднике. Об этом свидетельствуют произведения устного народного творчества. Приведем пример сказки о нагруднике «Нэлдули таким – По нагруднику узнала».

Гороёду умун дуннэду баян бэе бидечэ. Илан унадичи бича. Унылин эгдылчал, хавадикур очал. Дюр унылин эдылячал, бээлнун уручол.

Нидыгу унадитын эманмуча амтылнунми: нэлилва онёдёчо, аминдуви тэткэлэн уллидечэ, эниндуви бэлэтчэчэ, бэюктэдечэ. Нивэ-вэл алатчэча, тар бэе толкиндун эрэгэр эмэпки бича. Дэрэвэн эпки ичэрэ, тыНэрбукваннун ичэпки. Амтылин ачир очал, нуНан эмукин бидэвэ Нэнэвдечэ. Умнакан бэе эмэча бикиттулан. Унат талидат нэлдулин (тыНэрбуктулин) такча нуНанман. Унат нуНан-

дун гунчэ: «Дэрэвэс эчэм такчэрэ, нэлэвэс (ты *Нэрбуквэс*) окин-да такчэм! *Тарипты*дук ну *Нартын* умуконду билчэл. – Давным-давно в одном стойбище жил богатый человек. У него были три дочери. Мать приучала их к труду. Дочери выросли работящими. Две из них сразу вышли замуж. Младшая дочь осталась при родителях: вышивала нагрудники, обшивала отца, помогала матери, охотилась. Всё ждала кого-то. Он снился ей по ночам. Лица его она не видела, видела лишь красивый нагрудник. Шли годы, родители умерли, но она продолжала вести хозяйство. И как-то раз в их стойбище пришел человек, и она сразу узнала нагрудник, который ей снился по ночам долгие годы. Она сказала ему: «Лицо твое не узнаю, но нагрудник всегда узнаю...». С тех пор они стали жить вместе.

В данной сказке показано, как девушка узнала своего жениха по нагруднику. В старину у каждого рода был свой орнамент украшения одежды, в том числе и нагрудника, поэтому девушка смогла узнать запомнившийся ей нагрудник этого мужчины.

В народных песнях амурских эвенков сохранились упоминания о национальной одежде. От Т. П. Габышевой (Николаевой) в с. Усть-Нюкжа Тындинского район Амурской области исследователем эвенкийского фольклора Г. И. Варламовой записан вариант хороводного танца «Осорай», где участники хоровода иносказательно обозначаются названиями одежды и обуви, которую они носят (*арбагас*, *олочи* и т.д.) [2].

Осорай

Осорай, осорай! Осорай, осорай!
Осорайвэ эвигэт, осорай-осорай!
Олочикар тоһилла – осорай-осорай!
Осорайкан-осорай! –
Һэмчурэкэр лэптуллэ.
Осорайкан-осорай! Осорайкан!
Тэргэһэлкэн гуһыллэ –
Эсэрэй-эсэрэй!
Арбагаскан аминтын
Эсэрэй!» – икэллэн.
Отуканли һэкиллэн:
«Осорай-осорай!»
Манавра-гу эсэрэй?
Ңи-эткэн осорайдян?

Эткэн су-вэл гукэллу,
Нэлишилкэн нечуксэл?
Нялишилкан нечуксэл,
Солкомоһол нэшилкэн!

Осорай

Осорай-осорай! Осорай-осорай!
Осорай давайте играть, осорай-осорай!
Олочи затопали – осорай-осора!
Осораюшко-осорай. –
Хэмчуры зашуршали.
Осораюшко-осорай! Осораюшко!
Одѣжки говорят –
Эсэрэй-эсэрэй!
Арбагасик – отец их
«Эсэрэй!» – запел.
Вокруг костра заплясали:
«Осорэй-осорэй!»
Не конец ли эсэрэю?
Кто сейчас поведет осорай?
Сейчас вы-то будете продолжать,
Нагруднички из замши?
Из мягкой замши,
Шелковые нагрудники!

В данной хороводной песне «Осорай» встречаются следующие названия одежды и обуви:

Арбагасик – верхняя одежда, парка мехом наружу, считается у эвенков «отцом» всей одежды.

Олочи – летняя обувь из ровдуги, у них непромокаемые подошвы из кожи.

Хэмчуры – обувь из камусов (шкуры с ног оленя) длиной до колена, носят охотники, оленеводы.

Тэргэһэлкэн – любая одежда из кожи, меха, замши.

Нэлишилкэн – нагруднички из замши.

Солкомол нэлишилкэн – шелковые нагруднички.

Народная память бережно хранит пословицы, поговорки, обереги, запреты, связанные с одеждой.

Эвэды одёхол
Эвенкийские обереги

1. *Эһнэрэ хаикта ачинди унталва тэттэ. Илэ-вэл суруми, энэ варэ мучудиҥас.* Нельзя надевать унты без травяной стельки. Если отправишься в дорогу (на охоту), вернешься ни с чем (практический одё – натрешь ноги без стелек и ничего не добудешь).

2. *Куҥакан калтачи унтачи, калтакан ачин бими, аҥадаякан одяҥан.* Ребенок в одном унте, без другой пары (хоть иногда) бегающий, сиротой становится.

3. *Куҥаканду дюр авунма эвкил тэтывканэ. Дюр ахичи одяҥан.* Ребенку нельзя позволять надевать (носить) две шапки. Двоеженцем станет [1].

Литература

1. Словарь джелтулакского говора эвенков Амурской области. – Благовещенск 2009. – С. 560-562.
2. Обрядовая поэзия и песни эвенков / сост. Г. И. Варламова, Ю. И. Шейкин / отв. ред. Т. Е. Андреева. – Новосибирск: Гео, 2014. – 487с. [8]с. цв. вкл. + компакт-диск (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока. Т. 32).

УДК 811.512.212

© *Петров Александр Александрович*

доктор филологических наук, профессор

Институт народов Севера РГПУ им. А. И. Герцена, г. Санкт-Петербург

E-mail: petrovalexspb@mail.ru

Новейшие исследования по эвенкийскому языку в России (обзор трудов начала XXI века)

В статье предпринят краткий обзор филологических исследований по эвенкийскому языку, осуществленных в России в начале XXI века (с 2000 года по настоящее время). Рассмотрены лингвистические труды ученых академических институтов и вузов Санкт-Петербурга, Улан-Удэ, Якутска, Новосибирска и других городов. Приведены данные как научной, так и учебно-методической литературы.

Ключевые слова: эвенкийский язык, обзор, научные труды, учебно-методическая литература

Petrov Aleksandr A.

Dr Sci. (Philology), Professor

Institute of the Peoples of the North, Russian Pedagogical University

St. Petersburg, Russia

E-mail: petrovalexspb@mail.ru

The Latest Research on the Evenky Language (review of the works of the beginning of the XXI century)

In the article, a brief review of philological studies on the Evenki language undertaken in Russia at the beginning of the 21st century (from 2000 to the present) is undertaken. Linguistic works of scientists of academic institutes and universities of St. Petersburg, Ulan-Ude, Yakutsk, Novosibirsk and other cities are considered. The data of both scientific and educational-methodical literature are given.

Keywords: Evenki language, review, scientific works, educational-methodical literature

В России ведутся интенсивные исследования эвенкийского языка. Ежегодно выходят в свет статьи, монографии, учебные пособия.

Научные труды

Прежде всего здесь необходимо упомянуть опубликованные работы корифея эвенкийского языкознания, заслуженного деятеля науки, лауреата премии РФ в области науки и техники **А. Н. Мыре-**

евой. В свет вышли ее монографии «Лексика эвенкийского языка: растительный и животный мир» / отв. ред. Т. Е. Андреева; ИПМНС СО РАН. – Новосибирск : Наука, 2001. – 101 с.; «Лексика эвенкийского языка: традиционное хозяйство» / отв. ред. Т. Е. Андреева; Департамент по делам народов и федер. отношениям Респ. Саха (Якутия) и др. – Новосибирск: Наука, 2005. – 107 с. Она же выпустила в свет «Эвенкийско-русский словарь». – Новосибирск: Наука, 2004. – 798 с. (Серия «Памятники этнической культуры коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока». Т. 3).

Ю. Д. Сверчкова (Попова) написала статью «Названия эвенкийских блюд» // Североведческие исследования: материалы Герценовских чтений. Вып. 1. – СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2003. – С. 81-82, а также опубликовала материалы по эвенкийскому языку: «Лексика, связанная с явлениями природы» // Языки и духовная культура народов циркумполярной Арктики: сб. статей, посвященный 70-летию со дня рождения В. А. Роббека. Североведческие исследования. Вып. 4. – СПб., 2008. – С.151-155.

Е. Ф. Афанасьева активно работает в области фонологии эвенкийского языка, опубликовала ряд статей по изучению звукового корпуса языка и его диалектов (см.: Гласные фонемы современного эвенкийского языка: принципы классификации // Вестник Бурятского гос.ун-та. – №6(63). – Улан-Удэ: БГУ, 2010. – С.155-159; Формирование звукового корпуса современного эвенкийского языка // Лига БАМа: проблемы экономики, транспорта, социальной истории, мировоззрения и культуры: материалы III Международной конференции, 24-25 марта 2011 г., г. Тында. – Хабаровск: Изд-во ДВГУПС, 2011. – С.212-216; Звуковой корпус данных современного эвенкийского языка // Проблемы изучения и сохранения языков и культур народов России: Материалы секции XXXIX Международной филологической конференции 15–20 марта 2011 г., Санкт-Петербург. – СПб: Изд-во СПбГУ, 2011. – С. 3-8; Разработка звукового фонда современного эвенкийского языка в Бурятском государственном университете // Вестник Бурятского государственного университета. – Сер. Филология. – Вып.10. – Улан-Удэ, 2012. – С. 90-95; Звуковой корпус баргузинского говора эвенкийского языка // Изучение и преподавание языков, фольклора и литературы народов Севера, Сибири и Дальнего Востока. Североведческие исследования. Вып. 5. – СПб., 2014. – С. 42-45). Вышла в свет также её статья об «Эвенкийском языке в России: состояние и перспекти-

вы функционирования» // Поддержка и развитие культуры и искусства в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях: материалы конф. 16-19 августа 2010. – Улан-Удэ, 2010. – С. 160-169. Она также исследует языковые контакты эвенкийского, бурятского и монгольского языков (см.: Монгольские заимствования в эвенкийском языке // Чингисхан и судьбы народов Евразии: матер.межд. конф. – Улан-Удэ, 2003. – С. 489-493; Сингармонизм в эвенкийском и бурятском языках // Санжеевские чтения–5: Матер.междунар. конф. – Улан-Удэ,2003. – С. 10-14; Сопоставительное исследование фонем бурятского и эвенкийского языков // Языки малочисленных народов Севера в системе этнокультурного взаимодействия (к 100-летию В. И. Цинциус). – Якутск, 2003. – С. 26-31; Типология фонологических систем (на материале эвенкийского и бурятского языков) // Творческий потенциал народов Севера в XXI веке: материалы всерос. конф. – СПб., 2003. – С. 106-108. Она же: Фонологическая система современного эвенкийского языка. – Улан-Удэ: Изд-во БГУ, 2008. – 122 с.

Б. В. Болдырев. Статьи: Конверсивы и их место в системе частей речи эвенкийского языка // 2004, ALTAI НАКРО. Journal of The Altaic Society of Korea. №14. С.65-78; Эвенкийский язык // Историческая энциклопедия Сибири. Т. III. Новосибирск, 2009. С. 564. Он же: Словарь джелтулакского говора эвенков Амурской области. – Благовещенск : Изд-во БГПУ, Ч. I. – 2009. – 533 с.; Ч. II. 2010. – 236 с.; Словарь зейского говора эвенков Амурской области (в соавт. с **Г. В. Быковой, Г. И. Варламовой, Л. К. Сениной**). – Благовещенск : Изд-во БГПУ, 2010. – 435 с.

Н. Я. Булатова: Эвенкийский язык // Языки народов России. Красная книга. Энциклопедический словарь-справочник. – М.: Academia, 2002.С. 267 – 272; Эвенкийский язык // Языки Российской Федерации и соседних государств. Энциклопедия. Т. 3. М.: Наука, 2005. С. 446–458. По результатам своих экспедиционных поездок к эвенкам Китая написала статьи: Фонетические особенности языка эвенков и ороочонов Китая // Североведческие исследования: материалы Герценовских чтений. Вып. 1. – СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2003. С. 85–88; Фонетические особенности языка эвенков и ороочонов Китая // Североведческие исследования: материалы Герценовских чтений. Вып. 1. СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2003. С. 85–88. Известна ее статья, написанная в сравнительно-сопоставительном плане: Булатова Н. Я. Маркирование

прямого объекта в эвенкийском и удэгейском языках (контрастивный анализ) // Системные изменения в языках России. Тезисы докладов международной научной конференции. – СПб.: Нестор-История. 2014. – С. 60–64 (в соавт. с **А. Х. Гирфановой**).

Т. Е. Андреева: Словесное ударение в эвенкийском языке: Экспериментально-фонетическое исследование на материалах говоров эвенков Якутии. Новосибирск: Наука, 2001; Принципы организации звуковой системы эвенкийского языка. – Новосибирск: Наука, 2008); Об основных направлениях изучения языка и фольклора эвенков // Арктика XXI. Гуманитарные науки. 2015. № 3. С.85-92; Прилагательные, обозначающие черты характера человека в эвенкийском языке // Северо-Восточный гуманитарный вестник. – 2016. № 1 (14). – С. 84-87; О языке эвенков Хабаровского края (по материалам экспедиции в Хабаровский край) // Меридиан. Электронный научный журнал. Вып. 2 (2). 2016. Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Фольклор и литература: современное состояние и перспективы развития» (в соавт. с **К. Н. Стручковым**).

А.М.Певнов написал ряд статей, посвященных творчеству С.М.Широкогорова:«Тунгусский словарь» С. М. Широкогорова // Этнос и нация в условиях глобализации: опыт и прецеденты АТР. Материалы Международной научной конференции III-и Широкогородские чтения. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2008. С. 121-124 (в соавторстве с М. М. Хасановой).; «С. М. Широкогород о терминах ориентации северных тунгусов» // Интеграция археологических и этнографических исследований. Владивосток-Омск, 2000, с. 16-18.; «Лингвистический взгляд на гипотезу С. М. Широкогорова о южном происхождении тунгусов»// Широкогородские чтения (проблемы антропологии и этнологии). Владивосток, 2001, с. 20-21.

Кандидаты филологических наук, эвенковеды Д.М.Берелтуева и К.Н.Стручков написали следующие работы: **Стручков К.Н.** Функционирование эвенкийского языка в сфере образования Республики Саха (Якутия) / К.Н. Стручков. – Новосибирск : Наука, 2009. – 120 с.; **Берелтуева Д.М.** Особенности языка и культуры восточных эвенков // ALTAI-NAKPO, Сеул, 2009, №6. с. 31-45.

Н.И. Гладкова написала статью «Оленеводческая терминология в эвенкийском языке» и опубликовала в сборнике «Североведение в вузе: вопросы изучения и преподавания: Материалы Герценовских чтений – 2000». – СПб.,2001. – С.72-74.

А.А.Бурыкин написал статьи: «Эвенкийские и эвенские этнонимы Охотского побережья» // Традиционная культура народов Восточной Азии. – Благовещенск, 2001. – Вып. 3. – С. 246–253; «Эвенкийский географический термин ЛАМУ 'море' в русских сибирских документах середины XVII века» // Лингвистический ежегодник Сибири. – Красноярск, 2001. – Вып. 2. – С. 89–96; «Эвенкийский язык» // Письменные языки мира: языки народов России. – М., 2003. – Т. 2. – С. 640–666 (в соавторстве с О. С. Парфеновой).

И.Н. Новгородов написал монографии: Якутизмы эвенкийского языка.-Якутск: SMYK-Master (СМИК-Мастер), 2008. –102 с.; Якутско-эвенкийские языковые контакты / И. Н. Новгородов ; Федер. агентство по образованию, Якут. гос. инженер.-техн. ун-т. – Якутск : SMVK-Master, 2009. –247 с. – Библиогр.: С. 179-190.

И.В. Недялков. Эвенкийские конструкции с залоговыми формами, образованными суффиксом -в (материалы к лекционным занятиям по курсу «Синтаксис родного языка»// Этнофилологическое и этнокультурологическое североведение. Сборник методических материалов к основным образовательным программам подготовки бакалавров и магистров по направлению 44.03.01 «Педагогическое образование», посвященный 85-летию института народов Севера РГПУ им.А.И.Герцена.-СПб. 2015. –С.74-80.

В.П. Марфусалова, С.И.Осипова. Комплиментарная лексика в эвенкийском языке // Меридиан. Научный электронный журнал. Вып.4 (7). 2017 (Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Педагог-Творец-Личность»).

Молодые ученые-исследователи О.Н.Морозова, М.Д. Дьячковская,С.И. Осипова, Н.Е. Захарова, С.Е. Авелова, М. Берельтуева, Д. Вачеланова, М. Дырчикова опубликовали свои статьи по разным вопросам эвенкийской филологии. Например: **Захарова Н.Е.** Русские и якутские заимствования в эвенкийском языке// Эвенкийский этнос в начале третьего тысячелетия. Благовещенск.: Изд-во БГПУ, 2008. Вып.2. – С.119.

Авелова С.Е. Семантические объемы локативных падежей эвенкийского и маньчжурского языков // Молодёжь в инновационном развитии Арктики. Сб. материалов круглого стола молодых исследователей Якутии. 29 мая 2014 г. Санкт-Петербург. –СПб., 2014. – С.402-408.

Берельтуева М.Е. Коневодческая лексика баргузинского говора эвенкийского языка // Арктика XXI. Гуманитарные науки. – 2014. –

№ 1.

Вачеланова Д. Имена баргузинских эвенков: прошлое и настоящее // Арктика XXI. Гуманитарные науки. – 2014. – № 1.

Дырчикова М. Наименование растений в баргузинском говоре // Арктика XXI. Гуманитарные науки. – 2014. – № 1.

Учебно-методические труды:

Ю.Д.Сверчкова опубликовала «Грамматику эвенкийского языка в таблицах» (пособие для учащихся начальных классов общеобразовательных школ). – СПб.: филиал изд-ва «Просвещение», 2004. – 50 с.

А.Н.Мыреева выпустила в свет учебное пособие «Диалектология эвенкийского языка». – Якутск:МО РС(Я),ИПМНС СО РАН, 2006. – 40 с.

Е.Ф.Афанасьева, к.ф.н., доцент кафедры бурятской и эвенкийской филологии Восточного института Бурятского госуниверситета им.Доржи Банзарова подготовила и издала также ряд **учебно-методических работ**: «Эвенкийско-русский тематический словарь». – СПб: Изд-во «Дрофа», 2004. – 69 с.; «Орфографический словарь эвенкийского языка». – СПб: Изд-во «Дрофа», 2007. – 88 с.; «Сборник тестов по эвенкийскому языку и литературе». – Улан-Удэ: Изд-во БГУ, 2010. – Изд.2, доп. – 92 с.; «Эвенкийская диалектология». – Улан-Удэ: Изд-во БГУ, 2010. – 52 с.; «Фонология и фонетика эвенкийского языка». – Улан-Удэ: Изд-во БГУ, 2010. – 116 с. / С грифом УМО по классическому университетскому образованию. Она же в соавторстве с А.М. Певновым издала «Чжурчжэньский язык»: пособие для студентов вузов (Улан-Удэ: Бурятский госуниверситет, 2017. –136 с.)

Н.Я.Булатова написала книгу «Эвенкийский язык в таблицах. Учебное пособие для эвенкийских школ, педагогических колледжей, вузов».СПб.: Изд-во «Дрофа», 2002. – 64 с. Она же является переводчиком Библии, в том числе для детей:Лука Исустулидукунан (Евангелие от Луки). – Москва, 2002, 126 с.; Библия куҗакарду. М., 2011. – 69 п.л. Она же в соавторстве с О.Н.Морозовой и Г.А. Стручковым издала «Звуковой эвенкийско-русско-английский тематический словарь. Звуковой русско-эвенкийско-английский тематический словарь» (Благовещенск: Амурский госуниверситет, 2017. –184 с.).

К.Н.Стручков защитил кандидатскую диссертацию на тему:»Социолингвистические проблемы обучения языкам коренных

малочисленных народов Севера: состояние и перспективы : на материалах эвенкийского языка» (диссертация ... кандидата филологических наук: 10.02.19. Место защиты: Алт. гос. ун-т.- Барнаул, 2007). Позже он издал свою диссертацию в виде монографии: Стручков К.Н. Функционирование эвенкийского языка в сфере образования Республики Саха (Якутия) – Новосибирск : Наука, 2009. – 120 с.

Многие материалы по публикациям по эвенкийскому языку можно найти в справочнике: **Афанасьева Е.Ф.** Эвенки: язык, фольклор, литература, этнография. Библиографический указатель.-Улан-Удэ: Изд-во Бурятского госуниверситета, 2006. –224 с.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в России в начале XXI века ведутся научные исследования в области эвенкийского языка и издается разнообразная научная и учебно-методическая литература. В основном это труды ученых академических институтов и преподавателей вузов Санкт-Петербурга, Улан-Удэ, Новосибирска, Якутска, Благовещенска.

УДК 398 (=512.212)

© *Савлепова Татьяна Владимировна*

заместитель директора

Эвенкийский этнопедагогический центр

Красноярский край, Эвенкийский муниципальный район, п. Тура

E-mail: savlepovatv@tura.evenkya.ru

Понятие времени в мифологии эвенков

В статье рассматривается архаическое представление о времени, зафиксированное в мифах эвенков. Изучение языкового материала показало то, как древние эвенки осмысливали начало мира и всего живого на земле, осознавали чувство времени, основанное на смене времен года, частей суток. Отмечено, что в линейном времени эвенк всегда обращен в прошлое. В результате анализа были получены выводы о том, что ранние представления эвенков о времени определяются национально-культурным миропониманием.

Ключевые слова: мифология эвенков, чувство времени, линейное время, недавнее прошлое, наставления, память предков.

Savlepova Tatyana V.

Vice-Director

Evenk Municipal District

Krasnojarsky Kraj, Russia

E-mail: savlepovatv@tura.evenkya.ru

The Concept of Time in the Mythology of Evenks

The article deals with the archaic idea of time, recorded in the Evenk myths. The Study the linguistic material of the Evenks showed how the ancient Evenks comprehended the beginning of the world and all life on earth, were aware of the sense of time based on the change of the seasons, day parts. It is noted that in the linear time Evenk is always turned into the past. As a result of the analysis, it was concluded that the earlier Evenks' views on time are determined by the ethnic cultural understanding of the world.

Keywords: Evenk mythology, the sense of time, the linear time, traditions, instructions, memory of ancestors.

В мировоззрении эвенков категория времени является основополагающей. Понимание времени древними эвенками как национально-специфической формы человеческого сознания и как свой способ познания мира нашло отражение в эвенкийской мифологии.

Каждая культура имеет свое время, т. е. свою судьбу, свой миф, свое определенное, которое в неотделимой единой клеточке уже как бы содержит ее всю [2, с. 336].

Архаическое представление о времени зафиксировано в космогонических мифах о появлении Земли и первых людей, отражающих специфику осмысления эвенками начала мира и жизни вообще. Эвенки верили, что Землю создал добрый дух Хэвэки при помощи птицы гагары, доставшей из воды землю в клюве через три дня: *«Утэлэ этыркэр гуни Нжитын, эр дуннэду мӯ бичэ. Мӯ ня Ннява исна, мудучэ бичэ. Илiduntын тырганиду УкэН эмэрэн. Тар дуннэНду Хэвэки дуннэвэ бран.* – В давние времена старики говорили, что на этой Земле было много воды. Вода поднялась до самого неба. Через три дня Гагара прилетела. Так из земли Бог Землю сотворил» [3, с. 15].

Практически каждый миф начинается с зачина *«Тар со городу бичэн* (это было очень давно)», *«Утэлэ (в давние времена)»*, *«Умнэ (однажды)»*, *«Городу бичэ, гунивкил (давным-давно это было, говорят)»*, что отражает осмысление начала мира, первого появления всего живого на Земле: *Тэли мит Ни дуннэ Нит элэкэс бвдячан. Хэвэки илэлэвэ бран.* – В то время наша Земля только что была сотворена. Бог людей создал» [3, с. 16]. С этого времени все и началось, появилась Земля, люди и их главные помощники – собака и олени, остальные птицы и звери: *«Тариптыдук Нинакин турэнэ ачин бчан. Илэдук этэде Нэн хуендеми, илэвэ сōмамат аявулдя Нан.* – С тех пор собака перестала говорить человеческим языком. Стала зависимой от человека, полюбила его» [3, с. 17]; *«Тариптыдук эвэнкил орочил бчатын.* – С тех пор эвенки стали оленными» [3, с. 20]. Это можно назвать точкой отсчета времени для эвенков.

В мифах о животных также отражено первоначальное осмысление времени. Благодаря своей уникальной наблюдательности таежного человека, ибо эвенк осознает и ощущает себя частью окружающей природы, обнаружены первые попытки объяснения о происхождении животных, птиц, рыб. Эвенки верили, что добрый дух Хэвэки создал все хорошее, а злой Харги – плохое. С точки отсчета времени, а именно появления всего живого на земле, характерного для них внешнего вида, повадок, все и началось. Это подтверждается примерами из мифов: *«Туги Оли-да икэчи бчан* – Тогда ворона

стала каркать» [3, с. 27]; «*Тариптыдук Колептэ наптама бчан* – С той поры Карась остался плоским» [3, с. 29]; «*Тариптыдук УкэҢ дуннэли эвки тутурэ, мўли тысактадявки* – С тех пор гагара живет в воде, строит гнезда на воде» [3, с. 33].

По мнению Н. Д. Арутюновой, время отделимо от человека, но человек неотделим от времени и именно время организует его психический склад. Человеку свойственно чувство времени, когда прийти зиме, осени, весне или настать утру, дню, вечеру и т. д. [1, с. 52]. Так и в представлениях древних эвенков чувство времени основывается на восприятии природных циклов, смене времен года, частей суток.

Если учесть, что эвенки проживают на территории Крайнего Севера, то деление ими времен года происходит на два главных периода – лето и зима, а весна и осень для них по времени непродолжительны. В мифе «*Эда хиндыр урун учики бивки* – Почему у клеста клюв кривой» слово *дюгани* (лето) употреблено в значении *наступила осень*: «*Тэли дюгани ачин бичэҢ. Упкат дэҗил няматки дэҗилдэвэр итыгалла.* – Тогда лета не было. Все птицы стали готовиться улетать к теплу» [3, с. 45]. В другом мифе «*Эда иҢтылгун эвки Ңнурэ* – Почему сова не перелетная птица»: *Эр дуннэҢдут дюганил ачир биҢкитын. Мбл иҢиндук пэсимдеҢкитын* – На этих землях лето не было. Деревья от морозов трескались» [3, с. 36]. Слово *дюганил* употреблено во множественном числе, то есть много раз не было лето, т. е. значит *всегда была зима*. Именно зимой в сильные морозы деревья трещат. Такое сочетание слов *дюганил* и *иҢиндук* и объяснить тем, что у древних эвенков понимание зимнего периода связано с голодом и смертью для всего живого, а лето – с чувством тепла и сытости. Таким образом, для древних эвенков лето является важным сезонным периодом, что нашло отражение в языке.

Чувство времени, рожденное сменой светлого и темного времени суток, основанного на ориентировании положения солнца на небе, связано с верованиями древних эвенков. Так, темное время суток эвенки связывали с духами Нижнего мира (умершими), их боялись: «*Тар хактыраллакин, куҢакан соҢоллон.* – Когда стало совсем темно, ребенок заплакал» [3, с. 107]. В определенное время, вечером, шаман мог общаться с духами-помощниками, духами-

предками: «*Шамантын долболтоно нимНалдави уНтувунду. – Шаман решил вечером покамлать*» [3, с. 106].

Как утверждает Н. Д. Арутюнова, психологически человек связан с линейным временем, расчлененным «точкою присутствия» на прошлое, будущее и соединяющие их в единый поток настоящее. Такое членение определяет положение человека в мире: укрытостью от него будущего, известностью (пережитостью) прошлого и данностью (переживаемостью) настоящего [2, с.52]. Понимание времени предками современных эвенков, выраженное в метафорах движения «*нимНакар Нэнэдевил, эмэчэл – сказки шли, дошли*», показывает нам, именно человек находится в точке присутствия, человек движется, вместе с ним движется время, вместе со временем движется по линии времени и событийный мир: «*Таргачир нимНакарвэ сагдыл эвэнкил гуниНкитын, тар тэдел бивкил бичэл. Тарит таргачир нимНакар хутэлдуктын хутэлдулэтын Нэнэдевил, эрдэлэн эмэчэл. – Эти сказки старые эвенки рассказывали, так народ жил. Таким образом, сказки от детей к детям шли, до наших дней дошли*» [3, с.50].

Моделирование времени древними эвенками в мифах происходит так, когда события, происходившие давно, движутся из настоящего в прошлое по линии времени. Так, миф начинается со слов *умнэ* (однажды) и оканчивается «*Эси-дэ ичэНнэкэллу: коксичан дылин игдыма тадук кучама бивки, эсалин хуламал бивкил – И сегодня можете увидеть: голова сойки рыжая, глаза красные бывают*» [3, с. 32], или начало: «*Тар городу бичэн – Это было давно*», конец: «*Пеючар эсидэлэн эсалтын хуламал бивкил – До сих пор у сороги глаза красные остались*» [3, с. 153]. Это связано с тем, что в осознании древних эвенков движение времени направлено в прошлое, когда им оно было знакомо, уже прожито ими, а не в будущее, которое им было неизвестно и непонятно. Двигаясь по линии времени в будущее, эвенки идут в прошлое, находясь в настоящем, соблюдая и выполняя наставления своих предков, перенимая их жизненный опыт, например, «*Сагдыл эвэнкил гуниНкитын: упкатван бэйНэлвэ, дэжилвэ эНнэНнэкэллу манара – Старые эвенки говорят: зверей, птиц не уничтожайте*», т. е. берегите все, что растёт на земле, плавает в воде, соблюдая моральные устои кочевого народа: «*Эвэнкил*

эсидэлэн тар итыва эвкил омҮоро. – Эвенки до сих пор эти заповеди не забывают» [3, с. 65]. В наивном представлении мира древними эвенками время соединяется с жизнью человека, событиями, происходящими в ней.

В эвенкийском языке для обозначения недавнего прошлого имеется слово *улгур*, *улгурил* – рассказы о случаях недавнего прошлого, которые передавались по тайге. О недавнем прошлом рассказывается в мифе «Урэн» (*эвенкийский северный богатырь*), как северные эвенки воевали с южными соседями-эвенками: «Умнэ нямагидагит Урэн улгурдулэн ванасина. – Однажды южных земель люди о недавнем прошлом Урэна услышали, решили его убить» [3, с.128]. Или в мифе «Атыркән тадук аҢадякән бэеткән (Старуха и мальчик-сирота)» повествуется о случае из недавнего прошлого, когда люди из многолюдного стойбища оставили умирать с голоду старуху и мальчика-сироту [3, с.65]. Эвенки до сих пор помнят о заветах предков – старых людей и сирот нельзя обижать – грех большой. Границы между прошлым и будущим размыты, находятся вне времени, имея особенное значение, основанное на верованиях эвенков.

Языковые модели времени: «*тариптыдук упкат эвэнкил дуннэвэр сōмамат аявдевкил, одёдевкил* – с тех пор все эвенки свою землю любят, берегут» [3, с. 143] или «*туги сагдыл эвэнкил гунниҢкитын* – так старые эвенки говорили» [3, с. 21] ориентированы на само время. А языковые модели времени «*эрул эласа-да этэн инэ* – злые люди долго не живут» [3, с. 120] или «*утэлэ дёгор биҢэсин эвэнкил инмэвэр илэдук тамуратмарит дялдәчэҢкитын* – раньше даже бедные эвенки иголку считали ценной» [3, с. 85] ориентированы на самого человека. Из данных примеров мы видим, что соединение человека, его жизни и самого времени является естественным.

Таким образом, рассмотренный языковой материал подтверждает то, как в мифологии эвенков нашла отражение определенная система миропонимания. Зафиксированное в мифах архаичное представление о времени появилось и отразилось в языке на основе познания окружающего мира, наблюдения за ним, смене времен года, частей суток, осознания и осмысления появления Земли, животного мира, став точкой отсчета времени эвенков.

По материалам эвенкийского языка в линейном времени человек всегда обращен к прошлому, настоящее подобно прошлому, а бу-

душее для него невидимо и непонятно. Возникновение данных языковых описаний связано с традиционным кочевым образом жизни эвенков, с его обычаями, обрядами, ритуалами, моральными устоями, порядком таежной жизни, основанных на духовной культуре и верованиях.

Литература

1. Арутюнова Н. Д. Время: модели времени // Логический анализ языка. Язык и время / отв. ред. Н. Д. Арутюнова, Т. Е. Янко. – М.: Индрик, 1997. – С. 51-61.
2. Гайденко П. П. Время. Длительность. Вечность. Проблема времени в европейской философии и науке. – М.: Прогресс-Традиция, 2006. – 464 с.
3. Оёгир Н. Н. Гулувун дегдэдедэн... Чтоб не гас костёр...: Сказки, стихи. – Красноярск: Сибирские промыслы, 2006. – 352 с.

УДК 811.512.212

© *Ушницкая Наталья Юрьевна*

кандидат филологических наук, учитель эвенкийского и английского языков

МБОУ «Хатыстырская СОШ»

Россия, Республика Саха (Якутия), п. Хатыстыр

E-mail: maltak84@mail.ru

Ключевые идеи языковой картины мира эвенков

В статье рассматривается языковая картина эвенков, выделяются ключевые этнические идеи, такие как природа, охота, оленеводство. Данные идеи обусловлены и взаимосвязаны между собой, и они не могут быть обособленными друг от друга. Нами они определены на основе анализа лексики, двуязычных словарей, фольклорных текстов.

Ключевые слова: языковая картина мира, эвенки, ключевые идеи, охота, оленеводство, природа.

Ushnitskaya Natalija Ju.

Cand. Sci. (Philology), Teacher of the Evenki language and Literature

Hatustur General Education School

Hatustur, Republic of Sakha (Yakutia), Russia

E-mail: maltak84@mail.ru

Key Ideas of the Evenki's Language Picture

The article considers the linguistic picture of the Evenks, and key ethnic ideas in it. These ideas are determined by the analysis of vocabulary, bilingual dictionaries, folklore texts.

Key words. Linguistic picture of the world, Evenki, key ideas, hunt, reindeer herding, nature.

Языковая картина мира представляет собой накопленное народом знание о мире, отраженное в его языке. Информация, которая содержится в языке, свидетельствует об особом мировосприятии и видении народа. Это особое видение мира и составляет богатство картины мира любого языка и является результатом мировосприятия народа. Как полагает Г. В. Колшанский, «в языковом знаке закрепляются и реализуются (как в индивидуальном, так и в общественном плане) результаты отражательной мыслительной деятельности человека. По отношению к действительности мышление есть

форма и способ отражения, т. е. образование вторичного идеального мира в сознании человека, который как бы повторяет («вторично существует») объективный мир в способах и формах, присущих человеческому фактору» [2, с. 23]. Таким образом, языковая картина мира есть отраженная в языке действительности.

Целью настоящего исследования является рассмотрение языковой картины мира эвенков и выделение ее ключевых идей. На наш взгляд, к таким идеям можно отнести те, которые служат ключом к пониманию важных особенностей культуры того или иного этноса.

Междисциплинарный подход к изучению эвенкийского языка является новым и ранее малоисследованным. В эвенкийском языке и культуре до сих пор остается много неисследованных проблем. Языковая картина мира эвенков остается нерассмотренной и в настоящее время и требует более подробного изучения. Этим объясняется актуальность настоящего исследования.

Эвенки – народ, который издревле живет в гармонии с природой и все окружающее он связывает с ней, кроме того, обожествляет ее. Эвенкийский язык служит тому подтверждением, поэтому в нем богата лексика, обозначающая природные явления, объекты, дикие животные и т. д. Так, например, лексема *снег*, которая получила свое развитие в эвенкийском языке. Как поясняет в своей работе «Лексика эвенкийского языка: традиционное хозяйство» А. Н. Мыреева «...эвенки охотились на копытных и пушных зверей в снежное время, поэтому снег имел очень большое значение в их хозяйственной деятельности. В связи с этим в языке получила широкое развитие лексема, связанная со снегом» [3, с. 42]. Далее она выделяет более 30-ти наименований снега, из них *иманна* – общее и имеющееся во всех тунгусо-маньчжурской языках, *либгэмэктэ* – только что выпавший снег, *аянэ* – глубокий снег, *халга* – первый неглубокий снег и т. д.

Также богатая в эвенкийском языке лексика, связанная с дикими животными. Так, в эвенкийском языке более 50-ти наименований дикого оленя. Олень имеет половозрастные наименования, такие как *чанаку* – дикий олень-бык до года, *чачари* – маточка до двух лет, *сэксэргэ* – двухгодовалый дикий олень-самец, *мэНэту* – дикий олень-бык трех лет, *гогочон* – самка дикого оленя. Кроме того, имеются сезонные наименования дикого оленя: *нинчэн* – зимнее и весеннее название самца дикого оленя, *курайка* – весеннее и летнее название самца дикого оленя и т. д. Большое количество наимено-

ваний, связанных с природой, позволяет выделить одну из ключевых идей языковой картины мира эвенков – анимистический взгляд на природу. Согласно эвенкийскому мировоззрению, природа является живой, одушевленной, кроме того, она обожествляется эвенками. Эвенки верят, что все в природе имеет свою душу.

Охота в жизни эвенков играет важную жизнеобеспечивающую роль. Она служила одним из основных видов деятельности эвенков. Они охотились, добывая пищу, одежду, для постройки жилища. Основные лексемы, обозначающие в эвенкийском языке охоту – *бэюмэки́т*, *бэйҺэ́ки́т*, *бултаки́т* [1, с. 62-63]. *Бэюмэки́т* образовалось от глагола *бэюми́деми* – охотиться, притом именно на копытных диких зверей, суффикс -ки́т обозначает место, где происходит то или иное действие, *бэю́н* – общее название диких копытных зверей. *БэйҺэ́ки́т* от глагола *бэйҺэ́деми* – на пушного зверя, *бэйҺэ́* – общее название пушных зверей. Занятие охотой находит свое отражение в лексике, отражающей наименования диких животных, это подчеркивается в нимҺакане «ИҺардан–дэвэрдэн тэтылкэн дэги́лтэр соҺку дэвэлчэн»:

<i>Эр ду́лин буга бара́ксан</i>	Это милая средняя земля
<i>Эргэ́чин овна́ви оё́ливи</i>	Так устроенная,
<i>Баран бэйҺэ́чи, авдучи и́вит.</i>	Имела много зверей, скота
<i>Анта́га дундэ́лду а́нам-бэ́юни́н</i>	На солнечных склонах жили
<i>Акса́нин э́һи са́вра бара́н,</i>	Бессчётные лоси.
<i>Ирэ́г дундэ́лду и́рки́н-бэ́юни́н</i>	В лиственных местах были
<i>Ады́н-да э́һи са́вра бара́н,</i>	бесчисленные дикие олени-самцы.
<i>Муданда́ дундэ́лду му́ндука́н-</i>	У горных вершин
<i>бэйҺэ́н</i>	
<i>Мое́кема һэ́тэку́ктэде́рэн,</i>	Бегали вприпрыжку зайцы.
<i>Улгэ́н дундэ́лду у́луки-бэйҺэ́н</i>	У рек в ельниках было много белок
<i>Улу́гэр бара́н буга́н ода́н.</i>	-
	<i>[Такой] богатой была страна</i>

[4, с. 238].

Следует отметить, что лексика наименований диких животных богата в эвенкийском языке, что позволяет выделить охоту как ключевую идею языковой картины мира эвенков. Общее название

диких копытных зверей – *бэюн*. Так, дикого копытного зверя (лось, олень) эвенки называют *бэюн*. Имеется много наименований дикого оленя *гого* – самка дикого оленя, *сэксэргэ* – самец дикого оленя, *нинчэн* – дикий олень-самец в зимний период, *курайка* – весенне-летнее название самца дикого оленя, *иркин* – самец дикого оленя перед спариванием. Также большое количество наименований лося: *анам* – лось-бык (летом перед спариванием), *лукучоткон* – теленок-самец, *лукучон* – лось-самец четырех-пяти лет. Общее названия пушных зверей – *бэйНэл*. Наименования пушных зверей: *мундукан* – заяц, *улуки* – белка и т. д.

Эвенки издавна вели кочевой образ жизни и на сегодняшний день сохранили данный вид деятельности. Олень в жизни эвенков играет важную роль. Для эвенка это и пища, и одежда, и транспорт. Поэтому богата по своему содержанию у эвенков оленеводческая лексика. В эвенкийском языке имеется более 30 наименований оленя. Сюда относится номинация оленя по возрасту, по временам года, по форме рога, по масти, по внутреннему характеру, по внешнему виду и т. д.

Рассмотрим некоторые примеры: олень в возрасте 1 года – *ЭНнэкэн*, 2-х лет – *чанаку*, 3-х лет – *иктанэ*. Также имеются наименования по временам года: *сиру* – бык-производитель осенью во время брачных игр, *иркин* – бык-производитель в августе, т. е. тогда, когда он чешет рога (снимает кожу с рога, готовится к брачным играм), по *масти*: *алак* (пегий), *бороН* (пестрый), *сиНарикан* (серый) и т. д.

Само понятие кочевания обозначается в эвенкийском языке глаголом *нульги* – кочевать. Так, А. Н. Мыреева отмечает: *нульгиктэ* – кочевать постоянно, *нульгинин* – откочевать, *нульгимэ* – вести кочевой образ жизни, *нульги* – однодневная кочевка, *нульгидери* – кочевник, *нульгимэр* – кочевник [3, с.9].

Таким образом, рассмотренный выше материал позволяет, на наш взгляд, выделить следующие ключевые идеи в языковой картине мира эвенков:

- 1) природу (божество, присваивание природе человеческих чувств и возможностей – анимистический взгляд на природу);
- 2) охоту (как основной вид деятельности, жизнеобеспечивающая роль);
- 3) оленеводство (почитание оленя, олень как основной вид

транспорта, источник пищи и тепла).

Данные идеи взаимообусловлены и взаимосвязаны между собой, они не могут быть обособленными друг от друга. Кочевой образ эвенков повлиял на формирование их жизненной философии и мышление.

Литература

1. Василевич Г. М. Эвенкийско-русский словарь: с приложением алфавитного списка названий эвенкийских родов, дополнений к словарю, грамматического очерка эвенкийского языка / Г. М. Василевич. – М. : Гос. изд-во иностранных и национальных словарей, 1958. – 802 с.
2. Колшанский Г. В. Объективная картина мира в познании и языке / Г. В. Колшанский; отв. ред. А. М. Шахнарович; предисл. С. И. Мельник и А. М. Шахнаровича. – 3 изд, стереот. – М.: КомКнига, 2006. – 128 с.
3. Мыреева А. Н. Лексика эвенкийского языка: традиционное хозяйство. – Новосибирск, 2005.
4. Эвенкийские героические сказания / сост. А.Н. Мыреева. – Новосибирск: Наука, 2000.

УДК 811.512.212

© **Чапогир Степанида Иннокентьевна**

методист

Эвенкийский этнопедагогический центр

Россия, Красноярский край, Эвенкийский муниципальный район,
п. Тура

E-mail: chapogir76@mail.ru

Лексема *хокто/дорога* в произведении эвенкийского писателя А. Немтушкина

В статье исследуются традиционные представления о пространстве в национальной языковой картине мира эвенкийского народа и их культурно-языковая специфика, нашедшие отражение в повести А. Немтушкина «Гагил, мучудавер...» через лексему *хокто/дорога*.

Ключевые слова: эвенки, пространство, дорога, язык, Алитет Немтушкин, повесть.

Chapogir Stepanida In.

Methodist

Evenk Ethno-pedagogical Center

Evenk Municipal District, Krasnojarsky Krai, Russia

E-mail: chapogir76@mail.ru

The Lexeme *hocto/road* in the Novel by Evenk Writer A. Nemtushkin

The article investigates the traditional conception of space in the national language picture of the world of the Evenk people and their cultural and linguistic specificity reflected in the novel by A. Nemtushkin «Gagil, muchudaver...» using the token «*hocto/road*».

Keywords: Evenk people, space, road, *hokto*, language, Alitet Nemtushkin, novel.

Язык как один из важнейших способов формирования, существования и передачи знаний человека о мире отражает в процессе деятельности объективный мир и результаты познания, которые человек фиксирует в слове. Совокупность этих знаний, запечатленных в языковой форме, является языковой картиной мира.

В. В. Колесов отмечает, что язык «в его вещной наружности и звуках есть покров такой прозрачный, что сквозь него просвечива-

ется постоянно умственное движение, созидающее его» [2, с. 114]. Впоследствии было установлено, что «в основе каждого языка лежит особая модель, или картина мира, которая содержит знания, и представляет собой зафиксированную в языке и специфическую для данного языкового коллектива схему восприятия действительности». Это означает, что «все представления определенного лингвокультурного сообщества о мире, человеке, сама ментальность и культура этого сообщества определяются системой языка, вследствие чего «каждое поколение получает с родным языком полный комплект культуры, в котором уже заложены черты национального характера, мировоззрение, мораль и т. п.» [2, с.179].

В. Маслова считает, что роль языка состоит не только в передаче сообщения, но «в первую очередь во внутренней организации того, что подлежит сообщению» [3, с.76]. Появляется как бы «пространство значений», куда непременно вплетается национально-культурный опыт конкретной языковой общности. Формируется мир говорящих на данном языке, т. е. языковая картина мира как совокупность знаний о мире, запечатленных в лексике, фразеологии, грамматике [3, с. 65].

Передвижения всегда играли заметную роль в жизни любого народа, процесс расселения и освоения территорий не закончен и в настоящее время. Вся наша жизнь, рост и развитие, любое движение – это путь. Вопрос в том, как мы проходим этот путь? Философ М. Ю. Тимофеев пишет о дороге как о наиболее архетипичном образе, который широко представлен в культуре разных народов. Иногда он приобретает характер мировоззренческого принципа, как, например, Дао в Древнем Китае. Шпенглер выделяет дорогу как принцип организации универсума в Древнем Египте. Мировая мифология и фольклор насыщены «дорожными» сюжетами. Например, путешествия героев Гомера, Д. Дефо, Дж. Свифта, Ж. Верна, Дж. Толкиена [5, с. 42-44].

Эвенки с давних пор ведут кочевой образ жизни, сохраняя тесную связь с окружающим миром, природой и непереносимое ощущение себя неотделимой частичкой природы, отсюда и своеобразие языкового воплощения национально-культурных представлений эвенков в «художественном» пространстве. И для Алитета Немтушкина, эвенкийского поэта и прозаика, понятие «дорога» очень близко, так как он многие годы работал в редакции газеты «Эвенкийская жизнь», корреспондентом в окружном радио объездил всю Эвен-

кию, накопив таким образом огромный творческий багаж.

Целью работы является анализ лексемы *хокто/дорога* в пространственной зоне художественной картины мира. За основу мы взяли лексему *хокто/дорога* в повести эвенкийского писателя Алитета Немтушкина «Гагил, мучудавер...» (Птицы, вернитесь).

В повести показана жизнь эвенков в одном из стойбищ послевоенного времени. В ее основе лежат эвенкийские сказки и сказания, ритуалы и обряды, пословицы и поговорки, память детства. А может, и зов предков подсказала ему сюжет повести «Гагил, мучудавер...»? Показана жизнь старой мудрой эвенкийки по имени Эки, которая умела врачевать людей и зверье, и ее внука Амарчи, который прислушивался к бабушкиным мудростям. Ее любовь к нему настолько сильна и глубока, что, несмотря на свой преклонный возраст, она отправляется в путь, чтоб забрать своего внука и дать ему новую жизнь, новую дорогу. На своем пути они встречаются много разных людей, среди них яркой личностью был старик-слепец, который рассказывает им сказки и легенды. Маленький Амарча из рода хэйкогиров оказался благодарным слушателем. Он ходил и слушал зимними днями и бесконечными вечерами его легенды и сказки. И от рассказов слепца все зрячее становилось маленькое сердце, и стали дороже люди, которые были вокруг. Отрыв от корней, о котором с болью написано в повести, – это «путь в никуда не только для народов Севера, по этому пути пошли и “большие народы”».

Заголовок повести «Гагил, мучудавер...» напоминает о путешествии, дороге. Слово *хокто/дорога* является отражением не только характеристик персонажей, которые формируют личность эвенка, но и поиска писателем своего пути как творческой личности в данной художественной картине мира.

Автор разделяет жизненный путь главного героя бабушки Эки на композиционном уровне, имеющая отдельные названия (первая часть – «Эки/старшая сестра», вторая – «Эки улгурилин», третья – «Тымани ая огин»). Данное разделение формирует четкое видение главных событий в жизни главного персонажа, которые и задали направления движения жизни. Поэтому художественная лексема предстает единицей сознания писателя, его репрезентация в художественном тексте носит уникальный характер.

В процессе анализа понятийного слоя лексемы «дорога» было выявлено, что основное значение лексемы *хокто/дорога*, уда-

ран/тропинка, непосредственно связанное с авторским замыслом, совпадает со словарной дефиницией. В повести видим реальную дорогу, тропинку, ведущую то в лес, то в школу, то к реке и т. д., то есть репрезентацию основных, прямых значений лексемы *хокто/дорога*, *удяран/тропинка*, подтвержденных лексикографическими данными эвенкийско-русского словаря Г. М. Василевич [1, с. 484; с.432].

В ядро понятийного слоя лексемы *хокто/дорога* на фоне изучаемого произведения составляют лексемы-репрезентанты *хокто/дорога*, *удяран/тропинка*. Периферийная часть этого слоя состоит из несколько лексико-семантических полей (далее – ЛСП).

Лексико-семантическое поле – «передвижение куда-либо» включает в себя такие признаки, как «целенаправленность». Каждое передвижение мотивировано отдельными причинами, соответственно, за каждым этапом жизненного пути закреплено неповторимое значение.

Дюгэлдынкину чакилвар, арамакан дэрумкинkil, нян кондогирил хоктолитын сурунkil – Меняли их, с каждым новым поворотом тропы, олени все тяжелее переставляли ноги, снова кондогиры ушли» [4, с. 79]. В представленном примере образную сторону исследуемого поля представлены устойчивыми выражениями (*дюгэлдынкину чакилвар/меняли оленей*). Все эти употребления имеют значение цель передвижения героев в пространстве.

Лексико-семантическое поле «пространство для перемещения, дорога». Художественный мир повести организуется пространственно, формируются ситуации, составляющие сюжет произведения, перемещения персонажей в пространстве составляет неотъемлемую сторону их жизни. Пример: *Тартыки сиунлгэндули хоктоёви одякал. Илан-дыгин нулгил. Гадави Чиктывэ, эр анжаниду синду бэлэден* – Делай дорогу туда. Три-четыре кочевки. Возьми Чикты, она выручит в эту зиму [4, с. 18].

Лексема *нулги/кочевание* содержит значение «движение в среднем пространстве», показывающая преодоление пространства на определенном расстоянии между стоянками в природном пространстве эвенков.

– *Хутэ, – нян гунчэн нуНан нэкундуви, нян нодакэл турукэе чипичалду. Аяканди дэгдеттын бугдыл гагкар. Гочин удывал амаски бакадяНатын, мучудяНатын миттулэ, эмэвденэл дюганиканмэ* – Дитя

мое, – говорит потом она внуку, – брось еще немножко соли в дорогу священным птицам. Пусть их аргиш будет счастливым. На будущий год они найдут свой след и принесут нам тепло и лето [4, с. 10].

При рассмотрении текста мы выявили лексему *удя/лед* в значении «движение в верхнем пространстве». Движение в пространстве ассоциируются с поиском счастья, тепла и средство их достижения через эвенкийский обряд. Отлет птиц вселяет надежду мальчику Амарче, потому что он считает, что на следующий год птицы вновь вернуться к месту кочевий – и это будет настоящим счастьем.

Лексико-семантическое поле «дорога как жизнь человека» подтверждаются примерами: «*Хэвэки бэлэденэ бисикин, хоктолтын хутэлли биде Нэтын Нунимил Буга Начинди* – Даст Бог может, жизнь (букв. *дорога*) внуков будет длинной как у Всевышнего» [4, с. 22]. В данном отрывке текста лексема *хокто/дорога* отражает такие философские мысли, что жизненная дорога потомков будет светлой и длинной как у Бога-творца.

«*Кэтэрэ тадук дялдачан Эки, элэ нян дылдитви, мевандиви тылинкин тэдевэ. ну Нивэ хоктово бакачал лучал* – Много раз уходила она памятью, сердцем в те далекие дни, но всегда убеждалась – правильную, очень верную дорогу указали русские» [4, с.60].

В этом примере лексема *хокто/дорога* представлена олицетворением новой жизни для народа, указанная и ведомая русскими, в которой будет ее внук.

Лексико-семантическое поле «дорога как смерть человека». Дорога – это проводник двух территорий, среднего и нижнего мира, жизнь и смерть: «*Хикэнмэн, хукитэвэн асал авчатын хэкулгивчэ мут. Итыгалавчатын ну Нанман «тартыкитки хоктотки»* – Грудь и живот бабушки женщины вымыли горячей водой. Нарядили ее в «ту дорогу»; «*Упкатва аят очатын илэл, эва овка сурудериду илэду «тартыки»* – Всё хорошо сделали люди, что нужно сделать ушедшему человеку «туда» (т. е. в последний путь человека)» [4, с. 110]; «*Ом Ночотын сурудеривэл амарилдивар, хуннэденэл удялвар, суручэтын уадянал мевардувар дялдавэ: «Минэ, минэ ом Ночон Эки, гиркилэндиви «тали» хоктоли...»* – Забыли уйти как надо – пяясь задом, засыпая свои следы снегом, ушли, унося в сердцах мысль: «Не меня ли забыла Эки взять с собой в друзья (в смысле попутчи-

ком) в «ту» дорогу... [4, с. 111].

В вышеприведенных текстах мысль о смерти звучит в выражениях лексемы «*тартыкитки*», «*тартыки*», «*тали*» в значении «туда, в то направление». Смерть мыслится как переселение в нижний мир, «нижнее пространство», достичь который можно преодолев определенный длительный и нелегкий путь жизни.

Для раскрытия содержания ценностного слоя лексемы было исследовано ассоциативно-семантическое поле лексемы *хокто/дорога* на примерах, взятых из повести «Чипичал, мучудаэвр...» (Птицы, вернитесь...), которое состоит из следующих взаимосвязанных ассоциатов:

Ассоциат «детство». Значимый этап жизни человека осмыслено в качестве неповторимого периода, наделенного позитивно ценностными маркерами. Например, в этом тексте это проявляется в размышлениях автора: «*Дэгилденэ эртыки, би дялдадечэв, куҶакадулави дэгдем. Элэ, тэдевэ-дэ гунивкил, ачин таргачин самолет, ачин таргачин орон, авады Ңэнэктэвумчэ синэ куҶакан бидектулэс* – Летя сюда, я думал, что еду в детство. Только, действительно говорят, нет такого самолета, нет такого оленя, который смог бы привезти тебя в детство...» [4, с.5]. Эти ностальгические мысли персонажа подчеркивают лексему глаголами *дэгилденэ/летя*, *Ңэнэктэвумчэ /привез бы* как «неповторимость прошедшего», «отсутствии возможности вернуться в далекое детство».

Ассоциатив «память». В приведенном фрагменте текста весьма отчетливо выступает лексема *хокто/дорога* как прошлое, туда, откуда началось дорога вперед. Для Амарчи дорога как память – значит, не забывать о дороге предков, истории своего рода хэйкогир. Мир общается с ним языком звезд, травы, воды, животных, и мальчик будет вспоминать свою жизнь. «*Кэтэ, кэтэ хоктолли одяҶатын. Амарчайй, би синду амардус гундем, хутэйй, энэ сокоритча тарилду хоктолду мэнҶилви удяакаарви, энэ омҶоро илэл дэрэлвэтын, улгурилвэтын, гакал мэннунми, дякал мевандуви*» – Много-много будет у тебя дорог. Амарча, я тебе говорю, на тех дорогах не потеряй свои тропинки, лица, рассказы, возьми их с собой, спрячь в своем сердце» [4, с. 112].

Ассоциатив «предназначение». В данной лексеме *хокто/дорога* в лексико-семантическом значении отражаются такие философские

понятия, как предназначение героя стать грамотным и умным, как отец: «*Дукурва сарилду – кэтэ хоктол, упкаттулин дуннэли. Аги, СуриҢне чагидадун бисикэтэ гүлэсэгийл, бисин Ленингарад, иду ала-гутчачан Амарча аминин, Кинкэ, биси хуҢтул городыл, иртыки гиркувка, мэнҢилдиви эсалдиви ичэчивкэ...* – Грамоту знающему – много дорог по всей земле. Кроме Суринны много населенных пунктов, есть Ленинград, где учился отец Амарчи – Кинкэ, есть другие горорда, куда можно поехать, увидеть своими глазами...» [4, с. 87].

Ассоциат «любовь». Глубочайшая любовь Эки к внуку проявляется и тогда, когда она, будучи голодной, отправляется добывать белок, куропаток, чтобы прокормить своего внука. Забрав Амарчу у дочери, единственной целью для старой Эки стало спасение внука от голодной жизни: «*Холоктоло индулэ, амаскиптыки ачин хокто*» – К старой жизни возвратной дороги не будет» [4, с. 31].

Эвенкийского писателя Алитета Немтушкина можно назвать писателем дорог, путешествий. Он хорошо понимал сложную жизнь своего народа, и образ дороги проходит тонкой нитью через всю повесть.

Проанализировав художественный текст повести А. Немтушкина «Чипичал, мучудаэр...», мы приходим к выводу, что в данном произведении в центре ассоциативно-семантического поля находится ассоциат «любовь», который является движущим мотивом проделанной дороги. Дорога во имя любви – это путь, который совершают многие любящие сердца, поэтому в данном произведении лексема *хокто/дорога* является символом любви.

Содержание лексемы *хокто/дорога* многослойно и включает в себя понятийные характеристики (ядерные, актуальные – «передвижение куда-либо», «пространство, по которому перемещаются», «путь как жизнь человека», «путь как смерть человека»), ассоциативы ценностного слоя «детство», «память», «предназначение», «любовь».

Повесть «Гагил, мучудаэр...» Алитета Немтушкина пронизано эвенкийским духом народа, внутренним миром писателя, через описание обрядов, легенд, звучание эвенкийских слов, вновь и вновь возвращаясь в далекое детство. Мир Немтушкина – это не только внутренний мир, но и авторская картина мира вокруг него, живые черты тех мест, запахи этих мест, которые помнят его.

Литература

1. Василевич Г. М. Эвенкийско-русский словарь. – М., 1958. – 802 с.
2. Колесов В. В. Философия русского слова. – СПб.: Юна, 2002. – 448 с.
3. Маслова В. А. Лингвокультурология: учебное пособие для студ. высш. учеб. заведений. – М.: Академия, 2001. – 208 с.
4. Немтушкин А. Гагил, мучудавэр...: повесть. – Красноярск, 1987. – 117 с.
5. Тимофеев М. Ю. Россия: незавершенный проект. Ключевые понятия, образы, символы. – Иваново: Изд-во Иван. гос. ун-та, 2000. – 200 с.

УДК 069

© *Шакирзянова Галина Васильевна*

заведующая научно-просветительским отделом

Эвенкийский краеведческий музей

Красноярский край, п. Тура

E-mail: ShakirzyanovaGV@tura.evenkya.ru

Роль культурно-просветительской работы музея в сохранении языка и культуры народа

В сохранении и пропаганде эвенкийского языка и этнокультуры эвенков важная роль принадлежит краеведческим музеям. Эвенкийский краеведческий музей, который в 2017 году отметил свое 90-летие, проводит большую культурно-просветительскую работу среди широких слоев населения Эвенкии Красноярского края по сохранению языка и культуры эвенков.

Ключевые слова: краеведческий музей, культурно-просветительская работа, пропаганда, эвенкийский язык, культура эвенков.

Shakirzyanova Galina V.

Head of the Scientific and Educational Department

Evenki Museum of Local Lore Evenk Municipal District

Krasnojarsky Kraj, Russia

E-mail: ShakirzyanovaGV@tura.evenkya.ru

The Role of the Cultural and Educational Work of the Museum in Preserving the Language and Culture of the People

In the preservation of the Evenk language and ethnic culture of the Evenks, an important role in their promotion belongs to local history museums. The Evenk Museum of Local History, which celebrated its 90th anniversary in 2017, conducts a great cultural and educational work among the broad layers of Evenkia's population in the Krasnoyarsk Territory to preserve the Evenki language and culture.

Keywords: local history museum, cultural and educational work, promotion, Evenki language, Evenk culture.

В 1927 г. в Туринской культбазе был организован краеведческий уголок, где собраны первые материалы этнографического характера. Основатель эвенкийского музея – учитель, краевед, биолог Н. П. Наумов. История музея началась со сбора экспонатов: привлекали учителей, врачей, краеведов-любителей Туринской культбазы. Была

собрана небольшая коллекция, где наибольшую научную ценность представляли культовые предметы эвенкийских шаманов и христианской религии. Они давали представление о мировоззрении эвенков того времени. Николай Павлович вел большую научно-исследовательскую работу на территории культбазы: делал подробные записи о природе, коренном населении, его занятиях, собирал этнографические предметы.

В 2017 г. Эвенкийскому краеведческому музею исполнилось 90 лет со дня основания. Сегодня музейный фонд Эвенкийского краеведческого музея составляет 20 766 ед. хранения, из них 7 301 ед. основного фонда. Сотрудники фондового отдела И. А. Вайшнорайте, зав. фондами, В. Сидорова, Н. Козлова принимают участие в выездных мероприятиях по факториям Эвенкии, где они ведут работы по сбору информации и пополнению музейного фонда.

С 2009 г. музей начал выпускать книги из цикла «Моя фактория», уже издано три книги из цикла: «В краю голубых озер», «Островок среди таежных исполин» (автор Г. В. Шакирзянова), «Эбэ, сохранившая древние тайны...» (автор П. Х. Чорду).

Музей к 70-летию Великой Победы выпустил книгу «Тунгуска – река Памяти», ко дню и юбилею музея – «Здесь речь ведет история сама», к юбилею доктора исторических наук, профессору В. Н. Увачан – «Хэгды Увачан» («Большой Увачан»).

Сотрудники научно-просветительного отдела принимали участие в программе департамента КМНС по переизданию книг Г. М. Василевич «Эвенки», Туголукова В. А. «Эвенки Восточной Сибири и Дальнего Востока» (2013).

В 2017 г. к 90-летию п. Тура и 90-летию Эвенкийского краеведческого музея из цикла «Музейная кладовая» при поддержке Управления культуры Администрации ЭМР в рамках муниципальной программы ЭМР «Культура Эвенкии» была издана брошюра «По страницам истории».

В рамках празднования 90-летия Эвенкийского краеведческого музея были проведены мероприятия:

- «Неделя музея» для дошкольных и школьных общеобразовательных учреждений;

- фотовыставка «Школа ремесленного мастерства и выставка ДПИ «Национальные куклы в миниатюре» (представил ФГБУ «Заповедники Таймыра»).

- Выставка «Одё – хранители семьи» (Кетские алэллы) (Байкит-

ский филиал музея).

В 2017 г. музей принял участие в XIX краевой ярмарке вакансий для сферы малого, среднего бизнеса и ремесленничества «Душа России. Новый взгляд традиции». В этом же году была выпущена к 90-летию народного образования в Эвенкии книга «Свет далеких костров» (автор Г. В. Шакирзянова) о том, как в суровых условиях Севера зарождалась грамотность, как порой рискуя жизнью, первые эвенкийские учителя, выполняя профессиональный и человеческий долг, несли знания детям эвенков, якутов, кето, как выводили их в большую жизнь...

Благодаря совместной работе сотрудников музея в 2011 г. в рамках реализации долгосрочной программы «Сохранение и развитие культуры» Эвенкийский краеведческий музей выиграл грант «Мобильный музей». Проект позволил включить население малых поселков Эвенкии в социокультурное пространство, обеспечить доступность жителей к знакомству с музейными коллекциями Эвенкийского муниципального района, произвести сбор материала по истории поселков Эвенкии, а также предметов с целью пополнения информационной базы данных и фондов краеведческого музея.

В 2015 г. музей выиграл субсидию краевого бюджета в размере 100 000 рублей, на которые был оформлен экспозиционный зал «Религия эвенков», на территории музея была оформлена экспозиция под открытым небом «Эвенкийское стойбище».

В 2016 г. краеведческий музей заключил договор с ЗАО «Русско планета» на выпуск дисков художественного фильма «Друг Тыманчи» и дисков «Песни Эвенкии».

В 2017 г. закончено строительство пристроя в Ванаварском филиале музея, в котором были открыты для посетителей и гостей Эвенкии дополнительные экспозиционные залы.

Структура краеведческого музея состоит из отделов: «Природа», «Этнография коренных народов», «Боевой и трудовой славы», «История Эвенкии», «Культура». В коридоре оформлены 2 экспозиции «Тунгусский метеорит», палеонтологическая, геолого-минералогическая коллекция.

Эвенкийский краеведческий музей был и остается центром сохранения культурного наследия Эвенкии. Фонды музея ценны и уникальны. На протяжении всей своей истории он продолжает традиции научно-исследовательской работы. За период работы музей стал не только хранителем культурного наследия, но и культурно-

образовательным центром.

Одной из первоочередных задач Эвенкийского краеведческого музея является нравственно-патриотическое воспитание подрастающего поколения. Невозможно любить свой народ, гордиться его историей и культурой, не имея о них представления. Раскрыть музейными средствами богатство истории и культуры родного народа – основная задача Эвенкийского краеведческого музея.

Культурно-образовательная работа – одна из основных направлений музейной деятельности, в которой реализуется и осуществляется многоплановая и разнообразная работа с различными категориями посетителей. Это работа в музее возложена на культурно-просветительный отдел, который ведет работу по основным направлениям:

1. Культурно-образовательная работа, в первую очередь с детьми разного возраста и разных интересов.
2. Проведение и организация мероприятий, выставок, лекций, бесед, конкурсов, викторин и т. д.

Поскольку музей является краеведческим, вся работа построена на изучении истории Эвенкийского муниципального района и народов, проживающих на ее территории, истории поселков, духовной и материальной культуры коренных малочисленных народов Эвенкии. Основной контингент посетителей краеведческого музея – школьники, подростки, студенты, дети, пенсионеры и жители, гости Эвенкии.

Научно-просветительная работа представляет тот аспект музейной деятельности, от которого в значительной степени зависит выполнение музеем функции образования и воспитания. В работе используем конкретные ее формы: тематические и обзорные, выездные экскурсии, консультации, лекции и беседы, различные массовые мероприятия.

Наиболее специфичной для музея формой научно-просветительной работы является музейная экскурсия, т. е. коллективный осмотр музея посетителями, объединенными в экскурсионные группы. Экскурсия организуется музеем для удовлетворения познавательных, образовательных, эмоциональных, эстетических и других потребностей посетителей, проводится по определенной теме и маршруту под руководством экскурсовода. Его задача – раскрыть содержание экспозиции, значение музейных предметов.

Экскурсия – одна из основных форм работы музея с учащимися

общеобразовательных школ. Музей специально разрабатывает учебно-программные экскурсии для учащихся и экскурсии, рассчитанные на различные возрастные группы учащихся.

В 2018 г. Эвенкийский краеведческий музей начал работать по программе «Музейный всеобуч» с учащимися 1–11 классов. Методист краеведческого музея Г. К. Лапуко провела урок-экскурсию по программе «Музейный всеобуч» в школе-интернате (п. Тура).

Большой популярностью пользуются конкурсы и викторины, организуемые музеем для школьников и студентов. Были проведены такие мероприятия, как игра «Экун? Окин? Иду?» («Что? Где? Когда?»), конкурс краеведов и знатоков, «Эвенкия – родина моя» (ко дню Эвенкии). Все мероприятия были посвящены истории Эвенкии, духовной и материальной культуре.

Был организован конкурс среди жителей п. Тура: «Песни моей души» – на лучшее исполнение песни на эвенкийском языке, а также организован конкурс-выставка национальных блюд, выставка мастериц ДПИ (были представлены изделия из кожи, меха, бисера и т. д.). Активное участие в мероприятии приняли Е. К. Эспек, Л. Г. Чинагина, Г. К. Лопуко и др.

В конкурсе «Песни моей души» (на эвенкийском языке) участвовали многие. На конкурсе выступила знаток эвенкийского фольклора и языка Е. К. Эспек – педагог, носитель и пропагандист эвенкийского языка и культуры. В ее исполнении прозвучала старинная эвенкийская «Песня моей матери». Перед зрителями выступил детский ансамбль «Сэвден» («Радость»), организованный при краеведческом музее (рук. ансамбля Г. В. Шакирзянова). В исполнении В. Вайшнорайте и В. Шакирзяновой прозвучали песни на эвенкийском языке «Суббатая» и «Катюша».

Сотрудники музея в организации работы эффективно используют такие формы, как выездные мероприятия в школы. Так, в 2015 г. краеведческий музей организовал мероприятие «У Вилюя, у реки...», посвященный 60-летию фактории Эконда. В рамках программы организована выставка «В краю голубых озер», викторина «Знаешь ли ты свой поселок?», конкурс общешкольных сочинений «Моя семья» (1–2 классы), «Мой поселок и люди, которые в нем живут» (3–4 классы). В Туринской школе-интернате проведены «Искры семейного очага», в нем участвовали дети из команд «Заполярец» (п. Чиринда) – представители родов Удыгир, Оёгир, Елдогир; «Учаг» (п. Учами) из родов Хукочар, Мукто, Момоль; «Юктэкэн»

из родов Удыгир, Увачан. Все команды блестяще справились с заданиями и показали замечательные знания по истории своих поселков.

Музей ежегодно проводит выездные экскурсии на автобусе «Тура в названиях улиц» с участниками летнего трудового лагеря, лекции и беседы «Кто мы, откуда мы?», «От культбазы до городского поселка» и другие мероприятия, которые имеют положительные отзывы.

Ежегодно 21–22 февраля в музее организуем «День родного языка» («Эвэды турэнмэ харил»). В этом году пригласили носителей и знатоков эвенкийского языка – педагогов, воспитателей, культурработников. Провели дискуссию на тему пропаганды эвенкийского языка. Много было высказываний и предложений по поводу сохранения языка. Выводы, сделанные из этих мероприятий: как можно больше общаться на родном языке, организовывать мероприятия на родном языке и т. д.

Эвенкийский краеведческий музей тесно сотрудничает с Советом ветеранов, его членами Е. К. Ботулу, Л. А. Верхотурова, А. И. Касимова и др. Совместно с Советом ветеранов провели мероприятия «Этот день Победы», День памяти самодеятельного эвенкийского певца В. И. Мукто, «Музей собирает друзей», посвященный международному дню музея и др. Музей совместно с Советом ветеранов выпустил Книгу памяти, посвященную ветеранам войны и труда, заслуженным учителям, врачам, работникам культуры, торговли, строителям и т. д.

Много интересных мероприятий музей проводит в так называемые именные мероприятия, посвященные знаменитым людям Эвенкии. Среди них северные встречи «Мы помним...», посвященные поэту и писателю А. Н. Немтушкину, педагогу и композитору Н. Н. Биланину. На День памяти (декабрь 2017 г.) эвенкийского ученого, политика В. Н. Увачана, были приглашены ветераны труда, его родные и близкие, соратники, все, кто знал и встречался с этим замечательным человеком. Была также организована выставка «Дарить людям себя». В Туринской школе-интернате организовали урок на эвенкийском языке «В. Н. Увачан – ученый, политик, переводчик».

Работники музея организуют выездные выставки: «Дорогу осилит идущий» (посвященная А. В. Мукто, оленеводу, охотнику из п. Учами), «Этот день Победы», «Тура – 80 лет», «История Туринской культбазы», «Летопись Эконды – 60-летию поселка», «Живу среди оленей» (посвященная экондинским оленеводам).

В марте 2017 г. проведено мероприятие «Традиции и культура ессейских якутов», посвященное ессейским якутам, проживающим в Эвенкии: выставка «Носители якутского языка», демонстрация якутской одежды, выставка якутских национальных блюд и т. д.

Подобные мероприятия помогают учащимся, студентам глубже изучить историю Эвенкии, поселков, стимулируют интерес к изучению культуры и быта родного народа, узнать о наших ветеранах войны и труда.

Распространенной формой работы с посетителями являются консультации по различной тематике. Получают консультации учащиеся, студенты, преподаватели не только Эвенкии, но и за ее пределами. Например, по запросу учителя истории из Диксона был отправлен материал об Эвенкии, жителях района, заповедниках и памятниках, флоре и фауне и т. д. Была дана информация по истории Эвенкийского краеведческого музея и по истории культуры округа в краевую редакцию «Букварь» (по заявке).

Эвенкийская земля богата не только природными недрами, но и неисчерпаемыми ресурсами народных талантов, самодеятельных художников и поэтов, самородных мастеров, чьи творения рук останутся на века. Культура Эвенкии неповторима и уникальна по своей природе. Вот почему коренные народности Эвенкии – эвенки, якуты и кето стараются сохранить свою самобытную культуру, язык, культурные особенности и национальное самосознание.

У эвенкийского народа древняя, уходящая в глубину веков, насыщенная и богатая событиями история, сохранившаяся в народной памяти. И наша главная задача – сохранить эвенкийскую культуру и язык.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Афанасьева Е. Ф.</i> Эвенкийские заимствования в русском языке	5
<i>Белянская М. Х., Первак В. Э. Д. А.</i> Клеменц в истории формирования сибирских коллекций Российского этнографического музея	11
<i>Берелтуева Д. М.</i> Этнокультурологический материал во внеурочной деятельности учителя эвенкийского языка	17
<i>Бухарева Н. Т.</i> Мониторинг качества знаний по родному (эвенкийскому) языку ОУ Байкитской группы поселений Эвенкийского муниципального района Красноярского края	24
<i>Варламов А. Н.</i> Эвенкийская культура в современном мире	31
<i>Варламова Г. И.</i> Изучение фольклора народов Севера: история и современность	35
<i>Гомбоева С. В.</i> Эвенки Китая (обзор теорий о происхождении этнических групп эвенков Китая)	44
<i>Дьяконова М. П.</i> Мифы о творении эвенков-оленоводо-в Китая: тексты	51
<i>Иванова Э. В.</i> Эвенкийская литература для детского чтения	59
<i>Конорёнок М. А.</i> Этнокультурное воспитание в Суриндинской основной школе в условиях малокомплектной школы	66
<i>Макарова К. И.</i> Обучение родному языку, литературе, культуре народов Севера в школе «Арктика»	71
<i>Максимова Л. Н., Морозова О. Н.</i> Обучение говорению и восприятию устной спонтанной эвенкийской речи (методические указания)	78

<i>Минов В. А.</i> Подход к пониманию состояния и перспектив эвенкийского языка и эвенкийской речи в школьном обучении эвенков и местных сообществ Эвенкии	88
<i>Мурзакина Л. В.</i> Популяризация эвенкийского языка в Баунтовском эвенкийском районе: история, проблемы и пути решения	95
<i>Николаева Г. С.</i> Нэлдули таким	103
<i>Петров А. А.</i> Новейшие исследования по эвенкийскому языку в России (обзор трудов начала XXI века)	108
<i>Савлепова Т. В.</i> Понятие времени в мифологии эвенков	113
<i>Ушницкая Н. Ю.</i> Ключевые идеи языковой картины мира эвенков	121
<i>Чапогир С. И.</i> Лексема <i>хокто/дорога</i> в произведении эвенкийского писателя А. Немтушкина	126
<i>Шакирзянова Г. В.</i> Роль культурно-просветительской работы музея в сохранении языка и культуры народа	134

Научное издание

**ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ
ПРЕПОДАВАНИЯ ЭВЕНКИЙСКОГО ЯЗЫКОВ И КУЛЬТУРЫ
В УСЛОВИЯХ МОДЕРНИЗАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ**

Материалы всероссийской научно-практической конференции
«Современное состояние и перспективы преподавания эвенкийского
и сойотского языков в условиях модернизации образования»

(Улан-Удэ, 22-23 мая 2018 г.)

Свидетельство о государственной аккредитации
№ 2670 от 11 августа 2017 г.

Подписано в печать 04.07.18. Формат 60x84 1/16.
Усл. печ. л. 8,4. Уч.-изд. л. 7,5. Тираж 100. Заказ 131.
Цена договорная.

Издательство Бурятского госуниверситета
670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а
E-mail: riobsu@gmail.com

Отпечатано в типографии Издательства
Бурятского государственного университета
670000, г. Улан-Удэ, ул. Сухэ-Батора, 3а